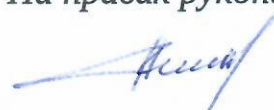

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Пинигин Иван Евгеньевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЯМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ
(НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)**

Специальность 5.4.7. — Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.с. н., профессор
Белоножко М. Л.

Тюмень, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Теоретико-методологические основы исследования эффективности социального управления территориями	18
1.1. Основные характеристики социального управления как формы общественного регулирования	18
1.2. Теоретические подходы к управлению социальным развитием территории	34
1.3. Эффективность социального управления территорией: социологический анализ	50
2 Эффективность социального управления арктическими территориями (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)	80
2.1. Специфика социального управления в Арктической зоне РФ	80
2.2. Эмпирические показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (по результатам социологических исследований)	99
2.3. Показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (на примере ЯНАО)	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	157
ПРИЛОЖЕНИЯ	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные социально-экономические и политические процессы, протекающие в российском обществе, имеют характер неустойчивости и неопределённости, детерминантами которых являются глобальные международные и российские внутригосударственные трансформации. Санкционная изоляция, проведение специальной военной операции и другие современные вызовы обуславливают существенные изменения как в экономической, так и в социальной сферах Российской Федерации, что связано с наличием определённого диспаритета между ними.

В настоящее время разные ведомства слабо интегрированы между собой, что замедляет согласованность, системность и целостность социального управления. Кроме того, имеется несовершенство механизмов обратной связи, которое проявляется в игнорировании инициатив граждан, отсутствии диалога с экспертами, непрозрачности принимаемых решений, что снижает уровень доверия населения. К тому же наблюдается дефицит инфраструктуры, недостатки в качестве жилищных и медицинских услуг, экологическое неблагополучие и другие трудности в сфере социального обеспечения.

Несмотря на все существующие вызовы, поддержание государством достойного уровня жизни граждан остаётся важнейшим направлением деятельности всех уровней власти, ориентированной на обеспечение доступности социальных благ, достижение общественного равенства и солидарности, предотвращающего социальные конфликты и гарантирующего устойчивое функционирование российского общества.

Тем не менее, имеющееся противоречие между централизованно-иерархической регламентацией и запросом на человеко-ориентированное управление приводит к снижению уровня доверия к институтам власти, что

затрудняет оперативное реагирование руководящих структур на изменяющиеся потребности граждан, учет территориальных особенностей, обеспечение организационной адаптивности.

Следовательно, выполнение социальных обязательств перед населением требует совершенствования планирования и реализации социального управления на основе показателей его эффективности при сохранении первоочерёдности расходов на обеспечение национальной безопасности страны. Исходя из этого, требуется научная рефлексия современных подходов к оценке социальной управленческой эффективности, дополнительная интерпретация и анализ параметров, имеющих в настоящее время большое количество составляющих, выстраиваемых на основе данных статистики, научно-исследовательской базы и законодательства международного и отечественного уровней.

К тому же, вследствие высокой динамики территориальных изменений необходимо и переосмысление уже имеющихся исследовательских результатов, поиск действенных управленческих параметров, отражающих региональную специфику, в том числе в такой особой и приоритетной социозкосистеме как Арктика. Её исключительность требует использования комплексного анализа, обеспечивающего совокупный учёт уникальных оценочных индикаторов, применяемых в ходе социального управления, характерного именно для данного региона. Разработка и внедрение в практику администрирования многофакторных критериев социальной эффективности, объединяющих разрозненные признаки в единые показатели, фокусирующиеся на их специфике, позволят получить более полное представление о реальном состоянии регионального социума, обосновать выбор наиболее оптимальных решений для реализации жизненно важных общественных целей в арктической зоне. Данный подход помогает фиксировать динамику изменений и последующее улучшение деятельности органов власти. В социальном управленческом контексте актуальной

является проблема развития социальной сферы северных территорий и их управления на основе показателей и с учётом специфики АЗ РФ, включая Ямало-Ненецкий автономный округ.

Кроме того, существующие показатели развития социального сектора не в полном объёме учитывают отличительные характеристики северных регионов. Именно северные территории демонстрируют наибольший инфраструктурный дефицит, недостатки в качестве жилищных и медицинских услуг, экологическое неблагополучие и другие проблемы. Разработка дополнительных индикаторов (параметров), отражающих качество процессов социального управления, направленного на удовлетворённость населения социальными благами, может стать основой стабильности развития Арктики как важного стратегического региона России.

В итоге следует заключить: актуальной остаётся проблема комплексного подхода к решению задач формирования социальной сферы в рамках единого территориального северного пространства и эффективного его управления на основе взвешенных показателей, учитывающих достижения текущего и желаемого уровней социального развития с учётом характерных особенностей арктических территорий, в том числе Ямало-Ненецкого автономного округа как части российской зоны Арктики. Анализ противоречий в практике социального управления северными территориями требует принятия адекватных мер по совершенствованию параметров измерения их эффективности, включая Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) как важнейшего арктического сектора. Данная ситуация остаётся важной как с точки зрения теоретико-прикладного, так и общественного значения, что требует разработки новых подходов и принятия решений, ориентированных на усиление адаптивности социального управления.

Степень научной разработанности проблемы.

Анализ ретроспективного и современного состояния социального управления базируется на подходах, разработанных в концепциях классической социологии и ее методологических аспектах по исследуемой тематике. Основные идеи социального управления изложены в трактатах Платона и Аристотеля [7; 167]. В работах Г. Гегеля, Дж. Локка, Т. Парсонса, Г. Спенсера и многих других анализируются основные механизмы управления сложными общественными системами [31; 109; 163; 207].

Обоснованные классиками вопросы управления находят продолжение в современных работах российских и зарубежных авторов, где акцент делается на системности происходящих в социальном управлении трансформаций.

Э. Гидденс, Т. Мертон, Т. Парсонс, П. Чеклэнд и др. исследуют проблемы регуляции и структуризации в пространственно-временных системах, доказывают необходимость адаптивного управления социальной сферой [36; 120; 163; 250; 258].

Д. Н. Бахрах, А. В. Тихонов, И. В. Калашникова, К. В. Филиппова подробно анализируют практику социального управления, деятельность основных субъектов и необходимость модернизации институтов власти в новых условиях [13; 218; 79].

Труды М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимовой, С. В. Дорошенко, Н. Ю. Микрюкова, И. А. Селезнева, А. И. Татаркина и других позволяют выявить закономерности социального управления, включая особенности их региональной и местной конфигурации [16; 188; 213].

Особый аспект изучения касается пространственного и территориального развития, которое отдельными учёными (Ю. А. Дроздова, П. А. Минакир, А. И. Субетто, А. И. Татаркин, Фролова Е.В. и др.) анализируется с позиций ресурсного подхода, предполагающего комплексный, многоаспектный характер обеспечения региона,

выступающего главным системообразующим фактором развития [59; 123; 210; 212; 232].

Проблемы социального развития территорий в контексте их эффективного управления исследуются в работах Н. В. Зубаревич, В. К. Левашова, Л. В. Логинова, Е. А. Лубашева, Ж. Т. Тощенко, Л. А. Фиглина и др. [71; 103; 108; 110; 221].

Социальные проблемы арктического региона изучают отечественные учёные: О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, И. А. Гущина, Г. И. Герасимова, Д. Л. Кондратович, Е. А. Корчак, В. В. Наумов, И. В. Никулкина, О. А. Положенцева, А. Н. Силин, В. И. Сморчкова, Н. К. Харлампьева и др. [190; 17; 33; 45; 199; 130].

Д. О. Елисеев, В. В. Наумов и другие авторы исследуют особенности АЗ РФ как неоднородной территории и обращают внимание на наличие в ней «якорных» проектов, которые рассматриваются в качестве «каркаса» освоения пространств, включая Ямало-Ненецкий автономный округ [63, с. 12; 130].

Вопросам эффективности социального управления посвящены исследования Г. В. Атаманчук, Г. В. Мальцева, Н. П. Паздниковой, В. А. Сауткиной, В. К. Терзиева, А. С. Якунина и др. [116; 8; 252; 215; 161; 187].

Отдельные специалисты приходят к выводу, что в социальном управлении актуализируется направление государственно-общественного партнёрства, которое «укрепляет взаимопонимание при решении задач территориального значения, т.к. в настоящее время приходится применять новые инструменты управления всеми общественными ресурсами» [161, с. 226].

Большое внимание в научных трудах отводится эффективной деятельности органов государственного управления (И. В. Герсонская, М. В. Глигич-Золотарева, Е. Ю. Захарова, М. Б. Лига, Н. В. Хованов,

И. А. Щеткина, М. С. Alkin, G. F. Schuppert, H. De Bruijn и др.) [38; 106; 35; 236; 255; 23; 269].

М. В. Глигич-Золотарева уверена в том, что государственное управление и его эффективность «должны быть социально направленными, поскольку, в отличие от интересов бизнеса, интересы государства сосредоточены не на получении прибыли, а на решении общенациональных задач» [38, с. 82].

Конкретизируя данную проблематику, И. В. Герсонская пишет: «социальное расслоение в российском обществе находится на очень высоком уровне, а разрыв между богатыми и бедными слоями очень велик, что отрицательно характеризует деятельность органов государственной власти и управления, которые должны являться гарантом повышения уровня общественного благосостояния» [35, с.60].

Отмечая вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку заявленной темы, следует признать, что на современном этапе ее теоретико-методологическое осмысление остаётся недостаточным и требует дальнейшей научной оценки. На основании этого целесообразно провести дополнительный анализ, направленный на обогащение научно-исследовательской работы и преодоление разрыва между теоретическими результатами и их практическим использованием в социальном управлении системообразующих регионов РФ, к которым относится Ямало-Ненецкий автономный округ как часть российской зоны Арктики. Проведённый анализ позволит конкретизировать научную проблему, состоящую в противоречии между существующим состоянием социального управления территорией и объективной потребностью максимизации социального эффекта, направленного на повышение качества жизни населения. Эти особенности определяют необходимость разработки научно-методологических подходов к оптимизации социального управления за счёт создания и внедрения в

практику управления показателями эффективности на основе количественных и качественных параметров.

Цель диссертационного исследования - обоснование специфики оценки эффективности социального управления арктическими территориями за счёт разработки и применения комплексных показателей (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).

Задачи:

- конкретизировать такие понятия как «территория», «социальное управление», «социальное управление территорией», «управление социальным развитием территории»; сформулировать авторское определение эффективности социального управления;

- осуществить операционализацию профильных категорий («пространство», «регион», «зона»), выступающую инструментальной основой для комплексного анализа характера социального управления в условиях территориального развития;

- систематизировать существующие показатели эффективности социального управления развитием территории, адаптировать их к арктическим условиям;

- на основе данных эмпирического исследования выявить отношение жителей ЯНАО к социальным проблемам, раскрыть особенности социального управления данной территорией, определив специфические показатели его эффективности;

- выполнить валидизацию, верификацию и апробацию разработанных показателей оценки эффективности социального управления территориями АЗ РФ (на примере одного из муниципальных образований ЯНАО).

Объектом исследования является эффективность социального управления территориями арктической зоны Российской Федерации.

Предмет исследования: показатели оценки эффективности социального управления развитием территорий Ямало-Ненецкого автономного округа как арктической зоны Российской Федерации.

В качестве методологических и теоретических основ в диссертации использованы общеполитические и логические законы, а также социологические методы познания. Для решения исследовательских задач изучены официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые документы, справочные материалы федеральных и региональных органов государственной власти.

Подход Н. Лумана применён при рассмотрении социума как единого открытого и сложноорганизованного комплекса, являющегося одновременно и отделённым от внешней среды и функционально открытым, позволяющим территории взаимодействовать с любыми элементами внешней среды [112].

Диалектический метод Г. Гегеля и Ф. Энгельса является основой изучения общества не с позиций социальной статики, а с точки зрения изменений, противоречий и взаимодействий различных факторов [31; 247]. При помощи сравнительно-исторического метода раскрыта эволюция управленческой мысли, динамические изменения развития территории (Г. Спенсер, Дж. Фридман) [207; 260].

Структурно-функциональный анализ направлен на обнаружение особенностей социального управления территорией, как единой взаимосвязанной системы, где реализуются функции планирования, координации, нормотворчества, контроля за использованием ресурсов и т.д. (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон) [62; 163; 120].

Использование указанных методов интегрируется с общетеоретическими способами исследования: дифференциация, абстрагирование, сравнение, обобщение и др. Все это позволяет генерировать объективные знания об эффективности социального управления территориями в условиях арктического освоения.

Эмпирические методы исследования основаны на количественном и качественном социологическом анализе информационно-статистической и нормативной базы по теме диссертации, документальных источников Федеральной службы государственной статистики за 2015-25 гг., а также вторичном изучении комплексных социологических исследований и авторских опросов. В течение 2024-2025 гг. были проведены массовый (n=487) и экспертный опросы (n=10), а также осуществлена верификация разработанных автором показателей эффективности социального управления. Статистическая обработка базы данных социологических опросов проводилась с использованием программного обеспечения SPSS Statistics.

Достоверность результатов исследования подтверждена репрезентативностью сформированной выборки, применением апробированного социологического инструментария, высокой степенью согласованности полученных эмпирических данных с показателями официальной государственной статистики, использованием метода триангуляции, обеспечивающего комплексную верификацию качественных и количественных параметров оценки, которые соответствуют сформулированным целям и задачам диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в системном, комплексном исследовании прикладных и теоретико-методологических проблем социального управления территориальными образованиями и создании прикладного инструментария оценки его эффективности в условиях Арктической зоны РФ (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и составляющие новизну исследования:

1. Обосновано единое терминологическое поле, релевантное для изучения территории как пространственной единицы, включающей такие

категории как «территория», «социальное управление», «социальное управление территорией», «управление социальным развитием территории» и др.

2. Выполнен компаративный анализ категорий (пространство, регион, зона), выявлены их сущностные характеристики в условиях территориального развития; раскрыт потенциал социального управления территорией как формы общественного регулирования, построенного на принципах нелинейности и полисубъектности.

3. На основе синтеза теоретических положений сформулировано авторское определение эффективности социального управления, как интегративного результата целенаправленных усилий управленческих акторов, выступающего катализатором полезной деятельности по оптимизации баланса между экономическим ростом и повышением качества жизни населения и измеряемого системой комплексных оценочных показателей.

4. В результате интерпретации данных массового и экспертного опросов, проведённых в ЯНАО, выявлено отношение населения к ключевым аспектам социальной сферы территории, а также определены и обоснованы специфические интегральные показатели оценки эффективности социального управления в арктической зоне РФ: демографические (низкая плотность населения, отрицательная миграция); социально-экономические (монопроизводство, высокие затраты на жизнь, удалённость медицинских учреждений от мест проживания граждан); инфраструктурные (проблемы логистики, очаговость освоения, уязвимость природных экосистем); управленческие (дистанционность, самоуправление), учёт которых оптимизирует социальное управление и позволяет повысить качество **жизни** в условиях Арктики.

5. Разработана, верифицирована и апробирована социологическая система интегральных показателей оценки эффективности социального

управления развитием Ямало-Ненецкого автономного округа как типичной арктической территории. Доказано, что применение органами власти данных показателей оптимизирует региональные общественные отношения, минимизирует риски социального отчуждения и способствует повышению эффективности социального управления за счет перехода от необоснованных решений к системному мониторингу социальной динамики Арктики.

Научная новизна конкретизируется в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Парадигмальный подход в социологии предполагает различное толкование содержания категорий, что нашло отражение в авторских дефинициях: «территория» определяется как освоенное пространство с социально-экономическими, природными, человеческими и иными ресурсами: «управление территорией» рассматривается как полисубъектная деятельность органов власти всех уровней, осуществляемая на основе планирования, организации и регулирования пространств с использованием ресурсов и инфраструктуры, обеспечивающих успешную жизнедеятельность населения.

2. «Социальное управление» в широком смысле – это система взаимодействия управляющей и управляемой подсистем, реализуемая соответствующими структурами, направленная на качественное развитие социальной сферы и рост благосостояния граждан; «социальное управление территорией» подразумевает системное регулирование всех элементов локального социума с целью совершенствования демографии, социальных услуг, инфраструктуры, институционального доверия и других компонентов социальной сферы территории.

3. Эффективность социального управления — это интегративный результат целенаправленных усилий управленческих акторов, выступающий катализатором полезной деятельности по оптимизации баланса между экономическим ростом и повышением качества жизни населения и измеряемый системой комплексных оценочных показателей, проявляющихся в видимых

достижениях и положительных изменениях социальной сферы: одобрение населением действий власти, позитивные преобразования в области здравоохранения, образовании, экологии, повышение благосостояния людей и другие параметры объективного и субъективного удовлетворения нужд и потребностей населения территории.

4. Корректность типовых показателей эффективности социального управления, выделенных в ходе теоретико-эмпирического и статистического анализа, верифицирована посредством нормативно-правовой базы, данных массового и экспертного опросов и обоснована с учётом специфики Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе анализа анкетных данных установлено, что доминирующим параметром в социально-экономической группе являются низкие доходы населения и неудовлетворительность жилищными условиями. В контексте социально-культурных и демографических проблем отмечена ограниченная реализация образовательных возможностей населения, а также дефицит досуговых мероприятий. В инфраструктурной группе показателей присутствуют низкие оценки экологического благополучия, в управленческой — корреляция неблагоприятных обстоятельств социальной жизни с низкой эффективностью управления.

5. Выполнена валидизация, апробация и верификация разработанных показателей, созданных на основе комплексного теоретико-прикладного анализа с учётом специфики арктической среды и проведённого на примере одного из административных образований ЯНАО, что подтвердило научную обоснованность и практическую актуальность исследования. Полученные результаты демонстрируют возможность масштабирования указанных показателей на различных уровнях управления и доказывают, что их применение способствует повышению эффективности социального управления в АЗ РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в существенном обогащении категориально-понятийного аппарата и

методологического инструментария социологии управления. Основные выводы и положения работы вносят вклад в развитие фундаментального социологического знания, обосновывая необходимость концептуализации социальной эффективности управления территориями. Сформулированные в диссертации теоретические подходы и рекомендации позволяют заложить методологическую основу для моделирования процессов социального управления в специфических условиях арктического освоения. Интеграция полученных результатов в научный оборот способствует качественной трансформации профессионального социологического сознания и стимулирует дальнейшую эволюцию научно-социологической мысли. В конечном итоге это обеспечивает масштабное расширение предметно-теоретических границ теории социального управления, позволяя перейти от фиксации локальных пространственных изменений к формированию комплексных объяснительных моделей пространственного развития и регулирования макрорегионов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что в результате проведённого исследования получены выводы, которые могут быть применены в территориальном управлении для совершенствования социальной сферы и решения практических задач социально-экономического развития региона. Материалы диссертационного исследования представляют интерес для политических лидеров, государственных и муниципальных служащих, других акторов, участвующих в регулировании и реализации социального управления на территориях арктической зоны. Полученные данные могут быть реализованы при разработке стратегий развития территории. Рекомендации, разработанные автором, найдут применение в обучающих тренингах по развитию АЗ РФ, в профильных российских вузах.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тематика диссертационной работы соответствует содержанию специальности 5.4.7. - «Социология управления (социологические науки)» в

части п. 8 - социальные стратегии и практики в управлении регионами и муниципалитетами; п.11 - проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности; социальный мониторинг.

Апробация работы. Эмпирические исследования концепции управления территориями были апробированы на конференциях различного уровня. Международная научно-практическая конференция «Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов» (г. Тюмень, 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности» (Киров, 2022 г.); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (г. Кемерово, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Инновации. Интеллект. Культура» (г. Тобольск, 2022 г., 2024 г.); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новые технологии–нефтегазовому региону» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Научная территория: технологии и инновации» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2023)» (г. Тюмень, 2023 г., 2024 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика» (г. Тюмень, 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира»; «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях новых глобальных угроз и вызовов» (г. Иркутск, 2024 г., 2026 г.); VII

Международная научно-практическая конференция, посвященная 190-летию со дня рождения Д. И. Менделеева, 30-летию Тобольского индустриального института (г. Тобольск, 2024 г.); II Международная научная конференция «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего. К 80-летию со дня образования Тюменской области» (г. Тюмень, 2024 г.); Национальная с международным участием научно-практическая конференция студентов, аспирантов, ученых и специалистов «Водные ресурсы – основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке» (г. Тюмень, 2024 г., 2025 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях, материалах научных и научно-практических конференций. Всего по теме диссертации опубликовано 19 работ, в том числе 6 публикаций представлено в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 203 страницы, включая список литературы и приложение.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

1.1. Основные характеристики социального управления как формы общественного регулирования

Предваряя анализ объектно-предметной области диссертационного исследования, первоначально проанализируем базовую дефиницию — «управление» как предельно общее и фундаментальное понятие, обладающее сущностными свойствами в контексте междисциплинарного научного подхода.

Научная рефлексия данного понятия формируется в первую очередь благодаря взглядам классиков социологии и теории управления (М. Вебера, Ф. Тейлора, А. Файоля и др.). Так, М. Вебер ставил принципы иерархии, упорядоченности и обязательности соблюдения законов и предписаний в основе рациональной, строго регламентированной работы управленцев-бюрократов [27].

А. Файоль считал, что в управленческих моделях основой является комплексный подход, включающий регулировочные механизмы: начальные исследования, целеполагание, планирование, итоговый анализ, оценку эффективности с обязательным учётом человеческого фактора [228].

Многозначность категории «управление» подчёркивается и в терминологических и специализированных словарях, где отмечаются не только синонимические словосочетания («руководство действиями», «менеджмент»), но и дополнительные значения: «администрирование», «активность субъектов», «учёт жизненного цикла объекта» и другие идиомы, раскрывающие смысл управления — деятельности по прогнозированию результатов, координации и контролю, выполнению поставленных задач,

оценки эффективности и сохранению достигнутых положительных изменений в процессах (развитие, трансформация, устойчивость, модернизация, эффективность и т.д.) [157; 183].

В свою очередь В. И. Франчук отмечает универсальность понятия «управление», раскрывая его через характеристику специально организованной целенаправленной деятельности, реализуемой благодаря принципам планирования, координации, регуляции, мотивации и контроля. При этом он выделяет особый вид управления — «социальное управление», которое, по его мнению, формируется в ходе взаимодействия субъектов и регулирует общественные социальные процессы, определяющие условия для достойной жизни граждан, поддерживается как личными усилиями людей, так и государственными гарантиями [231, с. 159-171].

При изучении управления с точки зрения его субъектов, необходимо понимать, что непосредственно управленческая работа реализуется благодаря согласованному поведению субъектов, достижению консенсуса в сфере их намерений и интересов. В классическом понимании субъектной силой выступает процесс воздействия за счёт проактивного информационного и событийного влияния, порождающего «необходимое согласование совместных усилий людей» [196, с. 501].

Анализируя роль субъектов управления, А. В. Тихонов указывает на необходимость включения в практическую деятельность не только основных субъектов (государство, социальные институты, бюджетные учреждения), но и других структур, способных наряду с государством поддерживать равновесное состояние социума. Он подчёркивает, что в этом смысле особое значение приобретает модернизация управленческой вертикали, включающая директивные и проектные модели, воздействие, выступающего императивным регулятором и взаимодействие, обеспечивающего диалог между субъектами, учитывающий взаимные интересы и потребности [218].

Кроме того, А. В. Тихонов обращает внимание и на тот факт, что «преднамеренное вмешательство органов власти в естественные процессы жизнедеятельности общества неминуемо сталкивается с «проблемой баланса между существующим социальным порядком и стимулированием социальных изменений, повышением влияния социального фактора...» [217, с. 104].

Таким образом, в диссертации под управлением понимается предварительно запланированная и сознательно организованная деятельность государственных и муниципальных органов, специализированных институтов, структур бизнеса и некоммерческого сектора, нацеленных на упорядочивание и развитие процессов, гарантирующих эффективное функционирование общества, его стабильность и устойчивость.

При рассмотрении управления с точки зрения определения его роли в формировании доверия и гуманизации, усиления субъект-субъектного управленческого взаимодействия, сочетания формальных и неформальных управленческих методов, гибридных организационных форм, позволяющих оперативно адаптироваться к быстрым изменениям современной внешней и внутренней среды, уместно перейти к научной рефлексии категории «социальное управление».

В диссертации данное понятие, требующее дополнительной детализации и уточнения, рассмотрено на основе подхода И. В. Калашниковой, объясняющей указанный феномен с теоретико-научного (академического), деятельностного (организационного) и социально-регуляторного подходов с помощью различных управленческих механизмов (рисунок 1.1).

В первую очередь необходимо рассмотреть социальное управление в контексте теоретико-научного подхода на основе взглядов Т. Парсонса, охарактеризовавшего управление, с точки зрения осознанных действий и

взаимодействия субъектов на основе единых целей, установленных норм и ценностей, обеспечивающих развитие общества [163].

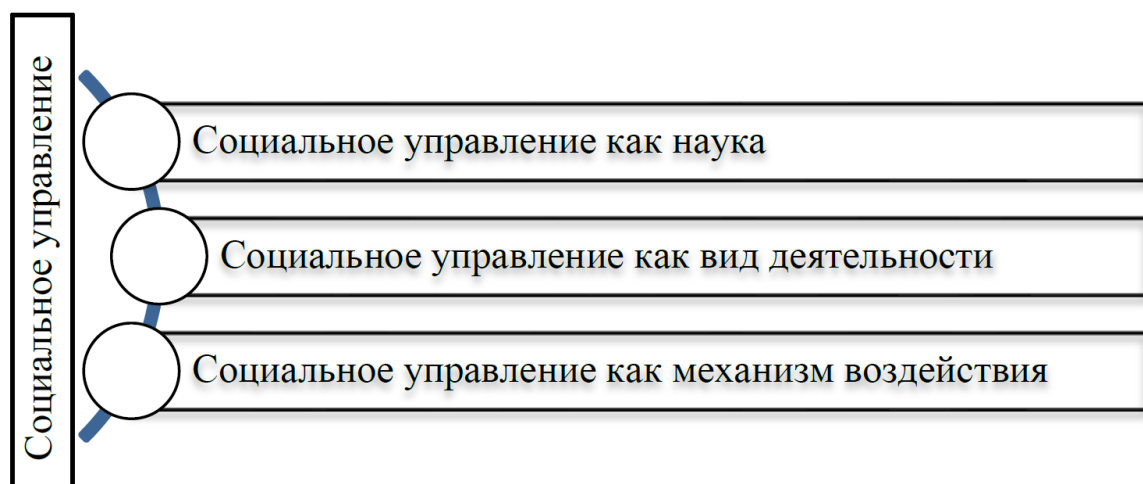

Рисунок 1.1 - Подходы к исследованию понятия «социальное управление»
[79, с. 66]

Современный научный взгляд на социальное управление базируется на идеях Э. Дюркгейма, обосновавшего представления о социальной интеграции и солидарности как основе управленческих интеракций [60].

Продуктивной является точка зрения современных учёных, опирающихся на определение социального управления как науки. Так, Т. М. Дридзе, исследует социальное управление, ориентируясь «на партнёрство, диалог, взаимодействия разнообразных субъектов, обеспечивающих воспроизводство социальности, а значит - на формирование коммуникативных сетей, или, говоря иначе, того вещества социальности, в котором возникают, воспроизводятся, взаимодействуют и развиваются разнообразные субъекты социокультурного действия» [58, с. 46].

Выделяя социальное управление как разновидность общего управления, В. И. Добренков и А. И. Кравченко считают, что оно является осознанным, систематическим и преднамеренным воздействием на все общество с целью «упорядочения и совершенствования его социально-деятельной структуры в процессе выработки и достижения результатов,

выступающих в виде совокупности организационно оформленных образований и управленческих связей между ними. Их реализация, отмечают они, позволяет осуществлять управленческое воздействие между индивидами, социальными группами и структурами, политическими, экономическими и другими институтами общества» [53, с. 169].

Ж. Т. Тощенко трактует социальное управление как воздействующий вертикально иерархический процесс, активизирующий социальные системы, заставляющий их эффективно функционировать и эволюционировать от стихийности к осмысленности и сознательности действий. Учёный указывает на необходимость обратной связи между государством и обществом, важность согласования интересов всех участников управленческого взаимодействия [222].

Однако, необходимо подчеркнуть, что в приведённых выше определениях социального управления как способа реализации управленческих решений не полностью отражаются современные подходы, что диктует необходимость акцентировать внимание на определениях, подчёркивающих его субъект-субъектный характер. В этом ключе анализ проводят А. В. Лепский, А. В. Карпов, А. А. Мерзляков, А. В. Тихонов и другие [105; 83. с. 92-109; 119, с. 95-104; 216, с. 40-45].

Актуальна точка зрения А. А. Мерзлякова, считающего важным процесс наделения субъектностью населения «...через взаимодействие граждан и власти, где для людей значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценных социальных субъектов, а для власти — создание условий для конструктивного диалога» [119, с. 100].

Таким образом, социальное управление как наука представляет собой эксплицитно структурированную теорию, обосновывающую управленческие модели и парадигмы, объясняющие закономерности общественного регулирования.

Далее рассмотрим деятельностный подход, раскрывающийся в работах Н. Г. Веселовой, которая рассматривает социальное управление с точки зрения «целеполагающей деятельности, направленной на сохранение существующей структуры общества, на поддержание режима их функционирования, достижения определённых целей за счёт воздействия на конкретные объекты и другие субъекты» [29, с. 13].

Высказанное утверждение согласуется с позицией Н. Е. Серкиной, считающей социальное управление комплексной деятельностью, обладающей системообразующими признаками, где человек как основной элемент социума выступает одновременно и субъектом, и объектом управления, что сказывается на процессе институционализации социального управления, обеспечивающей удовлетворение общественных потребностей граждан [189, с. 11-12].

С точки зрения Ю. П. Озорниной, социальное управление гарантирует доступность, качество услуг, рациональное использование ресурсов. Для его оптимизации необходимо установление обратной связи с населением, подготовка компетентных социально-ориентированных госслужащих, цифровизация данных процессов [159].

В рамках деятельностного подхода акцентируется внимание на функциональной составляющей социального управления, ее руководящих субъектах, а также на динамику развития, включая инновационную активность. В диссертации под «функцией» понимается основное направление какой-либо субъектной, в том числе и управленческой деятельности [13, с. 64].

Кроме традиционного набора функций социального управления (планирование, организация, мотивация и контроль) современные реалии диктуют необходимость добавления и функций, отражающих значимость текущего момента, реализация которых осуществляется в области цифровизации, технологических инноваций и гуманизации общественных

процессов. Для реализации целей данного диссертационного исследования актуальна позиция В. Б. Бокарева и С. М. Сакович, сгруппировавших функции по следующим признакам: обеспечивающие, формирующие условия для эволюции и развития общества; организационные, охватывающие координацию, ресурсно-распределительные и мотивационные; системообразующие, сфокусированные на прогнозах, контроле и корректировке принятия решений [18, с. 21-29].

Такая группировка способствует лучшему пониманию функциональных процессов, координирующих управленческие действия и играющих системообразующую роль, обеспечивая адаптивность и устойчивость внутренней и внешней жизненной среды, включая виртуальные и сетевые интеракции участников общественных отношений.

Социальное управление участвует в регуляции общественных отношений, используя информационно-коммуникативные и институциональные механизмы, включая саморегуляцию, социальные нормы, контроль и критерии эффективности. Н. С. Данакин и Н. Н. Деева среди воздействующих управленческих механизмов выделяют стратегии, технологии, ресурсы и организационные системы [47, с. 54]. Они считают, что без целеполагания, коммуникативной составляющей и обратной связи с населением невозможно добиться устойчивого управления, обеспечить коллективные интересы и результативность принимаемых решений.

Представленные исследовательские позиции дают возможность констатировать, что социальное управление - это совокупность организационных субъект-субъектных отношений, обладающих потенциалом как воздействия, так и взаимодействия, формулирующих общественно значимые цели и задачи, которые реализуются комплексно, с учётом обратной связи и постоянного диалога с населением. Социальное управление представляет собой целостную и упорядоченную систему, включающую управляющую и управляемую подсистемы,

взаимодействующие между собой на основе сознательно-деятельностного регулирования, направленного на упорядочение социальных процессов, рост благосостояния граждан, качественное развитие социума. Она реализуется благодаря функционированию соответствующих организационных структур на принципах планирования, регулирования, контроля, объективной оценки эффективности деятельности на основе многомерных характеристик и показателей.

Обновлённый управленческий функционал в сочетании с инновационными трансформациями, а также институциональные изменения, внедрение цифровых технологий, диалог и межсекторное партнёрство позволяют достигать качественных социальных изменений.

Как уже отмечалось, особое место в социальном управлении занимают руководящие субъекты и, прежде всего, государство, значимость исходящих решений которого предопределяется основным законом (конституцией) и различными нормативно-правовыми актами, регламентирующими его направляющую деятельность. Законодательное регулирование нацелено на поддержание единства, целостности и устойчивости функционирования всего общества. Фактически любая подготовка и последующая реализация управленческих решений государственного уровня ориентирована на благоприятные изменения всего социума. При этом государство не рассматривается как единственный управленческий субъект, что подчеркивает важность такой характеристики, как полисубъектность. Поясняя данный тезис, И. А. Савельев отмечает, что общественные интеракции формируют особую динамическую среду взаимодействия, синтезируя новые институты и структуры, обеспечивающие продуктивное партнёрство, характеризующиеся иерархическим разнообразием и многокомпонентностью, что позволяет многим управленческим субъектам, сохраняя самостоятельность, выступать активной частью единой системы,

обеспечивающей адаптивность и устойчивость управления на различных уровнях [185, с. 96-110].

Принципиальным положением в социально-управленческой практике является инновационная деятельность, которую И. И. Краснопольская и И. В. Мерсиянова считают определённым вызовом модернизации, катализатором изменений и развития, заключающихся в переходе от строго иерархического управления к смешанной, более гибкой, включающей негосударственных акторов в лице представителей бизнеса, гражданского общества и некоммерческих организаций. Новые форматы сотрудничества и партнёрства, по их мнению, требуют сокращения бюрократических барьеров, формирования конкурентной среды в сегменте социальных услуг на принципах «смешанной экономики», сочетающей рыночную эффективность и государственную поддержку социальной защиты [98, с. 29-52]. Именно в этом случае можно говорить об обеспечении общественной стабильности.

Для обоснования данного утверждения, необходимо подчеркнуть, что нововведения открывают перспективы расширения доступности и качества программ общественного развития, направленных на увеличение охвата уязвимых групп через индивидуализацию запросов, расширение прозрачности и доступности благодаря цифровым платформам и сервисам, формируя тем самым единые социально-управленческие структуры.

Социально-регуляторный подход относительно социального управления предполагает анализ его механизмов. Так, С. И. Маторин, А. Г. Жихарев и др. утверждают, что регуляторы являются активной частью системы и благодаря их применению появляются новые управленческие модели, изменяется траектория действий как субъектов, так и объектов управления [118, с. 455].

Механизмы социального управления можно классифицировать по следующим направлениям: социальные, экономические, информационные и организационные. Анализируя социальные механизмы управления,

К. Л. Жихарев выделяет среди них мотивационные, когда влияние осуществляется посредством рекомбинации нематериальных ресурсов, формирующих ожидание и лояльное поведение граждан [65]. К социальным механизмам управления можно отнести самоорганизацию открытых социальных систем, формирующих новые практики, иницируемые снизу, способные к самообновлению и сотрудничеству. Как отмечает Н. П. Салохин, «...в управлении продуктивно сочетается социальная спонтанность и нелинейность инициатив индивидов и их сообществ с линейными связями универсального регламента институтов государства» [186, с. 54].

А. Б. Юсов также делает акцент на действиях отдельных личностей и их «наборе» механизмов для самоорганизации, что, по его мнению, свидетельствует об отсутствии между объектом и субъектом управления иерархических алгоритмов. С его точки зрения, «объект управления имеет правовые основания подвергать команды субъекта управления анализу и даже критике, а в некоторых случаях команды субъекта управления могут носить рекомендательный характер» [249, с.11-12].

Следовательно, социальные механизмы управления рассматриваются в контексте мотивации должностных лиц, персональной саморегуляции и самоорганизации. Взаимодополняемость и различные формы управленческого согласования при таком подходе создают синергетический эффект и приводят к тому, что изменения в одной части руководящей системы вызывают адаптивные изменения в другой.

Для обоснования информационной составляющей механизмов социального управления конструктивна позиция М. В. Панасюка, обратившего внимание на многовариантность и повышение уровней управляемости на основе обратной информационно-коммуникативной связи, которая «объективно структурно существует и активно функционирует в системе общественного воспроизводства...» [162, с. 43]. В этом же ключе рассуждает Н. В. Герасимов, характеризуя инструменты обратной связи

(мониторинг, отчётность, карьерные диалоги) как способы поддержания «постоянного нормального режима деятельности социально-экономической системы для реализации программ и целей ее функционирования...» [32, с. 25- 26].

В свою очередь многие исследователи (М. Кастельс, С. Е. Гасумова, Е. Е. Кабанова и др.) подчёркивают, что создание базовых элементов электронного правительства и единого комплекса оказания соответствующих услуг закладывает основу всеобщей взаимосвязанности участников, расширяя возможности для быстрой передачи информации, оперативного получения документов, налаживание соответствующих онлайн-контактов и, как следствие, установления прозрачности и эффективности обратной связи [84; 30; 77, с. 45-54.]. Таким образом, информационное обеспечение реализации управленческих механизмов оптимизирует сбор, обработку и передачу данных, способствует формированию единого и целостного управленческого пространства.

Экономические механизмы социального управления включают материальные стимулы (зарплата, социальные выплаты, премии), выстроенные системы ценообразования и налогообложения. Как считает Е. С. Рейхерт, экономические механизмы, в отличие от прямого администрирования, являются косвенными и в долгосрочной перспективе формируют более устойчивую лояльность и приверженность населения к общественным идеям и ценностям [180, с. 338-342].

Их внедрение совершенствует качество и доступность социальных услуг, в целом повышает стандарты жизни. Одновременно с этим, существуют проблемы межуровневой властной координации, неравномерности развития, что усугубляет территориальные диспропорции.

Организационно-административные механизмы предполагают создание структур социального управления на всех уровнях, ускоряя выполнение социальных обязательств перед населением. Государственные,

коммерческие и общественные организации призваны за счёт социального нормирования (уставы, кодексы, регламенты) и в рамках различных форм административного влияния направлять и координировать общественные процессы.

Обобщая информацию, полученную в ходе анализа механизмов социального управления, следует обратить внимание на их динамику, проявляющуюся в отказе от жёстких иерархических конструкций, внедрение технологий нелинейного, в том числе сетевого, децентрализованного регулирования и способов вовлечения граждан в принятие управленческих решений.

Вывод по анализу социального управления как теории, практики и регуляторного процесса заключается в констатации того, что в современном социальном управлении присутствует как целенаправленное воздействие на объекты, так и взаимодействие субъектов управления. В настоящее время в отдельных случаях доминирование механизмов воздействия сдерживает совершенствование социального управления. В какой-то мере это компенсируется использованием не только формального планирования, мотивации, контроля, проектирования, но и инновационных механизмов, а именно: процессной самоорганизации субъектов, социального нормирования, цифровых технологий, что обеспечивает гибкость и адаптивность социального управления к изменениям в обществе. Гиперинформационность социума, прозрачность интеракций, их быстрота и всеобщность способствуют усилению человеческого фактора и предъявляют новые требования к модернизации социального управления как субъект-субъектного процесса. При таком подходе главенствующими становятся принципы партнёрства и диалога, поиск компромиссов, учёт общественного мнения, мотивация участников вместо принуждения. В этом случае становятся важными технологии обратной связи, позволяющие адаптировать

решения под реальные запросы общества, ориентируясь на сотрудничество и общественный консенсус.

Специфической формой социального управления является «управление территорией». Ее анализ опирается на классические и современные социологические концепции. Так, например, Т. Парсонс рассматривает управленческую силу государства (легитимное насилие), которое используется на любой территории как «решающая система социально-политического влияния» [163, с. 212]. Кроме того, управление территорией базируется на следующих парадигмах: «мир-система» И. Валлерстайна; «пространство взаимодействия» Г. Зиммеля; «ядро-периферия» Э. Шилза и др. [26; 68, с. 607; 242, с. 341-348].

М. В. Панасюк акцентирует внимание на том, что управление территорией в фокусе социального фактора имеет свои пространственно-организационные особенности и социально-политическое структурирование. Не менее важной выступает партиципация граждан в управлении развитием жизненной среды, их вовлечение в реализацию социальных проектов и программ и сотрудничество с представителями власти [162].

М. Л. Белоножко и др. считают, что в ходе управления реализуются стратегии пространственного развития, а руководящая активность осуществляется с учётом специфики территории и того обстоятельства, что её фактические границы отличаются от административных и требуют особого управленческого подхода [16, с. 9-22; 219, с. 155].

В. С. Антонюк и другие авторы отмечают следующие ключевые моменты социального управления территорий: отказ от схемы ее «остаточного» финансирования; рыночное реформирование соответствующих институтов (оптимизация учреждений бюджетной сферы); совершенствование механизмов государственного регулирования (переход на программно-целевые проекты и формирование бюджетов по результатам). При системном подходе управленческие компоненты нивелируют

дисбалансы в развитии территории, которая эволюционирует, обеспечивая «рационализацию ресурсов и бюджетных потоков, мониторинг и оценку достижения индикативных показателей, соответственно, повышая степень эффективности исполнительной деятельности и тем самым обуславливая сдвиги в качестве жизни населения» [5, с. 55].

П. Чеклэнд настаивает на использовании «мягких методов» социального управления территориями, т.к. именно в этом случае осуществляется косвенная корректировка, выступая опосредованным механизмом, формирующим условия, при которых объект управления самостоятельно стремится к желаемому результату [258, с. 79-80].

В. Л. Каганский предлагает в процессе управления территорией соблюдать стратегическое целеполагание и устанавливать социальные индикаторы. Учёный обосновывает создание пространственных систем посредством социального картирования, использование цифровых технологий, что положительно влияет на качество принимаемых решений. Прогресс территории, по его мнению, заключается в интеграции накопленного управленческого опыта и современных практик, в использовании социальной инженерии, культурно-этнических кодов и символов, а также учёте ключевых моментов ментальности и идентичности проживающего населения [78, с. 18-23].

Таким образом, социальное управление предполагает не только управление социальными процессами, но и организацию руководящего воздействия на практики формирования всех компонентов социально-пространственной среды территории, обеспечивающих достойную жизнь населения. Такое управление реализуется как со стороны внешней среды (структуры федерального значения), так и внутреннего регулирования (местные органы управления), что свидетельствует о комплексном и полисубъектном подходе. Территориальные структуры в первую очередь

нацелены на решение проблем населения, повышение уровня жизни и соблюдение баланса интересов между центральной и местной властью.

Многоуровневое управление учитывает, с одной стороны, особенности территории, с другой — обеспечивает преемственность ее развития. Организационными формами управления выступают не только муниципалитеты и городские администрации, но и формирующиеся на постоянной основе специализированные структуры (агентства, комиссии, центры), координирующие социально-экономическое взаимодействие между всеми участниками, обеспечивая развитие территории.

Взаимодействие всех субъектов управления в рамках конкретной территориально-пространственной системы призвано обеспечить ее устойчивое развитие, благодаря упорядочиванию отношений, процессов, рационализации ресурсов, модификации инфраструктуры и привлечения жителей к принятию решений, касающихся местного развития.

Подводя итог анализу, представленному в разделе, можем утверждать, что категории «управление», «социальное управление» и «социальное управление территорией» представляют собой связанные между собой, но различающиеся дефиниции. Среди общих характеристик — целеполагание; воздействие/взаимодействие, наличие организационных форм и т.д. При этом специфика заключается в разности объектов/субъектов, в выборе управленческих механизмов, масштабах распространения и регламентации управленческих процессов (таблица 1.1).

Таким образом, анализ категории «управление» показывает ее комплексный и интегративный подход регулирования, где социальное управление является специфической формой, нацеленной на стабилизацию и устойчивое развитие всего общества. Теория социального управления строится на принципах системности и учёте объективных факторов развития научного познания.

**Таблица 1.1 - Сравнительная характеристика ключевых терминов
исследования (составлена автором)**

Критерии	Управление	Социальное управление	Социальное управление территорией	Авторы
Объект /субъект	Любые системы: технические, экономические, правовые	Субъекты, социальные системы: организационные, информационные, институциональные	Территории как природно-общественные, пространственные формации	Панасюк М.В. [162]
Масштаб применения	Макроуровень	Макро и микроуровень, включающий административные единицы	Масштабы конкретной территории и пространств	Белоножко М.Л. [16]
Методы управления	Администрирование	Социальное нормирование, программы развития	Управление ресурсами, социальными услугами	Антонюк И. В. [5]
Цели	Развитие, масштабные изменения в стране	Социальное развитие, благополучие населения	Социальное развитие региона как системы	Юсов А. Б. [249]
Субъекты	Субъекты любых систем	Социальные институты и группы	Социальные системы, группы самоуправления	Панасюк М.В. [162]
Принципы	Эффективность, комплексность	Эффективность, комплексность	Эффективность, комплексность, самоорганизация	Серкина Н. Е. [189]

Практические аспекты связаны с решением конкретных социальных проблем, с учетом интересов потребностей граждан, сохранением целостности общественной системы.

Под социальным управлением территорией понимается комплексное регулирование пространственной структуры, включающей природные и общественные элементы. В отличие от социального управления в широком

смысле, охватывающего общественные процессы и изменения, направленные на развитие общества в целом, управление территорией отличается локализацией и ориентировано на принятие управленческих решений, применимых к конкретному месту и его основным компонентам: демография, социальная инфраструктура, общественные отношения.

Таким образом, дефиниция «социальное управление территорией» трактуется как координация и руководство определённой регионально-пространственной единицей с целью совершенствования ее взаимосвязанных социально-политических и экономических сегментов, в совокупности обеспечивающих благополучие населения и гарантирующих устойчивое развитие всего социума.

1.2. Теоретические подходы к управлению социальным развитием территории

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования необходимо рассмотреть категорию «пространство», являющуюся наиболее общим и абстрактным понятием. В рамках подхода, используемого П. Бурдье, Г. Зиммелем, Н. Луманом, П. Сорокиным, сделано умозаключение о социальном пространстве как упорядоченной системе взаимодействия между людьми, форме организации совместной жизни индивидов, совокупности общественных отношений, не ограничивающихся очертаниями границ физической территории [206; 68; 112; 200].

Развитие этих теоретических позиций прослеживается в трудах современных учёных. Так, А. Ф. Филиппов подчёркивает, что необходимо рассматривать не собственно пространство, а «социальные события — действия, взаимодействия и коммуникации, в конституирование которых входит смысл пространства как формы общественных отношений» [229, с. 259].

В свою очередь Н. И. Кареев рассматривает пространство как совокупность мест, форму существования материального и социального, некую уже освоенную часть материка, где соединяются эволюционные траектории природного каркаса, достижения социума, этнографии, истории, культуры, взаимодействия людей, их сотрудничество на принципах гуманизма. Только такое переплетение, по его мнению, обеспечивает качество жизни всех членов общества [82].

Для данного исследования актуален и подход Т. М. Шавердо, который утверждает, что «пространство выступает в качестве материальной площадки социальной активности, продукта социальной практики и символической структуры социальных позиций и взаимодействий...» [239, с. 29].

Резюмируя, можно констатировать, что в данном конструкте физический аспект пространства преломляется через плоскость освоения человеком определённой местности (территории), которую он адаптирует, создавая комфортную среду обитания.

В рамках данной диссертационной работы под территорией понимается социально-экономическое и географическое пространство взаимодействия социально-экономических, производственных, общественных структур, отдельных субъектов, а также институтов власти и управления. Уточнение отличительных признаков дефиниции «территория» позволяет одновременно сделать акцент на природно-географических характеристиках пространства как исторически сложившемся месте, а также маркировать его с точки зрения административно-поселенческой единицы, с организованными видами деятельности и общественно-хозяйственной активности.

В равной степени сложным для определения является и термин «регион», представляющий собой, по мнению Е. Г. Амница, Т. А. Балиной и М. Д. Шарыгина, многоаспектный феномен действительности, имеющий множество толкований, чаще всего выступающий синонимом понятию

«район», т.е. части территории, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных, политических и других таксономических признаков [2, с. 9-15].

С точки зрения отдельных исследователей (О. В. Козловская, Н. В. Зубаревич и др.), в рамках как территории, так и региона реализуются принципы управленческого воздействия/взаимодействия субъектов управления; целеполагания и партнёрства; ресурсного обеспечения с применением механизмов реализации всех жизненно важных процессов, направленных на улучшение субъективного благополучия людей, заключающегося не только в увеличении материальных благ, но и в комфортной, безопасной среде обитания, достижении хорошего физического и психического самочувствия людей, доступа их к образованию, культуре и т. д., что в совокупности формирует основу социально-политической и экономической стабильности, общественного согласия [87, с. 6-12; 70; 69, с. 46-57].

Ещё одно определение, требующее анализа - «зона». Так, Т. А. Балина, Е. С. Губанова, В. С. Клец и другие авторы трактуют ее как единицу пространственного развития, имеющую высокий уровень управленческого влияния с необходимым набором функций, механизмов регулирования и с учётом особенностей этих выделенных участков. Зонированная территория выступает интеграционным объектом, в рамках которого благодаря управлению формируются соответствующие структуры для организации производственно-хозяйственных циклов, улучшения социальной сферы данной зоны (территориального модуля), функционирование которой синхронизировано с национальными проектами и планами развития [12, с. 473-480; 241; 44, с. 109-123].

Таким образом, опора на ключевые дефиниции обеспечивает необходимую степень их обоснованности и обобщения. В связи с повторяющимися в каждой категории сущностными характеристиками

предложенный в диссертации сравнительный анализ ограничен тремя критериями: масштаб, содержание и функции (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Сравнительная характеристика исследовательских категорий *(составлена автором)*

Критерий	Регион	Территория	Зона	Пространство	Авторы
Масштаб	Территориальная единица, имеющая социально-экономические и природные границы.	Конкретная часть материка с чётко определёнными границами.	Частично фиксированное пространство с функционально установленными особыми характеристиками	Не имеющая жёстких границ система проживания человека	Г. Зиммель, М. Д. Шарыгин [68; 240]
Содержание	Социально-экономическая система связей	Политически организованная, юридически закреплённая, управляемая часть земной поверхности, фундамент государственности.	Участок территории, имеющий специфические признаки и особые условия человеческой деятельности	Физическая основа жизнедеятельности людей.	Н. И. Кареев, Н. В. Зубаревич [82; 69]
Функции	Администрирование, развитие, интеграция, улучшение качества жизни.	Освоение ресурсной базы, развитие, охрана.	Инновационное социально-экономическое развитие.	Интеграция и синтез форм существования людей.	Г. Зиммель, Т. М. Шавердо [68; 239]

Следовательно, анализ базовых категорий свидетельствует, что пространство выступает многоуровневой геосистемой, в пределах которой функционируют регионы, зоны и территории, объединённые общими целями, направленными на повышение качества жизни, благосостояния населения, в целом социально-экономическую модернизацию и совершенствование социальной сферы.

Методологически понятие «территория» чаще всего интерпретируется в контексте национально-государственных границ, не детерминируется статикой, напротив, является динамическим эволюционирующим образованием, прежде всего, за счёт управленческой деятельности в рамках социально-политических институтов, имеющих законодательно-правовое обеспечение. Следовательно, рассмотрение территории в качестве базовой единицы анализа отвечает задачам диссертационного исследования, поскольку именно территория выступает агрегатором социальных процессов, общественного взаимодействия и управленческих решений в социально-экономической, инфраструктурной и демографической сферах, что позволяет наиболее полно учитывать все существенные аспекты ее развития.

В поле социологического размышления и теоретического объяснения категории «развитие территории» как результата управленческого регулирования, оказываются социологические, философские, географические, экономические и другие подходы, свидетельствующие о междисциплинарном статусе данного понятия. Исходная конфигурация научной рефлексии опирается на концепции, выдвинутые А. А. Алакиди, В. Г. Беломестновым, В. М. Багиновой, Л. С. Рубан, А. М. Ситковским и др. Данные авторы считают, что усилия всех ветвей власти совместно с представителями гражданского общества и бизнеса, обеспечивают социальный прогресс территории, понимаемый как особое развитие, вид совершенствования (улучшения), а также целенаправленного, закономерного

количественного и качественного её изменения (преобразования) [194, с. 242-259; 15; 201].

В философии термин «развитие» понимается как высший тип движения, благодаря которому изменяются природные объекты и явления, общественные процессы, социальные общности, свойства и взаимодействие. В ходе поступательного движения реализуется переход субъекта / объекта из одного качественного состояния в другое. Г. Гегель интерпретирует категорию «развитие» как различного рода преобразования, переход от простого к сложному, от элементарного к высокоорганизованному [31]. Рамки социологических изысканий включают линейный прогресс О. Конта, Дж. С. Милля, Г. Спенсера, объясняющих эволюцию общества усложнением политических структур, социальных институтов и управленческих механизмов, делающих упор на человеческом прогрессе, преемственности, сохранении традиций, подчёркивающих сложность и многовекторность данного явления [92; 207; 122].

Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс и другие классики социологии, анализируя линейную модернизацию, вносят существенный вклад в теорию развития, дополняя ее идеями социального функционализма, реализация которых необходима для поддержания стабильности общества [60, с. 74.; 27; 163].

В отличие от простого изменения, развитие предполагает качественные преобразования функций, элементов, взаимозависимостей и связей, имеющих внутри сложившихся общественных структур и явлений объективной реальности. М. Вебер и Т. Парсонс обращают внимание на определённую направленность модернизационного развития, которая приводит к замене производственной техники и оборудования, способов обработки материалов, а также пересмотру взаимоотношений между социально-экономическими агентами и властными институтами [27; 163].

Следовательно, составные части общего процесса развития появляются, исчезают или остаются стабильными в границах собственных конфигураций, но при этом именно «движение» остаётся базовой категорией, напрямую сопряжённой с изменениями, объясняющими феномен развития, характеризующий формы материальной и социальной жизнедеятельности общества, т.е. свойственной одновременно социальному, материальному и природному измерениям.

С точки зрения Г. Гегеля и Ф. Энгельса, развитие связано с борьбой старого и нового, более сильного со слабым, осуществляемое в ходе столкновения и преодоления противоречий. Благодаря диалектике реализуются подобные преобразования, осуществляется переход из одного состояния в другое. Г. Гегель утверждает, что в наблюдаемом явлении «все предшествующие моменты развития находятся в снятом виде» [31, с. 340; 248]. По его мнению, каждый этап является преходящим, представляющим собой определённую ступень любого развития, сохраняющим наработанные и накопленные результаты и достижения. Важный признак развития - наличие активного источника, обеспечивающего преодоление противоречий и их последующего замещения другими, новыми, ранее не существующими элементами. Так, в ходе территориального развития трансформируются политические, информационно-коммуникативные и социально-экономические институты, обеспечивая тем самым прогресс демографических процессов, модернизацию науки, техники, технологий и элементов инфраструктуры, что формирует благоприятные условия жизни и устойчивое благополучие населения.

Отметим, что априорное значение для диссертации имеют две стороны развития: постепенность, поступательность (эволюция) и скачок (революция). Вектор развития территории может быть прогрессивным, т.е. устраняющим разногласия и противоречия, и регрессивным, означающим деградацию, закрепление отсталости. Прогрессивное развитие - это

усложнение общества, замена простых элементов на сложные и высокоорганизованные. Регресс (инволюция), напротив, - это стагнация и потеря важных социально-экономических функций, отсутствие сбалансированного поступательного движения. Н. Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер и др. полагают, что общественное развитие имеет циклические, закономерно повторяющиеся признаки [48; 220; 244]. Вследствие этого, изучая проблемы территории, важно учитывать циклизм и нелинейность, проявляющуюся в неравномерности природных, экономических, политических и социально-культурных процессов. Теории цикличности благодаря трудам Н. Кондратьева и Й. Шумпетера обогащаются концепцией открытости пространственных систем, которые развиваются, одновременно сохраняя компоненты исходного состояния и привнося на каждом новом витке инновационные элементы [89; 246]. Кроме того, точка зрения Дж. Фридмана на развитие территории в границах «центр-периферия» указывает на то, что обновление (инновации) начинаются на передовых участках, постепенно распространяясь на остальные географические области [260].

В контексте данного исследования оператором онтологических категорий становится социальная география как наука, изучающая территориальную организацию жизни людей, функционирование соответствующей инфраструктуры и управленческих практик. Географический детерминизм Г. Бокля, И. Гердера, Ш. Монтескье трактует развитие как результат действия природных сил, т.к. климатические изменения, разнообразие флоры и фауны, другие естественные факторы определяют характер общественного развития [19; 34; 126].

Сформулированные выводы отражают специфику Арктики как уникальной природно-климатической зоны и исторически сложившегося, территориально локализованного циркумполярного пространства. И. И. Митин указывает на синтез различных характеристик для географического

картирования с выделением особых доминантных свойств, среди которых демографические, миграционные параметры, поведенческие, религиозные и ментальные характеристики населения. Это открывает новые возможности для интерпретации специфики места и конструирования эксклюзивных территориально-региональных геобрендов [124, с. 24].

Утратившие в настоящее время актуальность идеи социального дарвинизма Г. Спенсера, Ф. Ницше, Д. Фиске объясняют общественный эволюционизм биологическими принципами, реализация которых в борьбе за природные ресурсы позволяет преуспевать физически сильным и умным людям, обладающим лидерскими качествами [207; 132]. Актуальным же в этом подходе остаётся социальный конфликт, в ходе которого выделяются инициативные личности, выступающие движущей силой становления и развития общества.

При рассмотрении теорий феноменализма и постпозитивизма с точки зрения развития территории, обращает на себя внимание то, как проекция будущих социально-политических и экономических реалий прослеживается во всех изменениях и трансформациях. М. Хайдеггер утверждает, что в настоящем всегда присутствует прошлое «которое... всякий раз “сбывается” из его будущего, т.к. “схвачено” как пребывание определённого модуса времени» [234, с. 20]

. Такая позиция подчёркивает важность временного континуума и сохранения целостности элементов, когда-либо существовавших в прошлом и настоящем, заставляет учитывать их проекцию на будущие социально-политические и экономические преобразования, включая территориальное развитие.

Отрицательные моменты изменений анализирует К. Боулдинг, доказывая уязвимость расширения территории, которое чревато логистическими проблемами, в целом утратой над ней контроля и управляемости. Он обращает внимание на экзогенные факторы, требующие

государственного регулирования, модернизации производств и технологий, учёта кризисных явлений в геополитике [22, с. 907-927].

Благодаря синергетике И. Пригожина в территориальных структурах учитывается и феномен бифуркации, т.е. изменений, гарантирующих переход равновесной системы в неравновесное специфическое состояние. Он отмечает, что «небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение системы» [170, с. 56].

Следовательно, в ходе модернизации возможные кризисы, точки неустойчивости и флуктуации уравниваются синхронизацией управленческих, инфраструктурных, ресурсных и других видов оптимизации в рамках устойчивых территориальных зон.

Ю. Дроздова, П. Минакир, А. Татаркин и др. раскрывают важность экономических составляющих, материального обеспечения территории как главного фактора её эволюции [59, с. 83-103; 123, с. 4-26; 212, с. 45-55]]. В. Н. Лаженцев, размышляя в этом же ключе, трактует территориальное развитие как процесс качественного преобразования, в ходе которого осуществляется сбалансированное использование всех ее ресурсов (природных, материальных, технологических, трудовых) [102].

Оперирование ресурсами территории требует применения анализа механизмов, предпринятого Д. Вортом и Д. Стейном, проанализировавшими логистические аспекты, связанные с постоянным перемещением капитала из богатого региона в бедный, а труда, наоборот, из бедного в богатый [176, с. 202].

Логистика актуализирует принципы рыночной конкуренции, усиливающейся благодаря повышению производительности труда, минимизации транзакционных издержек, технологическим инновациям в ходе реализации различных программ. Ресурсное обеспечение учитывается при установлении правил конкурентного поведения регионов, где

управленческий компонент, благодаря инструментам адаптации и согласования, обеспечивает единство и комплексность действий всех ее акторов.

Информационные технологии выступают ключевыми механизмами территориального развития. П. Ромер, М. А. Канева предлагают обратить внимание на такие высокотехнологичные средства как цифровые инструменты, вносящие вклад в кумулятивный эффект, обеспечивающий устойчивый социально-экономический рост [268, р. 1002-1037; 80, с. 47-70]. О. Г. Чарыкова, Е. С. Маркова, К. Шваб прямо заявляют о важности виртуальных площадок, объединяющих стартапы, венчурные предприятия, креативные индустрии и центры управления для оформления и продвижения инновационных продуктов, производимых на определённой территории [237, с. 414; 241]. А. Субетто, С. Полумиенко, Л. Рыбаков репрезентируют идеи многомерности информационно-коммуникативных технологий, способных выступить интеграционной силой для положительной динамики с акцентом на использование явных преимуществ территории [210; 168, с. 99- 101]. В сущности, информационное обеспечение территориальной деятельности снижает асимметрию развития за счёт лучшей координации руководства, поддержки инноваций, сочетания традиционного управления с созданием цифровых экосистем. При правильном информационном сопровождении оперативно фиксируются уникальные характеристики соответствующей местности, о чём пишет А. Смит, обращая внимание на отраслевые особенности и децентрализацию, утверждая, что человеческая деятельность, концентрация видов труда и его разделение осуществляется на небольших по размеру формирующихся участках при условии мастерства рабочих, экономии времени и «большого количества машин, облегчающих и сокращающих труд и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких» [197, с. 59]. Подобным образом размышляет и Й. Тюнен, аргументируя факты преимущества изолированных государств, где

внутренний рынок является единственным местом товарного обмена [101, с. 376-411]]. Л. Кинг подкрепляет эти выводы эмпирическими материалами, демонстрируя на конкретных примерах успехи локальных каркасно-сетевых зон, значительно оптимизирующих территориальную динамику [262]. Эти суждения созвучны идеям Э. Гидденса о локализации отдельных участков, откуда осуществляется «регуляция, структуризация и пространственно-временная упорядоченность социальных систем» [36, с. 190]. Т. Парсонс, анализируя общество с социально-экономических и политических позиций, обращает внимание на нормативный порядок, который реализуется только в границах некоторой территории (territorial area) [163, с. 254]. Похожая позиция у отечественных учёных Д. И. Валентея, А. Г. Гранберга, Г. Д. Костинского, Э. Г. Кочетова, Л. Э. Лимонова, концептуализирующих проблемы формирования эволюционных зон («точек роста») геоэкономического и социального развития территорий [25; 42; 95, с. 31-40; 96; 107, с. 109-123.]. Е. Амница, Н. Зубаревич, Ю. Лаврикова считают, что на одной территории могут существовать не одна, а несколько социально-экономических мест, имеющих финансовую, производственную, аграрную или иную специализацию [72, с. 5-19]. Эти идеи корреспондируются с выводами А. Смита и Д. Рикардо об абсолютности / относительности каких-либо преимуществ, т.к. в разное время реперными элементами становятся торговля, цены или производство товаров и услуг, являющихся в конкретный период наиболее эффективными для данной местности [4]. П. Мартин, Дж. Оттавиано уточняют, что разделение труда позволяет предприятиям, различным агентам распределительной логистики за счёт целевых инвестиций максимизировать доходы в отдельно взятом районе, фокусируясь на росте рабочих мест, стимулировании государственно-частного партнёрства, совершенствовании инфраструктуры и т. д. [266, р. 282].

Х. Хойт, анализируя важность исторически сложившейся специализации ведущей экспортирующей отрасли, обращает внимание на

риск растущей зависимости от конъюнктурного внешнего спроса, т.к. чем меньше регион, тем меньше у него перспектив для диверсификации производства и возможностей для формирования символических ресурсов, престижа места, использования коммуникативно-информационных ресурсов. Только зонирование особых участков с последующим объединением разных отраслевых резидентов (от нефтеперерабатывающих предприятий до местных креативных индустрий), с соблюдением межсекторного баланса, учётом человеческих ресурсов и оптимальным управлением обеспечивают прогресс территории [261, p.160].

Логично предположить, что к таким образованиям относится Арктика как исторически сложившееся композиционно локализованное циркумполярное пространство, отличающееся суровостью климата, экологической и природной уязвимостью. Одновременно с этим за счёт разнообразия минерально-сырьевых и биоресурсов она привлекательна для международных компаний, стремящихся принять участие в разрабатываемых здесь крупных проектах. В этом случае интегральный подход, учитывающий специфику местности, объединяющий производство, нематериальные активы и человеческие ресурсы, а также оптимизация управления по зонированию этой территории стимулируют социально-экономическое развитие.

Осмысление проблем специальных зон как «точек роста» служит основой понимания подходов к использованию кластеризации ради достижения устойчивого развития территории. И. М. Бортник, С. П. Земцов, Л. В. Краснова акцентируют внимание на том, что такая модель усиливает значение управленческих механизмов. Они указывают на то, что «кластер - это состояние взаимосвязанных компонентов общества, характеризующихся нестабильностью и чреватое распадом без «продуманного управленческого воздействия» [97, с. 231; 21, с. 26-36].

В. Бабинцев, Г. Ушамирская, Ж. Шаповал признают кластерный принцип наилучшим для решения социальных вопросов территории, т.к. «локальная концентрация, дифференциация и вместе с тем общность стратегических целей функционирования, взаимосвязанность организаций дают основание полагать, что это нужно использовать в социальном управлении...» [10, с. 50]. Оптимальность кластера как открытого пространства (*open space*) и локализованного участка, функционирующего по унифицированным правилам, но с производством и реализацией уникальных товаров и услуг, соответствует задачам развития АЗ РФ, т.к. регламентация и регулирование комплексной архитектуры отраслевых конкурентоспособных предприятий, производящих значимые для общества продукты и услуги с опорой на сектор инфраструктурных производств, влияют и на расширение мер социальной защиты населения. В свою очередь О. Г. Тюрбеев предполагает, что в пределах кластера усиливается и роль социальных институтов, регламентирующих динамику изменений численности и состава населения, качество его жизни, миграционных потоков, расселения, а также сохранение ценностей, общественных идеалов, этнического культурно-религиозного разнообразия, традиций, народных обычаев, т. е. всю социокультурную подсистему [225, с. 232].

Следовательно, кластеры как особые зоны призваны способствовать созданию благоприятных условий для социального прогресса, а комплексный подход и эффективное управление становятся драйверами территориального развития за счёт регуляции и взаимодействия акторов, учитывающих вариативность плотности населения, различный уровень развития промышленности, экономическую отдачу, своеобразие климата, состояние флоры, фауны, транспортную доступность и др. Все это диктует важность использования всего спектра реализации как государственных, так и частных программ рационализации ресурсов, разделения труда, инфраструктурного обеспечения, учитывая исторический опыт, культурную

и национальную самобытность проживающего населения, экологические, природно-климатические и другие специфические факторы территории. Такие зоны (кластеры) имеют «естественно-искусственный» характер, модифицируясь в определённых границах и временных отрезках с учётом взаимозависимостей и особенностей политического, природного и социально-экономического характера.

С. В. Пирогов обращает внимание ещё на один момент, заявляя о том, что «привлекательность территории определяется не только состоянием инфраструктуры, строительством жилья, уровнем доходов, но и представлениями людей о возможностях личностного роста и социально-психологического комфорта, степенью личной безопасности, возможностями самореализации» [166, с. 119]. А. О. Овчаров и Т. Н. Овчарова отмечают, что именно «аксиологическая установка на человека является целью общественного развития и главной функцией социального управления...» [155, с. 133].

Б. Е. Большаков, О. Л. Кузнецов и др. подчёркивают, что важный результат развития территории заключается в повышении комфортности проживания жителей, целостности их мировоззренческих ориентаций, социально-культурной стабильности, бережного отношения к среде обитания [101]. Кроме того, И. А. Скалабан констатирует, что наделение граждан субъектностью позволяет создавать на местах дееспособные структуры, ответственные за привлечение населения к решению социальных вопросов, что отвечает территориальным интересам, оптимизирует управление развитием территории [195, с. 58-66].

Все вышесказанное соответствует положениям об «индексе человеческого развития (ИЧР)», в основе которого заложены три показателя ООН: ожидаемая продолжительность жизни, средняя продолжительность обучения и доходы. Т. Е. Даниловских, А. Г. Авакян и др., оценивая ИЧР на микро-, мезо- и макроуровнях, констатируют, что на первом проявляются

персональные качества личности, её знания, опыт, навыки, ментальное и физическое здоровье; на мезоуровне раскрывается профессиональный потенциал, а на макроуровне исчисляется индекс благополучия гражданина как важнейшего ресурса развития государства [49, с. 108-111].

Г. Ф. Ромашкина, К. В. Андрианов, анализируя ИЧР, вводят дополнительные показатели, среди которых свободное время, самореализация и образовательный уровень граждан и их здоровье. Они приводят данные 2020 года по международным рейтингам, где Россия занимала 41 место. В их региональных расчётах лидером является Санкт-Петербург, ЯНАО занимает 28-е место [182]. По результатам экспертизы ООН в 2023 году Россия по ИЧР занимала 64 место из 193 стран. Ее индекс (0,832) относится к категории «высокий» (исчисляется в границах 0,8 до 0,9) [179]. Расчёт ИЧР свидетельствует о важности проблемы субъектности человека, повышения его уровня жизни, способствующего сокращению общественного неравенства.

Таким образом, в данном разделе через призму развития проанализированы категории: «пространство», «территория», «регион», «зона (кластер)», раскрыты их сущностные характеристики и особенности. Проведённый компаративный анализ даёт возможность рассматривать территорию как освоенное пространство, обладающее природными, человеческими и иными ресурсами, оптимальное использование которых является эффективным благодаря управленческому регулированию. В результате социального управления территорией формируется база положительной динамики общества, которая проявляется в позитивных изменениях жизни граждан, их благополучии, напрямую влияющих на целостность и стабильность территории.

Исходя из этого, в диссертации сделан вывод о необходимости комплексного, интегрированного подхода к изучению территории, учёте её исторических, пространственно-географических, социально-экономических

и экологических факторов, роли управления в положительных преобразованиях среды обитания. Регулирование процесса развития территории предполагает использование принципов полисубъектных, многоуровневых управленческих практик, включающих участие государства, реальных и потенциальных организаций бизнес-сообщества, общественных учреждений и представителей гражданского общества.

1.3. Эффективность социального управления территорией: социологический анализ

Базовые теоретические основы категории «эффективность» рассматриваются в рамках различных методологических интерпретаций. Её универсальная трактовка от лат. «effectus» (исполнение, действие, эффект) подразумевает наивысшую результативность деятельности в формате соотношения каких-либо достижений и затрат, связанных с получением желательного итога в кратчайшие сроки.

Г. Г. Азгальдов предлагает рассматривать общую, сравнительную, интегральную и целевую эффективности. В первом случае, по его мнению, это простое соотношение достигнутого эффекта и использованных ресурсов, демонстрирующее результаты любой общественной активности. Сравнительная эффективность достигается путём сопоставления результатов и затрат на реализацию проектов и программ, а затем определяется лучший вариант по произведённому эффекту, чтобы в дальнейшем принимать обоснованные решения, направленные на улучшение чего-либо. Такой обобщённый показатель, отмечает ученый, как интегральная эффективность учитывает параметры, заимствованные из различных областей и в сумме, даёт наилучший результат. Целевая же эффективность направлена на измерение конкретного результата целевого объекта [1].

Кроме того, интегральная эффективность характеризуется многоаспектностью, эксплицирует количественные и качественные показатели (индикаторы), следовательно, актуальна для данного диссертационного исследования, т.к. охватывает различные проявления человеческой жизнедеятельности, включая управление, а также дополняет данные направления при всесторонней оценке и измерительных процедурах.

И. З. Гимаев, разрабатывая арсенал терминологических определений, обозначает различные интерпретации эффективности, подчёркивая нелинейность, многофакторность и долгосрочность их влияния на общество. С точки зрения учёного, достижение целевых значений социальной эффективности — это «результат отношения достигнутого социального результата (удовлетворение потребностей граждан, улучшения качества их жизни) к затратам ресурсов, необходимых для его достижения» [37, с. 147]. Однако надо подчеркнуть, что в данной формулировке не обозначен активный вклад государства, конкретных институтов, представителей гражданского общества и других акторов общественных отношений в совершенствование социальной сферы.

А. Ханова, не выделяя самостоятельную категорию «эффективность», указывает на совокупность различных эффектов, связанных с результатом конкретной общественно значимой активности, детерминированной теми или иными факторами. Она объясняет термин «эффект» исходя из количественных / качественных характеристик и заданных критериев, проецируемых на желаемое состояние любой системы или социального субъекта. По ее мнению, «эффект» - это следствие активных действий и каузальных связей, поэтому в экономике такой «эффект» проявляется в виде прибыли, снижения себестоимости или цены произведённых товаров и услуг, рентабельности и пр. Социальным же эффектом, подчёркивает А. Ханова, выступает «совокупность результатов, получаемых от реализации инвестиций в реальном секторе экономики, проецируемых на качество

социальной среды..., рассматриваемых в виде инструментов создания благоприятных условий для всестороннего развития личности, применения гражданами своих творческих сил и способностей...» [235].

Т. Р. Рахимов также считает анализ эффектов ключевым при оценке эффективности, включая расчёты показателей, область их применения, временные отрезки распространения, а также непосредственные методы оценивания (таблица 1.3) [175]. Обобщая результаты теоретического анализа и констатируя пробелы в рассмотренных работах, представим собственное обоснование эффектов как видимых результатов. В экономике они проявляются в виде рентабельности, росте денежных доходов, получаемой прибыли, производительности труда, совершенствовании технологий, а в социальной сфере - в форме общественных благ (личные или семейные доходы); качественных медицинских услуг (продолжительность жизни), высокого уровня образования (индивидуальные траектории), доверия к власти, гражданской активности и общественной вовлеченности. Вместе с тем без предварительной разработки однозначных критериев появляются трудности отслеживания эффектов и видимых социальных изменений.

Таблица 1.3 - Соотношение понятий «эффективность» и «эффект»
[175, с. 13]

Аспекты понятий	Эффект	Эффективность
1	2	3
Природа	Представляет собой результат действия какой-то причины	Представляет собой сравнение результата с причиной
Тип	Абсолютный показатель	Относительный показатель
Способ расчета	Разность между результатом и затратами	Отношение эффекта к затратам (или к иной базе)
Диапазон значений	Может быть положительным или отрицательным	Может быть нулевой или положительный
Применение	Обычно используется для текущей оценки объекта	Используется как для текущей, так и для стратегической оценки объекта, т.е. на перспективу

Продолжение таблицы 1.3

1	2	3
Фокус	Акцент на локальной (аспектной) оценки объекта	Локальная и общая оценка объекта
Диапазон охвата	Ретроспективная оценка: от прошлого к настоящему	Ретроспективная и перспективная оценка: «прошлое-настоящее-будущее»

Следующие шаги для решения научно-исследовательских задач диссертации предполагают детальный анализ эффективности функционирования социальной сферы, акцентируя внимание на внеэкономической природе данного феномена, а также его управленческой составляющей и характерным показателям данного процесса.

Историография вопроса свидетельствует, что уже в 1940-е годы американские исследователи предпринимают попытку структурировать проблему эффективности в контексте социальной активности. Так, М. Димок обосновывает необходимость ее гуманистического содержания, постулируя отход от механического взгляда на проблему [265, с. 425]. Т. Парсонс приходит к выводу, что эффективность в обществе обусловлена свойствами адаптивности системы к внешней и внутренней среде, адекватным использованием потенциала людей, организации их социальной защиты и т.д. [147]. На равенство в распределении социальных благ указывает и В. Парето, отмечая, что рост благосостояния возможен при таком распределении ресурсов, когда это не наносит ущерба кому-то другому [135].

В настоящее время обсуждения проводятся по различным научно-методологическим подходам, и дискуссия относительно генезиса и понимания этой дефиниции продолжается до настоящего времени. Например, такие учёные как В. Петти, Д. Рикардо, В. Т. Денисов, Ю. П. Медведева и др. рассматривают её в рамках междисциплинарной парадигмы. По их мнению, в объективизированной системе координат она определяется как некие достижения, достигнутые благодаря использованию

всех ресурсов (труд, капитал, земля, люди, информация), которые участвуют в производстве социально значимых благ общества [181; 50, с. 6-13].

В свою очередь А. С. Ахиезер, Г. А. Гольц, М. Марков и др. сосредотачиваются на необходимости преодоления стоимостных значений и важности «переключения» с экономических приоритетов на социально-политические и культурные факторы, которые, на их взгляд, должны стать новыми векторами развития и доминирующими ориентирами общественного прогресса [9, с. 41-50; 174; 117].

В. В. Антропов рассматривает эффективность в социальном сегменте через призму «социальной защиты населения», конкретизируя важные элементы комплекса мер по обеспечению нормальной жизнедеятельности человека (приемлемые доходы граждан, осуществлению широкого доступа к медицине, образованию и в целом предоставлению большого количества различных социальных услуг). По его мнению, все это минимизирует возможные общественные риски и создаёт базу для устойчивости социума [6, с. 47-58]. В. К. Терзиев, Е. Н. Стоянов отмечают, что развитие социальной сферы, её управление являются интегральной категорией и строятся на множестве зависимостей, переменных и многосекторных внутренних противоречиях [214, с. 225-234.].

Все вышесказанное, а также суждения таких учёных как Е. В. Базуева, А. М. Макарова, Р. Н. Шпакова и др. позволили провести в диссертации компаративный анализ и выявить сущностные характеристики эффективности управления по следующим критериям: целеполагание, методы оценивания, основные показатели, временной период, значение для общества (таблица 1.4).

Результатом данного сравнения является вывод о том, что эффективность в социальной сфере выступает универсальной категорией, понимаемой как соотношение затрат и результатов, обеспечивающих

социальную динамику, где основными достижениями выступают улучшение жизни людей, их благополучие и благосостояние.

Таблица 1.4 - Сравнительная характеристика эффективности в социальной и экономической сферах *(составлена автором)*

Критерий	Эффективность в социальной сфере	Эффективность в экономике	Авторы
Цель	Улучшение качества жизни населения, благоприятные изменения в социуме (рост доходов, улучшение здоровья, образования и т.д.	Максимизация прибыли, рост рентабельности и т.д.	М. Марков [117]
Способы получения информации	Опросы и мониторинг социальных изменений, статистический отбор качественных и количественных показателей результативности	Финансовые индикаторы, статданные, уровень инвестиционной отдачи и др.	А. М. Макаров, Н. В. Галкина и др. [114, с. 118-125]
Основные показатели	Уровень жизни, здоровье граждан, качество образования экологии и др.	Прибыль, доходность, производительность труда и т.д.	Р. Н. Шпакова [243].
Значение для общества	Устойчивость социума, созидательные общественные отношения, минимизация социальных рисков и конфликтов.	Конкурентоспособность, количественный рост товаров и услуг, экономическое благополучие общества и др.	Е. В. Базуева, М. В. Радионова [11, с. 56-70].

В связи с тем, что улучшение функционирования социальной сферы выступает основной целью социального управления, его анализ требует дополнительного изучения. В частности, А. А. Костерин, Ю. П. Озорнина и др. эффективность социального управления рассматривают как видимые достижения социальных целей (удовлетворение гражданами своих общественных потребностей, рост благосостояния, в целом повышение качества их жизни).

А. А. Костерин подчеркивает, что социально-управленческая эффективность определяется посредством воздействия на соответствующие подсистемы общества, что создаёт их позитивную динамику. Автор делает заключение о том, что экономические и социальные элементы эффективности управления интегрированы и взаимообусловлены, при этом успешное развитие экономики хотя напрямую нельзя считать критерием эффективности социального управления, тем не менее она тесно связана с социальным благополучием людей [94, с. 36-40].

Ю. П. Озорнина, констатируя факт многоуровневого управления, считает, что распределение полномочий при принятии решений повышает общую эффективность посредством согласования целей, затрат и полученных результатов. По ее мнению, главная корреляция категорий «социальное управление» и «эффективность» - это их прямая взаимозависимость с полученными результатами, обеспечивающими стабильность общества, где эффективность социального управления выступает катализатором успешного развития в форме общественной активности для удовлетворения жизненных потребностей людей [158, с. 105- 107].

Таким образом, результативность управленческой деятельности проявляется в соотношении полученных результатов и усилий со стороны акторов и институтов, направляемых на их достижение. Очевидными признаками успешной деятельности структур управления выступают положительные изменения качества госуслуг, их позитивная оценка населением, модернизация здравоохранения, образования, экологии, в целом повышения качества жизни как степени объективного и субъективного удовлетворения нужд и потребностей населения.

С. А. Ильиных, Н. Г. Сухорукова, М. В. Удальцова и др. связывают эффективность с ростом благосостояния людей, повышением качества жизни [74]. В. Иванов логично предполагает, что при характеристике

эффективности нельзя обойтись без анализа таких элементов, как «уровень жизни», «качество жизни», «наполненность жизни» и др. [73, с. 50].

В продолжение вышеизложенного необходимо уточнить, что социальная эффективность как результат управленческого регулирования и согласованности действий руководства, в конечном итоге, улучшает жизненную среду и снижает социальную напряжённость. Из этого следует важность деятельности самих госслужащих, ее эффективности на всех управленческих уровнях.

Помимо этого, человеческий фактор играет значительную роль в контексте исполнительской дисциплины, профессионализма должностных лиц, следование ими нормативному и этическому поведению, ориентации на результат и достижение значимых социальных итогов. Отсюда очевидна явная направленность на качество аппарата власти, его консолидацию, легитимность, ответственность, нравственность и соблюдение законодательства.

Управленческая компетентность занимает центральное место в социальном управлении, поскольку госслужащие являются фронт-офисом власти, вступая на всех этапах во взаимодействие с гражданами и обеспечивая, тем самым, снижение социальной напряжённости. Следовательно, без высокой результативности административного аппарата внешняя эффективность (социальные индикаторы улучшения качества жизни) остаётся недостижимой, а внутренняя эффективность (оптимальность процессов) - снижается. Исходя из этого, приобретают решающее значение как профессионализм управленцев (оперативность, ответственность, заинтересованность, корректность), так и оценки со стороны граждан (удовлетворённость услугами, поддержка институтов власти).

Как пишет С. Ю. Лутошкин, управленческая деятельность нуждается в разработанных механизмах реализации и отчётности, представленных в виде процедур внутреннего и внешнего аудита, декларирования доходов и

расходов, следования кодексам этики и поведения, а также в других действиях, рассчитанных на совершенствование кадрового состава государственных служащих [113, с. 83]. Согласуется с этим и мнение Т. М. Дридзе, подчёркивающее значимость обратной связи и диалога с населением, которые, по её мнению, обеспечивают легитимность элит, формируют доверие, тем самым позволяя своевременно корректировать программы развития, предотвращая социальные конфликты и усиливая устойчивость власти [58, с. 44-49].

Таким образом, понимание эффективности социального управления видится в обобщающей характеристике, суть которой заключается в конкретной результативности и полезности данной работы, нацеленной на создание условий для оптимального сочетания роста экономики с рациональным распределением ресурсов, ведущих к расширению объёма социальных услуг, улучшению их качества и в целом улучшению жизни людей. Все это требует чёткой формулировки целей, модернизации руководящей деятельности, правильного определения ее приоритетов и основополагающих принципов, что является залогом социального благополучия, устойчивости и стабильности всей общественной системы.

Конструктивный подход к рассмотрению категории «эффективность» в аспекте управленческой деятельности предполагает анализ многих факторов, среди которых общие политические и социально-экономические стратегии самого государства, включающие в себя различные структуры и институты, обеспечивающие справедливость доходов как основу благополучия народонаселения.

В завершение рассмотрения текущего исследовательского фрагмента важно обозначить следующие основные положения: достижение эффективности социального управления территориями обеспечивается за счет системного внедрения принципов комплексности (интегральности), упорядоченности и многовариантности управленческих решений.

Государство и другие субъекты управления выступают организаторами и координаторами, регулируя баланс, устойчивость, оценивая эффективность по заранее разработанным и утверждённым финансово-экономическим и социальным показателям (индикаторам).

Социальная составляющая управления напрямую связана с необходимостью решения непроизводственных задач общества, развитием человеческого потенциала, улучшением благосостояния жизни населения, в целом успешного социально-экономического развития общества за счёт управленческих решений, направленных на достижение общественно важных целей при оптимальных затратах. Систематизация существующих научных подходов к данной категории свидетельствует о единой теоретической основе, способствующей решению социальных проблем (таблица 1.5).

Таблица 1.5 - Научно-терминологический анализ категории «эффективность социального управления» *(составлена автором)*

Подходы к категории «эффективность» в социальной сфере	Представители
Один из основных показателей стабильного развития общества, выраженный в улучшении уровня жизни.	Т. Парсонс [163]
Соотнесение количественно и качественно оцениваемого результата социальной деятельности с мерой или степенью реализации нормативно заданной цели или идеала общественного развития.	И. З. Гимаев [37]
Качественное состояние социальной системы как результат реализации управленческих целей, а также соответствие запланированному состоянию, что проявляется в достижении конкретных критериальных показателей.	Ю. П. Озорнина [158]
Соотношение полученных результатов относительно затрат на его достижение. Эффект — окончательный результат управленческой деятельности (абсолютный показатель).	Д. Рикардо, Т. Р. Рахимов [181; 175]
Повышение уровня знаний и культуры, укрепление здоровья людей посредством вложения ресурсов в непроизводственную сферу.	А. Ханова [235]
Конкретное социальное благо, полученное при соответствии достигнутых результатов социального развития поставленным целям и управления с обратной связью.	Т. М. Дридзе [58]

Дальнейшее исследование ориентировано на изучение вопросов эффективности социального управления на основе релевантных показателей, измерительных процедур и их последующей оценки. Все перечисленное обуславливает обзор таких терминов, как «метод», «способ», «показатель», «критерий», «измерение», «оценка» и «процесс».

Энциклопедические словари трактуют «метод» (от греч. «methodos») как «путь», «исследование», совокупность приёмов теоретического и практического освоения действительности [133, с. 549]. В диссертации данное понятие рассматривается в виде его синонимичной замены, т.е. как «способ / средство» оценивания человеческой деятельности с точки зрения решения задач удовлетворения социальных потребностей граждан.

Методы, напрямую связанные с качеством и результативностью управления социально-политическими и экономическими системами, имеют нормативное и законодательное обеспечение - ГОСТы, т.е. официальные документы по менеджменту качества, а также инструкции, регламенты, указания, директивы и пр. [40]. Такие документы ориентируют управленческие структуры на улучшение работы, предотвращение возможных рисков, повышение удовлетворённости граждан предоставляемыми услугами, в том числе и в социальной сфере.

Следующее общетеоретическое и наиболее важное для данной диссертации значение имеет дефиниция «критерий» (от греч. kriterion-суждение). В соответствии с теорией Г. Гегеля критерий является универсальным правилом (стандартом) для получения умозаключений о соответствии объекта норме [30, с. 98-102]. Он представляет собой «признаки, на основании которых осуществляется оценка / проверка истинности или ложности каких-либо положений и суждений» [230, с. 227].

Оценка, как ее трактует И. Кант, - элемент субъект-объектного анализа, в ходе которого чему-либо приписывается значимость на основе заранее обозначенных критериев [81]. В рамках данного исследования по причине

усложнения действительности все чаще возникает необходимость оценивать качество социальных программ, обратной связи с населением, характер общественного мнения, выделяя дополнительные социально значимые общественные критерии (цифровая зрелость, скорость использования данных и т.д.).

Строго зафиксированное словарное определение «показатель» сводится к количественным и качественным характеристикам, выраженным в конкретно-измеряемых величинах, объективно отражающих степень соответствия реально сложившемуся положению дел или достижению ранее поставленных целей [205, с. 342-343].

Изучение эффективности социального управления требует определения показателей для диагностики результативности принимаемых решений, их продуманности для достижения поставленных целей. А. М. Новиков и Д. А. Новиков анализируют это понятие с эмпирических позиций, т.к. считают, что необходимо «сравнивать реальные и идеальные величины, руководствуясь какими-либо эталонными значениями» [134, с. 92]. С точки зрения С. А. Ильиных и М. В. Удальцовой, объективными и субъективными показателями считаются данные статистики, программы совершенствования, обеспечивающие жизнь граждан, их восприятие условий своего существования и оценки действий власти [74].

Числовые (количественные) показатели тесно связаны с установленными критериями (эталонами / стандартами), точностью (анг. accuracy) и правильностью (анг. correctness) измерения, что позволяет своевременно получать представление о состоянии общества, своевременно его корректировать. Данные действия оформляются как управленческий процесс, который Э. Дюркгейм называет определённым видом наблюдения за социальными фактами, проходящими этапы последовательного изменения. С. Koellreuter и др. объясняют, что в пределах территории реализация социально-экономических действий и решений является

успешной благодаря процессам соединения взаимозависимых частей и элементов, объединённых общей согласованной целью [263, с. 14].

В официальных документах «процесс как направленное развитие, оформляется в виде графика «преобразования» с учётом данных на «входе-выходе» и представляет собой «встроенный» механизм регуляции совместной деятельности (рисунок 1.2). В нормативной базе «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (ISO 9000:2005, IDT)» процесс измерения отнесён «к совокупным взаимосвязанным или взаимодействующим видами деятельности, преобразующим входы и выходы» [193]. В ФЗ РФ «Об обеспечении единства измерений» (2008 г., № 102) измерение — это «совокупность операций, выполняемых для нахождения количественного значения величины, с помощью совокупности конкретно описанных операций, выполнение которых обеспечивает получение результатов с установленными показателями точности» [142].

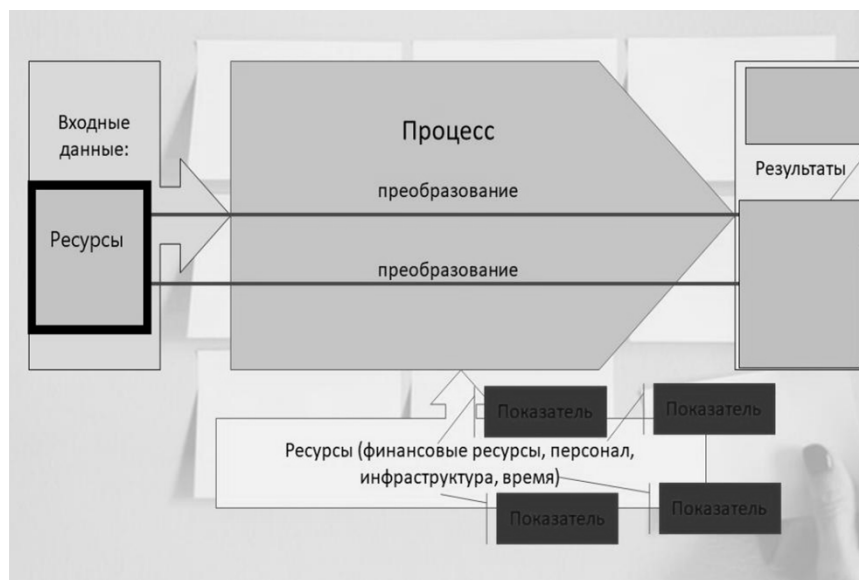

Рисунок 1.2 - Процесс как преобразование [193]

Следовательно, если измерение выступает эмпирической операцией сопоставления свойств объекта с эталоном, обеспечивая количественную или качественную фиксацию фактов, то показателем является тот самый

социальный факт (индикатор), эмпирически фиксируемый признак, необходимый для корректного измерения, последующей интерпретации и оценки выявленных закономерностей развития чего-либо.

Измерение требует учитывать ресурсы, результативность их использования, конкретизацию самого процесса с определением функциональных и количественно-качественных характеристик задействованных социальных фактов, преобразованных в показатели. Завершающий анализ терминологических единиц, обеспечивающих всесторонне понимание вопросов эффективности и ее измерения иллюстрирует таблица 1.6 с выделенными критериями для сравнения (познавательный, функциональный, управленческий).

Таблица 1.6 – Оценочно - измерительные методы оценки эффективности
(составлена автором)

Категория	Уровень познания	Основная функция	Использование в соуправлении	Авторы
Критерий	Априорный	Универсальная норма	Социальная справедливость	Г. Гегель [31]
Оценка	Аксиологический	Наделение ценностями	Уровень доверия институтам власти	И. Кант [81]
Измерение	Эмпирический	Фиксация фактов и их атрибутов	Результаты опросов и статистики по ключевым показателям для дальнейшей оценки	М. Вебер, Э. П. Андреев [27; 3]
Показатель (индикатор)	Операционально-эмпирический	Установление количественных и качественных значений	Уровень зарплаты	Э. Дюркгейм [61]

Кроме того, Т. А. Смоленцева, Т. В. Лаврухина и другие авторы рекомендуют обращать внимание на многоаспектность и множественность показателей эффективности, их комплексность и системность, что предполагает использование математико-экономических методов, данных мониторинга, опросов, рейтингов, статистики и других материалов,

подтверждающих количественные и качественные изменения в социально-экономической сфере [198, с. 153-157].

Показатели социальной эффективности соотносятся с объёмами предоставляемых соответствующих услуг в количественном и качественном выражении, коррелируются с конечными результатами, позволяющими определить удовлетворённость ими со стороны граждан. Анализ управленческой эффективности осуществляется на основе нормативных документов, данных статистики, экспертных заключений, результатов социологических исследований и других эмпирических материалов. Приоритет использования нормативных и статистических материалов объясняется тем, что они имеют официальный характер и являются наиболее надёжными и верифицированными, позволяющими их сравнивать с другими релевантными источниками.

Для социального управления важны сбалансированные показатели, о которых пишет Ф. М. Бородкин, конкретизируя, что они должны отражать особенности региона: «показатели необходимы для диагноза состояния благополучия (благосостояния) или неблагополучия в той или иной части социума или социума в целом» [20, с. 67].

Л. С. Киселёва обосновывает совокупность показателей, сформированных на базе различных отраслей и прикладных областей, среди которых:

- экономика (низкий/высокий уровень жизни; материальный достаток);
 - валеология (стабильная работа; здоровье);
 - экология (благоприятная погодная и климатическая среда, хорошие жилищные условия и безопасность);
 - фелицитарность (благополучие в семье, положительные эмоции);
 - медицина (наличие хронических заболеваний, компетентность врачей).
- Исследователь считает их универсальными, востребованными населением любой территории, независимо от пола, возраста, социального

статуса. Она также указывает на возможную специфику показателей, их видоизменения в зависимости от уровня доходов, качества управления, степени религиозности населения, интенсивности миграции и т. д. [86, с. 13- 14].

Е. Н. Синдяшкина дополняет перечень, анализируя следующие динамические показатели:

- создание (реконструкция) рабочих мест (мультипликационный эффект и рост занятости в результате реиндустриализации);
- повышение уровня жизни населения (увеличение доходов, платёжеспособного спроса и т. д.);
- увеличение бюджетного финансирования социальной сферы путём оптимизации налоговых поступлений;
- улучшение здоровья населения и демографии территории за счёт модернизации местных производственных объектов;
- оптимизация и регулирование миграции [191, с. 140-147.].

А. Х. Жияев обращается к показателям эффективности управления, составленным на основе целеполагания и механизмов установления обратной связи руководства с населением территории (рисунок 1.3) [64, с. 60].

Однако такие алгоритмы измерения не позволяют охватить все аспекты этой сложной процедуры, которая в обязательном порядке должна включать институциональные и специализированные организационные структуры, а также инструменты мониторинговых и опросных процедур.

Рисунок 1.3 - Оценка эффективности социального управления [64]

С. Ф. Дзагоев, А. Ш. Бегиева, С. Н. Косников, М. Ю. Молчанова и др. считают, что показатели эффективности социального управления могут иметь универсальный характер и использоваться как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Такими индикаторами они называют благосостояние, экологию, легитимность, доверие к органам власти и др. [52, с. 48-52; 93; 125, с. 46-50].

В. К. Терзиев и Е. Н. Стоянов обращают внимание и на «степень соответствия направлений социального развития, содержанию и результатам деятельности управленческих структур, которые определяются функциями и статусом» [214, с. 227]. Авторы указывают на качественные и количественные характеристики, где в первом случае показатели являются средствами достижения результатов, а во втором — способом фиксации устойчивых свойств и специфики, подчёркивающих «смысловое единство, некий синтез, дающий новое, более глубокое понимание понятию «социальная эффективность» [214, с. 228].

Таким образом, в диссертации эффективность социального управления проанализирована как в целом, так и относительно территориального образования на основе различных показателей, построенных по принципам интегративности, целостности, процессуальности и системности, что позволяет давать оценку управления на всех уровнях.

Схожесть параметров и одинаковая их природа как в масштабах муниципалитета, так и в рамках всего региона, делает возможным применять единые показатели. Такой подход гарантирует сопоставимость сведений, учитывает взаимосвязь, возможность быстрой адаптации, оперативного согласования на различных уровнях власти, что обеспечивает целостность и преемственность управления. Достоверность результатов зависит от выбранных объектов, критериев, конечных показателей, корректировки соответствующих процедур измерения, итоговой интерпретации. Использование целевых эквивалентных показателей обеспечивает преемственность решений, минимизирует дублирование, структурирует сложные данные, агрегируя наиболее важные из них, полученные на всех уровнях управления и отражающие актуальность и полезность для жителей территории.

На еще один важный аспект изучаемой проблемы указывает А. В. Бачурин, отмечая, что разработка качественных и количественных показателей оценки социального управления требует ответственности со стороны государственных структур всех уровней, т.к. именно они участвуют в формировании системного, многоаспектного, взаимосвязанного целеполагания (функциональности), технологизации (ресурсного обеспечения), нравственности, гуманизации (выравнивания человеческих возможностей для улучшения благосостояния с учётом территориальных различий) [14].

М. М. Малышева, Д.Е. Давыдянц обосновывают ответственность представителей власти за разработку сбалансированных социальных

показателей, считая такую работу прерогативой власти, которая имеет возможность аккумулировать данные на основе официальных документов, статистики, законов, указов, постановлений, мнений экспертов и других источников [115, с. 24-26; 46; 251, с. 146]. Следовательно, деятельность госструктур напрямую связана с формированием показателей эффективности социального управления, а также оценок результативности собственной деятельности, формируемых на более высоких уровнях государственной иерархии.

С 1999 года в стране издаются законы, указы, постановления, регламентирующие использование различного рода показателей. Так, одним из первых был принят закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (1999 г.), а далее на его основе в 2007-2021 гг. издавались различные федеральные законы, касающиеся эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (№ № 184, 825 и 68) [143; 150; 148].

Указ Президента РФ 2024 года (№ 1014) позволяет в новых условиях оценивать эффективность деятельности должностных лиц, подчёркивая важность и преемственность вопросов эффективности управления на основе следующих показателей:

- доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения субъектами Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации);
- численность населения субъекта Российской Федерации;
- суммарный коэффициент рождаемости;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень бедности;

- удовлетворённость граждан условиями для занятий физической культурой и спортом;
- удовлетворённость участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства;
- уровень образования;
- поддержка и развитие способностей и талантов у детей и молодежи;
- доля людей, вовлечённых в добровольческую деятельность;
- условия для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности;
- количество семей, улучшивших жилищные условия и др. [149].

Также среди показателей значится ввод в эксплуатацию жилья, качество окружающей среды, темпы роста денежных доходов населения, «цифровая зрелость» государственного и муниципального управления. В действующем документе всего 21 показатель, по сравнению с предыдущим (2021 года), произошло сокращение на три пункта. Новая редакция связана с изменившимися внутренними и внешнеполитическими условиями (СВО, санкции, переориентация на новые рынки сбыта). Указ, заменивший прежний акт, пополнился формулировками, отражающими: коэффициент рождаемости; оценки качества окружающей среды; удовлетворённость участников СВО, граждан, занимающихся физической культурой и спортом и др. В частности, суммарный коэффициент рождаемости должен к 2030 году быть доведён до 1,6 ребёнка на одну женщину; продолжительность жизни - 78 лет, а уровень бедности - менее 7% [149].

Исполнительская деятельность и достижения самих госслужащих также оценивается через призму национальных проектов (выполнение плановых значений, качество и своевременность, бюджетная дисциплина, удовлетворённость граждан). В соответствии с Указом № 1014 в 2025 году Правительством РФ представлена подробная методика расчёта показателей

для измерения эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ [153]. Проведённый анализ официальных документов свидетельствует, что выбор показателей основывается на соблюдении принципов объективности, комплексности, универсальности, гибкости и системности.

На основе проведённого анализа в диссертации проведена типизация показателей эффективности социального управления, сгруппированных по наиболее общим характеристикам, релевантным объекту и предмету исследования:

1. Демографические (численность и динамика постоянного населения, коэффициенты рождаемости и смертности).
2. Социально-экономические (уровень занятости и безработицы, средний доход населения, уровень развития образования и здравоохранения).
3. Инфраструктурные (доступность и качество социальных услуг, качество окружающей среды).
4. Управленческие (реализация социальных программ, взаимодействие органов власти с населением, обратная связь, доверие граждан к структурам управления).

Переходя к следующей части анализа, раскрывающего методы и процесс измерения эффективности социального управления, выделим документ, имеющий первостепенное значение для изучения темы: «Стандарт системы менеджмента качества РФ (ГОСТ Р ИСО 9001-2015)». В нем дана подробная характеристика мониторинговых мероприятий, аудита, экспертных оценок, опросов, тестирования и многого другого, позволяющего определить степень удовлетворённости граждан качеством и количеством социальных услуг, своевременности их предоставления, общую удовлетворённость своим благосостоянием, выраженную в конкретных показателях [40].

Несмотря на императивный характер закрепленных в законе положений, целесообразно осуществить научно-теоретический анализ существующих авторских подходов к данной проблеме. Р. Бэнкер, В. Купер, А. Чарнес предлагают оценивать многокомпонентные объекты в разнообразных областях, в том числе и в социальной сфере с помощью метода АСФ (англ. DEA, Data Envelopment Analysis, т.е. процедура анализа среды функционирования) [256, с. 1078-1092; 257, с. 429-444].

В отечественной науке имеется достаточный опыт использования метода АСФ / DEA. Прежде всего, это работа медицинских учреждений и других объектов здравоохранения, проанализированных А. П. Шугалей, В. В. Чевтаевой и подготовивших рекомендации по их оптимизации за счёт моделирования различных ситуаций с учётом внутренней и внешней среды (рисунок 1.4). По мнению авторов, инструменты АСФ (DEA) позволяют оценивать, сравнивать и сопоставлять весь набор входных и выходных параметров, что облегчает анализ результатов и выбор правильных управленческих решений [245, с. 372–373; 127, с. 222–240].

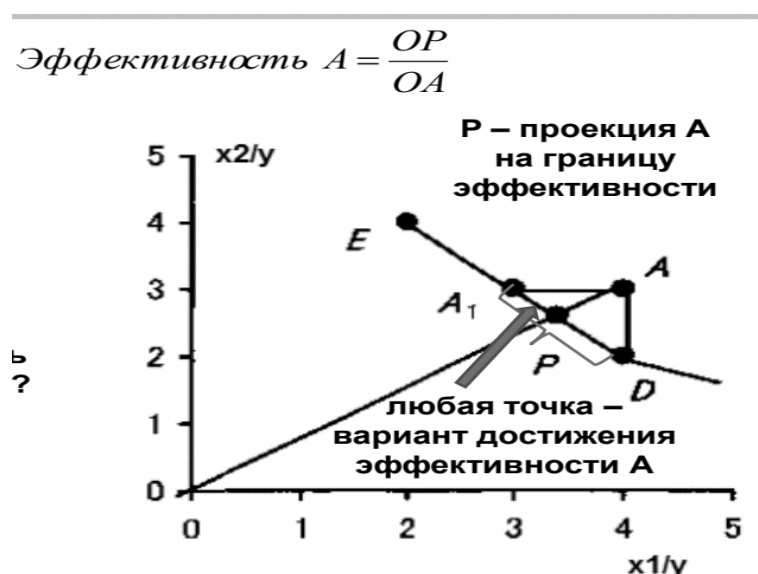

Рисунок 1.4 - Метод АСФ (DEA) [245]

Кроме АСФ-метода, в социальном сегменте используются экстраполяционные схемы, сущность которых заключается в изучении положительного опыта прошлого и переноса ранее полученных результатов на их будущие значения. Метод эмпирических рядов (множественные данные, собранные на значительном временном отрезке) позволяет распространять закономерности из области наблюдений на ту зону, где отслеживание невозможны. В этом случае отбираются различные линейные и нелинейные факторы по формуле: « $y = f(x)$ », если зависимость однофакторная, или « $y = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$ », если зависимость многофакторная. Здесь под « f » подразумевается функция (зависимость), определяющая распределение частот (frequency); « x » — различные переменные, а « y » — результат вычисления, зависящего от выбранных значений. При подсчёте социальной эффективности применяется ГОСТ 34100.3-2017/ISO/IEC, позволяющий анализировать метрики качества услуг, минимизируя риски неверных решений [39].

Следующая измерительная процедура - моделирование, в ходе которой устанавливаются зависимости, особенности и вариативные составляющие объекта измерения. Среди них могут быть и специфические технологии, и регламенты, например, уникальные цифровые платформы для взаимодействия с гражданами или разработка новых стандартов социального обслуживания. Широкий диапазон имеют модели для мероприятий и целевых проектов / программ, общественно значимые акции, актуальные для конкретной территории (удалённые посёлки, малонаселённые места и их жизнеобеспечение).

Территориальное моделирование постоянно модифицируется по форме и содержанию (словесные, графические, логические, математические, смешанные и другие варианты). Оно выстраивается на основе анализа сущностных характеристик, признаков и элементов (объект/субъект, механизмы, акторы и т. д.). Такая тактика распространяется и на социальную

сферу, однако в расчёт принимается её сложность и динамизм, участие человека с его субъективизмом, ценностями, множественными взаимосвязями и предпочтениями (культурно-этническими, ценностно-мировоззренческими). Проверка эффективности и адекватности модели с точки зрения ее управления и реализации требует аккумуляции статистической информации, сбора мнений общественности, анализа успешного опыта и независимой экспертизы. После проверки и интерпретации полученных данных наиболее успешные модели получают возможность распространения в рамках прогнозных значений и на основе тенденций или закономерностей, выявленных в похожих регионах.

Экономические способы измерения эффективности базируются на тезисе о том, что исследуются все структуры и мониторингу подвергаются как социальная отрасль, так и её отдельные производства, и предприятия. Содержательная характеристика метода - дифференциация, при которой выявляются элементы, взаимозависимости, закономерности, тренды, ожидаемые результаты и конечное влияние на социум. Например, индексный метод применяется в том случае, если необходимо проанализировать динамику и пропорции развития какой-либо системы посредством различных показателей (цены, объёмы продукции и т. д.). При таком подходе отображаются результаты и изменения, представляется реальная картина социально-экономического развития территории. В этом случае целесообразно применять балансовые показатели как нематериального, так и материального характера, основываясь на соотношении: затраты/достижения. Как указывает В. В. Леонтьев, определённые алгоритмы позволяют обнаруживать зависимости между социальными потребностями населения и наличествующими материальными, продуктовыми, трудовыми, финансовыми и другими ресурсами. Именно на их основе распределяются инвестиции, подвергаются уточнению и корректировке показатели в соответствии с целями развития всей социально-экономической системы и ее

модернизация в соответствии с запросами и ожиданиями граждан [104, с. 22]. Развивая идеи В. В. Леонтьева, исследователь Н. И. Ведута приходит к выводу о неразрывности всех «основных социально-экономических показателей используемых ресурсов территориального размещения» [28, с. 195]. В целом, при обращении к методам оценки эффективности социального управления упор делается не только на системности, но и гибкости в условиях изменения стратегии и в зависимости от специфики организационно-хозяйственной и социально-экономической деятельности, внешних/внутренних рисков и угроз конкретной территории.

При информационном дефиците можно применять АСПИД-метод, позволяющий анализировать и синтезировать полученные показатели, используя интегральный подход, объединяя различные составляющие в композитные индексы, отражающие комплексное состояние социально-экономической сферы территории, тем самым обеспечивая принятие взвешенных решений [156, с. 23-34; 237].

Рассмотренные выше нормативные методы «в системах человеческой деятельности...сохраняют качества и функции, задающие внутреннюю соразмерность (упорядоченность)» [133, с. 643]. Они применяются на основе различных критериев, закладывающих основу общественной регуляции за счёт упорядочивания, институционализации и контроля. Это могут быть бюджетные вложения, их рациональное освоение, а также установление оптимальных финансовых выплат (зарплаты, пенсии, стипендии), особые нормативы в области жилищной, экологической, образовательной медицинской и иной деятельности. Такие критерии имеют не только сущностные, временные и уровневые характеристики, но и технико-технологические расчёты, подкреплённые строгой законодательной базой. Наращивание информации приводит к формированию автоматизированных систем, в рамках которых осуществляется интенсивный сбор, накопление и обновление значительного массива данных, что напрямую связано с

внедрением различных инструментов их систематизации (ССД, data acquisition, DAS, DAQ). По мнению А. А. Дерябина, «овладение практикой анализа больших данных создаёт возможность для построения критического дискурса гражданственности агентов общественных отношений...» [51, с.93].

На государственном уровне такая работа осуществляется благодаря специализированным цифровым продуктам и типизированным информационно-измерительным инструментам, включая искусственный интеллект и нейронные сети, что в свою очередь способствует быстрому и точному фиксированию маркеров состояния общества, его структур и институтов. Данные процедуры реализуются согласно строго оформленным этапам: проблематика, целеполагание, ресурсное обеспечение, перечень мероприятий и соответствующих критериев, учитывающих микро-, мезо-, макроуровни, а также специфику субъект-объектного взаимодействия субъектов общественных отношений.

В рамках развития социально-управленческих структур реализуются и кибернетические методы (панели-дашборды) оценки руководителей российских регионов, позволяющие аккумулировать информацию из различных систем, отображая ключевые показатели работы подведомственной территории в режиме реального времени. Это повышает прозрачность и эффективность управления за счёт быстрого реагирования, постоянного контроля и оперативной связи с представителями всех уровней власти [255]. Кроме того, такие автоматизированные ресурсы облегчают выработку консолидированных решений, опирающихся на объективную информацию, способствуют вовлечению в активную работу других заинтересованных акторов.

Новые возможности для обозначения приоритетов социального развития открывают форсайт-методы (от англ. «foresight, предвидение»), использование которых также направлено на совершенствование

руководящей деятельности и повышение ее эффективности. Созданные с этой целью мобильные коллективы проводят сессии для оформления «дорожных карт» и в соответствии с ними вычисляют возможные достижения и общественные результаты. Чаще всего такой подход базируется на общесоциологическом дельфийском методе, построенном с привлечением экспертов и получении структурированных коллективных оценок, обладающих высокой степенью надёжности и достоверности.

Значительное место в данной методике занимают техники сценарных расчётов, предполагающие оценивание чувствительных общественных сегментов и долгосрочных перспектив комплексного развития территории. Такое предвидение опирается на комбинацию уже известного инструментария и достаточно инновационных векторов, среди которых кросс-импакт анализ¹; библиометрика «wild cards»², «дерево принятия решений» и др.

Средства, используемые в форсайте, позволяют учитывать возможные альтернативы и на их основе выбирать те из них, которые в реальной ситуации являются наиболее предпочтительными. Именно здесь описываются показатели успешности развития социальной сферы территории на основе перспективных ниш и «точек роста», позволяющих максимально быстро предложить населению наиболее востребованные социальные услуги.

При вовлечении широкого круга консультантов и экспертов открываются возможности для своевременной корректировки достижения поставленных целей, а также предотвращения нежелательных общественных сценариев. Наиболее оптимальный вариант реализации их в будущем во

¹ Анализ перекрёстного воздействия используется для установления взаимосвязи между действиями и решениями, которые влияют на итоговые значения и уменьшают социально-экономическую неопределённость развития.

² Учёт событий с низкой вероятностью и большим эффектом (аналог «чёрного лебедя» в политике) для принятия упреждающих решений с целью повышения способности институциональных субъектов адаптироваться к неожиданностям, возникающим в турбулентной среде.

многое зависит от того, какие актуальные проблемы и задачи решаются в настоящем, что будет обеспечивать наилучшую траекторию социального развития.

В диссертации для реализации задач исследования выбрана независимая экспертиза, способная в первую очередь выявлять проблемные зоны социального управления конкретной территории. В этом случае актуализируются неформальные связи, горизонтальные сетевые (диалоговые) коммуникации, объединяющие экспертов из различных регионов и отраслей (вузовские работники, академические учёные, представители власти, бизнеса, непредвзятые консультанты). Кроме того, привлекаются не только региональные отраслевые эксперты, но и стейкхолдеры, а также заинтересованные группы населения (активные жители региона, граждански активная молодёжь, представители социально ответственного бизнеса). Если учесть, что эксперты являются частью социума, то их позиция существенно влияет на заключения по тому или иному сценарному развитию социальной сферы территории. Значительное преимущество форсайт-метода — его практико-ориентированный характер, проактивное формирование общественных событий для решения приоритетных задач. По мнению зарубежных и отечественных учёных, экспертный опрос является качественным методом исследования благодаря своей способности учитывать уникальные практические знания и профессиональный опыт участников, обеспечивая валидность и надёжность данных в сложных управленческих процессах [260; 56; 111].

Таким образом, в работе проанализированы различные подходы к применению методов измерения эффективности социального управления, которые в свою очередь систематизированы и классифицированы по следующим направлениям:

- экономические методы (балансовое планирование и планы по результатам, уровни занятости и безработицы, производительность труда и др.);

- универсальные, адекватные для изучения социальной среды (DEA, data envelopment analysis, АСФ) и ее оценивания в соответствии с заранее установленными критериями и целеполаганием;

- экстраполяционные методы (моделирование), позволяющие дифференцировать локации и учитывать их особенности (исходная информация по уровню социально-экономического развития и управления, временные рамки и т.д.);

- метод экспертных оценок для получения взвешенных суждений относительно социально-управленческих проблем;

- собственно, социологические методы оценивания эффективности социального управления (опросные, мониторинговые, аналитические и др.). Полученные данные позволяют совершенствовать на более качественном уровне все, что реализуется в управлении, выступая измерительной процедурой для последующего принятия решений;

- нормативно-законодательные методы на основе государственных стандартов, изложенные в постановлениях, указах, ГОСТах и других документах, обязательных для исполнения должностными лицами.

Принципиальным является то, что комплекс измерительных процедур адаптируется к проблематике мест проживания и позволяет использовать из них наиболее непротиворечивые и адекватные для конкретной территории. При этом специфика порождает и определённые трудности, связанные с унификацией и типологизацией показателей эффективности социального управления из-за асимметрии и сложившихся региональных диспропорций. Исходя из этого, правомерно сделать вывод, что приоритетными являются показатели, сформированные на основе официальных документов, данных федеральной и региональной статистики, оценочных индикаторов

результативности национальных проектов, авторских эмпирических материалов, полученных в ходе социологических исследований (анализ документов, массовые и экспертные опросы).

Результаты анализа по отбору и характеристике показателей эффективности социального управления, выявление методов его измерения открывают возможности для их использования в территориальном развитии, в том числе в арктической зоне Российской Федерации. По результатам исследования заявленной проблемы можно сделать вывод о том, что в социологическом дискурсивном поле категория «эффективность», рассматриваемая относительно социального управления, подразумевает смещение акцента на показатели, подразумевающие их объединение по нескольким группам, а именно демографические, социально-экономические, инфраструктурные и управленческие. Такой подход обеспечивает достижение необходимых результатов оценки эффективности управления в зоне Арктики, где жизненно важным является учёт территориально-локализованного и социально-экономического своеобразия, а также специфики управленческой деятельности, осуществляемой в особых условиях российского севера. Определение эффективности социального управления позволяет регулировать данные процессы более гибко, учитывать долгосрочные перспективы, текущие вызовы, в том числе в конкретном регионе - Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО- НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

2.1. Специфика социального управления в Арктической зоне РФ

Актуальность исследования социального управления на арктических территориях обусловлена их спецификой, которая выражается в необходимости принятия решений, учитывающих особые экономические, инфраструктурные, климатические, управленческие и другие параметры. Именно учёт особенностей территории обеспечивает ее устойчивое развитие, достигаемое за счет проведения комплексных и сбалансированных мероприятий в социально-экономической, экологической и других сферах общества.

И хотя современные исследования постоянно обращаются к вопросам изучения специфики управления особыми территориями, тем не менее сложившиеся в настоящее время общественно-экономические и политические условия и риски диктуют необходимость проведения дополнительного теоретического анализа и осмысления данных процессов.

Как уже было отмечено в первой главе диссертации, в современном обществе большое значение приобретают атрибуты общественных благ, прежде всего, медицины, образования, экологии, доходов населения и его социальной защиты. Это соответствует сложившимся российским реалиям, предполагающим включение в основные общественные структуры культуру, науку, образование, здравоохранение и другие социальные сферы, напрямую связанные с формированием комфортной среды проживания граждан, их благосостоянием и качеством жизни.

Отдельного анализа требует оценка территориальных социальных проблем с фокусировкой на специфику северных территорий РФ (суровый

климат, уязвимость природы, сложности с доступом к качественной медицине и образованию и др.), усложняющую социальные процессы и требующую оптимизации социального управления развитием, в том числе Арктической зоны Российской Федерации. Это актуализирует обоснованность всего комплекса решений, прежде всего, в области законодательно-нормативного регулирования, предполагающего международное, конституционное и нормативное обоснование (указы, федеральные и региональные законы, отраслевые правовые акты). Целесообразно ориентироваться на то, что результативность социального управления в АЗ РФ связана, в первую очередь, с деятельностью государства на микро-, мезо- и макроуровнях и комплексным, полисубъектным подходом к реализации управленческих задач. Истоки этих установок можно проследить, обращаясь к международным и российским правовым предписаниям.

Несмотря на то, что во второй половине XX века на международной арене социальная сфера уже рассматривалась как приоритетная и принимались решения, направленные на ликвидацию нищеты, улучшение образования и здравоохранения, переломным моментом можно считать доклад ООН «Наше общее будущее» (1987 г., доклад комиссии Брундтланд). В нем впервые было заявлено о защите окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, что стало основой для последующих усилий ООН по распространению новых идей развития, предполагающих формирование картины мира, в которой устанавливалась взаимосвязь между экономикой, социальной сферой и экологией, обеспечивающая международное устойчивое развитие. Кроме того, была провозглашена идея инвестирования в людей как самого ценного актива любого государства, а также учёт этических норм и правил справедливости, прав человека и необходимости сохранения социально-культурного разнообразия стран и народов [54].

Все это соответствует условиям, характерным для территорий Арктики, что обуславливает необходимость реализации здесь идей устойчивого развития, применения принципа триединства (тернарности), подразумевающего, по мнению А. Г. Гранберга и В. И. Данилова-Данильяна, бережное использование хрупких северных ресурсов, необходимость внедрения и развития щадящих производственно-технологических методов и инструментов преобразования северной природы, в целом усиленного внимания к социальной сфере данной территории (рисунок 2.1) [43, с. 414].

Рисунок 2.1- Триединая (тернарная) концепция устойчивого развития [43]

В соответствии с документами ООН, принятыми в 2016 году, составлены международные показатели развития социальной сферы, которые должны быть достигнуты странами к 2030 году. На основании показателей предполагается, что к указанному периоду в государствах мира будет ликвидирована нищета и голод, созданы условия для здорового образа жизни, всеохватного и справедливого качественного образования, гендерного равенства. Также отмечается необходимость рационального использования водных ресурсов, обеспечения доступа к недорогим, надёжным и устойчивым источникам энергии и содействие

поступательному, всеохватному, устойчивому экономическому росту, обеспечению полной производительной занятости и достойной работы для всех за счёт ликвидации неравенств и формирования развитой социально-экономической инфраструктуры [192].

В условиях социально-экономической нестабильности, сложной политической ситуации нашему государству не всегда удаётся удерживать высокие позиции в рейтингах устойчивого развития. Например, мониторинг, проведённый под эгидой ООН, показывает, что Россия в этой системе координат занимает примерно 47 место, т.к. брался большой набор метриков. Однако необходимо отметить, что в отношении России существует значительная предвзятость, т.к. даже на уровне ООН отбираются эксперты, изначально враждебно настроенные по отношению к нашей стране и поэтому периодически фальсифицирующие данные. Как свидетельствует компания «Cision Ltd», по SDG («sustainable development goals»/ «цели устойчивого развития») РФ имеет лучшие оценки, чем зафиксировано, по таким параметрам, как ликвидация бедности и качество образования, а низкие — по экологическим программам, в частности, в деле сохранения морских экосистем, в том числе в ее северных районах [267].

Безусловно, устойчивое развитие требует активного участия государства, которое становится основным источником и гарантом нормативного регулирования за счёт разработки соответствующих законов, их дальнейшего применения на практике. В диссертации показано, каким образом в Российской Федерации реализуются меры регулирования развитием Арктики, имеющие опорный вектор в конституционных основаниях.

Основной закон нашей страны провозглашает Россию социальным государством (ст. 7), формирующим все условия, обеспечивающие «достойную жизнь и свободное развитие человека», предусматривает «охрану труда и здоровья людей, установление гарантированного

минимального размера оплаты труда, обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, установления государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты» [85, с. 6]. Таким образом, ключевым положением Конституции РФ можно считать ориентацию на человека, права и свободы которого являются высшей ценностью...» [91, с. 4].

Во второй главе Конституции (статьи 36-44) провозглашаются принципы социальной политики РФ, предусматривающие право гражданина на частную собственность, труд, образование, жилище, творчество, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, судебную защиту, благоприятную окружающую среду [91, с. 14-18].

Для действенной работы с регионами важна статья 72 ввиду того, что она определяет общие принципы полисубъектного управления, реализуемые на всех руководящих ступенях в следующих сферах: охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; вопросы воспитания, образования, здравоохранения, социальной защиты, включая социальное обеспечение; защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака и др. [91, с. 29-30]. Это открывает возможности для привлечения к совместной работе всех должностных и заинтересованных лиц, тем самым способствовать улучшению/совершенствованию системы социальной защиты на федеральном и региональном уровнях, обеспечивая комплексный подход к развитию социальной сферы и повышению качества жизни населения, гарантируя стабильность социума.

Конституционные положения и общегосударственное законодательство конкретизируются в принимаемых постановлениях Правительства, Указах Президента, других актах, официально закрепляющих социальный статус РФ. Ретроспективное исследование правового обеспечения свидетельствует, что в постсоветский период социальная сфера регулировалась различными официальными документами: Указом

Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (2012 г.); Программой «Социальная поддержка граждан» (2014 г.); Постановлением от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019-2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» и др. [41; 145].

Дальнейшая актуализация соответствующей нормативной базы также свидетельствует о преемственности социальной политики РФ, закрепляющей важные положения действующего законодательства. В ФЗ РФ № 442-ФЗ от 28. 12. 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в статье № 20 подробно перечислены все виды предоставляемых государством социальных благ и услуг:

1) социально-бытовые направлены на обеспечение жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

2) социально-медицинские поддерживают и сохраняют здоровье получателей услуг путём организации ухода, проведения оздоровительных мероприятий, наблюдения за гражданами и выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические предусматривают оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей и адаптации населения к среде проживания, в том числе оказание анонимной психологической помощи;

4) социально-педагогические обеспечивают профилактику отклонений в поведении и развитии личности, формирование у неё позитивных интересов, проведение культурно-досуговых мероприятий и оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудовые направлены на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией [147].

Принцип адресной поддержки уязвимых категорий граждан, гарантированности и удовлетворения их социальных потребностей с целью повышения уровня жизни является наиболее значимым постулатом законодательного регулирования. В Программе социальной поддержки граждан, принятой Правительством РФ 15.04.2014 г., утверждается, что она предоставляется не только своевременно, но и постоянно индексируется, дифференцируется в зависимости от категории граждан, их статуса и территориальной принадлежности. В связи с этим на арктические районы распространяются положения госпрограмм, конкретизирующих детали компенсации расходов на оплату проезда пенсионерам к месту отдыха и обратно, предоставление жилищных субсидий, повышенную оплату труда, дополнительные отпуска и др. [41].

Кроме международных и конституционных положений, вопросы реализации правовых норм в регионах, включая зону Арктики, опираются на кодексы и законы РФ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ касается гарантий и компенсаций труда в неблагоприятных атмосферных условиях, включая ст. 321, регламентирующую выплаты работающим на Крайнем Севере;

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ включает программы государственного субсидирования на жилье, поддержки аренды и переселения граждан, учитывающие климатические и инфраструктурные особенности региона. Например, «Арктический квартал», «Арктическая ипотека» (2%), «Гектар Арктики» и другие инициативы, повышающие уровень жизни на конкретной территории.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» способствует формированию условий для сочетания программ современного образования с внедрением планов обучения навыкам традиционного природопользования и образа жизни в экстремальных

природных условиях. Успех интеграционного подхода возможен на основе дистанционных форм и сетевого взаимодействия всех участников.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» является основополагающим при организации работы медицинских учреждений, создающих условия для успешной работы по адаптации населения к условиям жизни на территориях с вечной мерзлотой, сильными ветрами, высокой влажностью, полярными ночами и днями и отрицательными круглогодичными температурными значениями.

5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ закладывает основы устойчивого развития АЗ РФ, учитывающего экологический баланс, подразумевающий ограничение антропогенной нагрузки, сохранение биологического разнообразия, предотвращение деградации экосистем и рациональное использование природных ресурсов как основы жизнедеятельности северных территорий.

6. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ в основных чертах регулирует предоставление гражданам определённого набора социальных услуг во всех регионах, включая арктическую зону.

В 2020 году Указом Президента РФ (26.10.2020 г., № 645) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» и Постановлением Правительства (30.03.2021 г., № 484) «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» обозначены стратегические ориентиры, оформлены механизмы непосредственного регулирования социально-экономической деятельности на арктических территориях.

В актах провозглашается суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации в Арктике, декларируется необходимость создания инфраструктуры навигации и судоходства, охраны окружающей среды,

защиты среды обитания народов Севера, развитие человеческого капитала и в целом повышения качества жизни населения. Обозначены конкретные задачи, среди которых создание новых рабочих мест (до 13,274 тыс.), привлечение внебюджетных инвестиций (около 399,19 млрд. рублей), долгосрочное инвестиционное планирование (бюджет 2,9 трлн. рублей, из которых 60% — внебюджетные источники) [146].

Важность вопросов комплексного развития территории подчёркивает положение, внесённое в Градостроительный кодекс и обосновывающее необходимость улучшения жилищных условий населения в соответствии с национальными проектами и госпрограммами, с учётом климатических и иных специфических условий территориальных образований, включая Арктику [136].

Указы Президента и Постановления Правительства предписывают к 2035 году выполнение плановых социально-инфраструктурных и экологических показателей, реализация действий по регулированию программ социальной защиты населения, повышение качества и уровня жизни людей, проживающих в этих регионах [140; 139; 152].

Все эти законодательные акты указывают на ведущую роль государства в социальном управлении, гарантирующего сбалансированное и устойчивое развитие Арктической зоны с учётом её специфики и международных вызовов. Очевидно, что необходимость и обоснованность принимаемых официальных актов является обязательным элементом процесса совершенствования социальной сферы Арктики, т.к. интеграция природно-географических особенностей с высоким качеством жизни населения напрямую коррелирует с национальной безопасностью нашего государства на международной арене.

В нормативных отечественных актах подчёркивается экстремальность природы и климата Арктики (вечная мерзлота, дрейфующие льды), наличие полезных ископаемых, биологическое разнообразие, самобытность культуры

коренных народов и др. Низкая плотность населения, большая удалённость от индустриальных центров предопределяет очаговый характер социально-экономического и промышленного освоения территории, порождает высокую степень ресурсоемкости и зависимости жизнеобеспечения граждан от других областей и регионов РФ. В таких условиях возрастает роль не только централизованного государственного регулирования, которое выражается в приоритетности федерального законодательства, но и более высокой степени скоординированных действий местной, региональной и центральной власти. Усиливает такое взаимодействие деятельность, реализуемая в рамках специализированных организационных структур, примером которых является Арктический совет. Его работа ведётся с 1996 года на федеральном и международном уровнях. Россия, как Председатель совета в период с 2021 по 2023 годы, своими приоритетными направлениями обозначала следующие: обеспечение ответственного управления устойчивым развитием Арктики, реализуемого в вопросах сохранения уклада коренных народов; охрана окружающей среды; активизация инновационного сотрудничества между странами; проведение мониторинговых мероприятий за состоянием флоры и фауны; организация мероприятий, форумов и проектов, направленных на повышение благосостояния и качества жизни населения территории. В рамках программ проведено более 40 масштабных международных и национальных акций в области культуры, науки, образования, что значительно содействовало устойчивому развитию Арктики [171]. В качестве примера реализации можно привести образовательные проекты республики Саха (Якутия), оператором которых выступил ВЭБ РФ, а участниками — НИУ ВШЭ, Фонд развития Дальнего Востока, Минобрнауки Якутии и другие структуры. Проект был направлен на повышение конкурентоспособности человеческого капитала, создание благоприятных условий и возможностей для самореализации и раскрытия талантов детей, проживающих в АЗ РФ. Во время проекта были

использованы передовые цифровые платформы, управленческие, социально-педагогические и другие технологии на основе индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся [172].

Управленческая полисубъектность и партнёрский подход проявляются и в формате взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых вопросов. Данное направление также имеет законодательное обеспечение в виде ФЗ РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ...» [137].

Разноуровневые и многоагентские структуры в этом случае объединяют представителей государства, бизнеса, специализированных организаций, имеющих координационные советы, комитеты, фонды, центры (эндаументы), занимающиеся непосредственно вопросами управления в АЗ РФ. Воплощением принципа частно-государственного партнёрства является Инвестиционный портал Арктики, аккумулирующий предложения для российских и международных инвесторов и позволивший за счёт налоговых и административных преференций привлечь в АЗ РФ более девятисот резидентов, увеличил объёмы инвестиций до 1 102 млрд. руб. [178]. Несомненно, создание дополнительных специализированных организационных структур определяет формирование институциональной среды АЗ РФ, что способствует повышению эффективности принятия управленческих решений, обеспечивая связность процессов, их системность и координацию, создавая синергический эффект от взаимодействия различных субъектов общественных отношений.

Одной из успешных арктических территорий является Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), признанный Фондом развития гражданского общества в 2023 году лидером устойчивого развития в АЗ РФ.

По результатам экспертных оценок, он занял первое место по следующим социально-экономическим показателям:

1. Валовой региональный продукт (ВРП) или валовая добавленная стоимость на душу населения регионального продукта.

2. Средняя заработная плата как первичный рейтинг простого типа и способ ранжирования Росстатом регионов в порядке убывания средней зарплаты человека на начало последнего месяца отчётного квартала.

3. Прожиточный минимум/минимальная стоимость жизни (отношение среднемесячной зарплаты к стоимости фиксированного набора товаров и услуг) как критерий социального благополучия.

Методика расчёта осуществлялась на основе сравнения первичных рейтингов по номерам позиций и оформлялась в виде таблицы, где для субъектов РФ были исчислены среднестатистические итоговые места, представляющие собой среднюю арифметическую величину, определяющую позицию территории в окончательном интегральном рейтинге. Так, по данным за 2022 год ЯНАО[177], по сводной оценке, официально провозглашён лидером (учёт индексов по зарплате, прожиточному минимуму и т. д.).

В 2024-2025 гг. Ямал снова стал первым по итогам подсчёта Полярного индекса, разработанного Проектным офисом развития Арктики для оценки устойчивого развития и качества жизни для 206 малых арктических населённых пунктов в 10 регионах АЗ РФ. Для расчёта было отобрано 30 статистических параметров, разбитых по трём ключевым направлениям. Первоначально сведения отбирались из базы данных государственной статистики и других официальных источников, а затем на основе экспертного опроса в форме анкетирования выставлялись оценки от 0 до 10 по трём блокам (экономический, социальный и экологический). По результатам составленной экспертной шкалы сначала вычислялись среднеарифметические значения с использованием особой формулы, а затем

рассчитывался интегральный индекс устойчивого развития региона, включающий результаты количественного и экспертного этапов. Дополнительно в рейтинге были обозначены населённые пункты с высокими показателями по качеству жизни, среди которых одиннадцать расположены в ЯНАО[121] (Яр-Сале, Уренгой, Тазовский, Аксарка и др.).

На основе Указа Президента № 309 и общероссийского документа «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в округе была осуществлена конкретизация направлений социального развития и принята собственная программа «Социальная поддержка граждан и охрана труда» [151]. В этом официальном акте указана цель, состоящая в совершенствовании социальной защиты населения и повышении уровня и качества жизни населения ЯНАО по следующим направлениям:

1. Снижение уровня бедности и повышение уровня жизни населения.
2. Доступная среда.
3. Социальная защита населения.
4. Демографическая политика.

В данной программе подчёркнуто, что к 2035 году необходимо достичь стопроцентного качества условий труда граждан по результатам государственных экспертиз, а также отмечено, что при решении демографических вопросов важно, прежде всего, делать акцент на развитии негосударственного сектора в области социального обслуживания. Выделено и такое важное направление, как повышение эффективности социального обслуживания населения. Для анализа достижений результатов программы предусмотрено дальнейшее совершенствование независимой оценки их качества, для чего в департаменте социальной защиты населения автономного округа создан общественный совет при участии жителей округа, некоммерческих организаций, коммерческих структур и т.д. В программе перечислено то, что подлежит оцениванию:

1. Непосредственно организация социального обслуживания населения.

2. Предоставляемые социальные услуги государственными организациями социального обслуживания.

3. Учреждения независимой оценки качества социальных услуг (общественный совет, созданный при департаменте социальной защиты населения автономного округа).

4. Программы профессиональной переподготовки руководителей и специалистов государственных организаций социального обслуживания.

5. Гранты и субсидии, предоставляемые Правительством ЯНАО поставщикам социальных услуг [209].

Важно отметить, что такой важный параметр как развитие механизмов обратной связи (цифровые платформы, личные контакты руководителей с гражданами) и вовлечение населения в принятие решений по вопросам местного значения, не нашёл отражения в этом региональном стратегическом документе.

Положительно то, что в бюджете ЯНАО [144] усилены параметры финансирования социальной сферы: на 14 % повышены расходы на образование; на 20% - здравоохранение; развитие строительного комплекса - на 25%, дорожного хозяйства - на 56%; транспортной инфраструктуры - на 44%. В целом расходы на социальную сферу увеличились на 10%.

Для более полного понимания проблем социального управления важно проанализировать территориальные специализированные программы и проекты, принятые в округе в разные годы. Так, в 2021 году в Ямало-Ненецком автономном округе Законодательное собрание утвердило документ «Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года». В нём описаны мероприятия, призванные обеспечить населению достойный уровень жизни, закрепить тенденции снижения социального неравенства, а также гарантировать

доступность социальных благ (медицинских, образовательных, экологических, потребительских и пр.) [141].

Реализация программы предполагает возведение инфраструктурных объектов, строительство жилья, ИЖС и дачное строительство, особенно популярное в пригородах Салехарда и в посёлках Приуральского района. Власти Ямала уделяют большое внимание всестороннему развитию территории, предполагающей ее преобразование одновременно с модернизацией ЖКХ и благоустройством общественных пространств. В 2024 году площадки из Лабытнанги («УмКа»), Муравленко (парк «Месторождение») и Ноябрьска (сквер «Зелёный остров») были включены в Федеральный реестр лучших поселенческих практик [223].

Примером инвестиционных социальных проектов ЯНАО является деятельность Медцентра «Сибирское здоровье», который открыл более десяти передвижных пунктов на ямальских месторождениях, организовал в Ноябрьске работу Центра эстетической медицины [67].

Действующая программа «Сотрудничество» [169] предусматривает социальные выплаты гражданам, выезжающим из автономного округа в населённые пункты юга Тюменской области. В соответствии с этим проектом ямальцы приобретают жилье и переезжают из арктических районов в более комфортные климатические регионы.

Таким образом, анализ специализированных региональных программ свидетельствует о высокой степени экономической сбалансированности, выраженной в диверсифицированности промышленных и социально-экономических объектов (добыча сырья и развитие промыслов) и достаточно высоком показателе продолжительности жизни (75,2 года), что выше среднего по России (72,8 года). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2025 году составила 179 тыс. руб., что также превосходит среднероссийский размер оплаты в полтора раза [204].

Обратная связь с населением осуществляется благодаря регулярным городским и муниципальным публичным слушаниям, общественным обсуждениям вопросов благоустройства территорий, охраны окружающей среды и другим социально значимым проблемам, затрагивающим интересы граждан. По их результатам составляется итоговый протокол, закрепляющий решение, размещаемое в СМИ и на официальных сайтах администраций. Как правило, положения о публичных слушаниях, позволяющих активно вовлекать граждан в принятие управленческих решений, закрепляются в Уставах окружных городов. Так, в Уставе Ноябрьска [226] в статье 18 имеется положение о публичных слушаниях и общественных обсуждениях.

Власти Ямала активно поддерживают гражданские инициативы через грантовые конкурсы, мотивируя жителей на участие в решении важных общественных задач, среди которых гармонизация межэтнических отношений, сохранение культурного разнообразия, традиционного образа жизни коренных народов и другие. За последние три года на Ямале реализовано порядка 150 социально ориентированных проектов. Победа в конкурсе грантов [90] Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа гарантирует до 3 млн рублей на реализацию инициатив в социальной сфере. Для подачи заявок и участия предусмотрены электронные платформы и информационные площадки, что способствует активному вовлечению населения в социальное развитие Ямала.

В связи с удалённостью северных территорий актуализируются также проблемы инновационных и коммуникативно-информационных решений, выражающихся в разработке механизмов цифрового сопровождения управления, оптимизации работы со СМИ, мониторинга инфопространства территории. С этой целью на федеральном уровне создана Государственная автоматизированная система для быстрого сбора и обработки данных (ГАС «Управление» (<https://gasu-gov.ru/>)). В АЗ РФ существует подобная информационная аналитическая система - ИАС «Арктическая зона РФ»

(<https://vostokgosplan.ru/projects/ias-azrf/>). Данная платформа на основе большого количества информации формирует актуальные показатели развития десяти субъектов АЗ РФ, позволяющих государству и бизнесу принимать управленческие решения и осуществлять административные меры поддержки программ и проектов. Вся база данных интегрирована с информационными ресурсами федеральных и региональных органов власти, а также с системами других ведомств. ИАС, агрегируя обработанные данные, предоставляет их в виде специализированных дашбордов, используемых для постоянного мониторинга и принятия управленческих решений.

Новые информационные ресурсы позволяют своевременно доносить важные сведения до населения, оперативно устанавливать с ним обратную связь, тем самым фиксируя изменения общественного мнения, настроения граждан, их жизненные потребности, в целом отношение к социальной политике и действиям власти, выявляя на ранней стадии возможные проблемы и причины общественных конфликтов.

Так, по данным российской IT-компании «Медиалогия», осуществляющей мониторинг и анализ информации из СМИ и социальных сетей в режиме реального времени, в 2024 году на Ямале лидером по цитируемости стали интернет-СМИ Yamall.ru, Север-Пресс (информационные агентства); ГТРК Ямал (телевидение). Самое большое количество подписчиков у сетевого издания Ямал-Медиа (477 тыс. пользователей). Информационные ресурсы официальных лиц и руководителей округа хотя и присутствуют в социальных сетях, но их активность, цитируемость и количество подписчиков имеют более скромные позиции по сравнению с упомянутыми медиа. Телеграм канал губернатора ЯНАО Д. А. Артюхова насчитывает 24 131 подписчика (47-е место в федеральном рейтинге), но при этом его аудитория характеризуется стабильным ростом и высокой активностью в комментариях [254].

Аксиологический принцип социального управления в округе воплощается благодаря созданным Центрам социального обслуживания[128], где жителям, включая участников СВО и их близких, помогают справиться со стрессами и тревожностью с использованием арт-терапии, психологических тренингов и других занятий творчеством. В Новом Уренгое и Ноябрьске и других городах округа реализуются проекты «Тепло искусства», «Живые чувства», Школа психологического сопровождения «СВОИ.БЛИЗКИЕ» для участников СВО.

Такие учреждения с социально-психологическим уклоном поддерживают чувства защищённости и безопасности отдельной личности, формируют морально-нравственные ориентиры, участвуют в сохранности когнитивного и ментального здоровья, в совокупности образуя конструктивные отношения между всеми участниками социального взаимодействия.

Комплексный подход постулирует необходимость повышения эффективности исполнительной деятельности на принципах меритократии («meritus» от лат. «достойный» и от греч. «κράτος» «власть») с сосредоточением на профессионализме, ответственности, добросовестности самих субъектов управления. При решении социальных проблем ключевое значение приобретают персональные качества управленцев, их способность дистанцироваться от личных интересов и корпоративных выгод, сосредоточиться на решении приоритетных общественных задач вверенной им территории. Рейтингование [75] эффективности деятельности представителей власти за 2024 подтверждает лидерство госслужащих городов Ноябрьска и Нового Уренгоя, которые занимают первые места на протяжении последних лет.

Однако несмотря на общую позитивную динамику, Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК)[233], составляющее рейтинг эффективности управления в субъектах РФ, отмечает в настоящее

время снижение совокупной результативности социального управления из-за неэффективного освоения бюджетных средств и неудовлетворительно организованных способов предоставления социальной помощи гражданам.

Итогом проведённого анализа является вывод о приоритетности социального элемента в управлении АЗ РФ, рассмотренного на примере ЯНАО как резидента российской арктической зоны. В первую очередь законодательно-правовое обеспечение призвано поддерживать баланс между масштабными промышленными проектами и социальными программами, минимизирующими уникальные арктические вызовы, что является особенностью данной территории. Социальная составляющая управления оптимизирует осуществляемые территориальные преобразования за счёт реализации документов, регламентирующих социальное развитие, а также привлечения в социальный сектор партнёров, реализации целевых программ, обеспеченных инвестициями. Кроме того, здесь создаются частно-государственные структуры, специализированные фонды (эндаументы), формируются общественные организации и экспертные группы, расширяется управление на основе цифровых экосистем, объединяющих жителей, бизнес и местные администрации для решения социальных вопросов.

Результаты исследования демонстрируют ранее сделанный вывод о полисубъектности территориального управления как сложного многоуровневого процесса, требующего согласования интересов различных акторов, среди которых государственные институты, представители бизнеса и общественные структуры. Государство выступает инициатором принятия законов, специальных программ и проектов, а также участвует в формировании и функционировании организаций, осуществляющих деятельность по экспертизе и мониторингу результатов развития социальной сферы. Решение социально-управленческих задач требует постоянного согласования, координации, вовлечения в деятельность заинтересованных

субъектов, что открывает возможности для более гибкого распределения ответственности, предоставления участникам возможности при осуществлении разнонаправленного взаимодействия успешно координировать работу на принципах партнёрства, партисипативности и полисубъектности.

Изучение и обсуждение проблем социального управления в арктической зоне открывает новые теоретические и прикладные возможности для повышения его качества и эффективности за счёт нормотворчества, работы госорганов и специализированных организаций, внедрения информационно-коммуникативных технологий, реализации целевых проектов и партнёрства, что в целом обеспечивает устойчивое развитие арктических территорий.

Проведённый анализ социального управления в АЗ РФ диктует необходимость исследования оценочных показателей его эффективности, в том числе с учётом полученных в диссертации результатов вторичных и авторских социологических исследований.

2.2. Эмпирические показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (по результатам социологических исследований)

Для решения поставленных задач вышеобозначенной проблемы и на основе выявленных в предыдущем разделе закономерностей использования общих показателей эффективности социального управления целесообразно перейти к детальному исследованию и конкретизации параметров эффективности социального управления в ЯНАО, учитывая его территориальную специфику и локальные факторы, обозначенные благодаря авторским эмпирическим исследованиям.

В этом случае интерпретация первичной информации и анализ результатов проведённых опросов даёт возможность их проверки путём

сопоставления всего массива полученных данных. Как подчёркивает В. А. Ядов, именно такой подход будет результативным за счёт «использования операций контроля, сравнения ключевых понятий и поиска новых индикаторов (признаков)» [252, с. 212]. Эту мысль поддерживает М. В. Кибакин, отмечая, что «вторичный анализ социсследований, включающих в себя их оценку и переинтерпретацию, является дополнением к имеющимся результатам...» [85, с. 12].

В диссертации использовались материалы ранее проведённых опросов, официальные нормативные документы, статистические показатели региональных и отраслевых структур, материалы исследовательских центров, регулярно размещаемые в различных сборниках и справочниках, обладающих доступностью, отличающихся систематизацией и структурированностью, а также результаты авторских социологических исследований.

В связи с тем, что ранее полученные данные требуют критического подхода, проведено сопоставление различных показателей динамичного развития общества в течение длительного времени, а окончательные заключения и выводы соотнесены с официальными документами, что способствует более глубокому анализу заявленных в диссертации проблем. В целом метод вторичного анализа, благодаря использованию общелогического инструментария (сравнение, сопоставление, систематизация, классификация) позволяет реализовать различные содержательные задачи: включение в научный оборот известного массива данных в ином контексте, отслеживание изменений с одновременным синтезом информации, выявление общих тенденций и закономерностей в изучаемом явлении с последующей их интерпретацией.

В данном разделе представлены статистические и отчётные материалы законодательных и исполнительных органов ЯНАО, а также вторичный анализ социологических исследований, полученных в разные годы в

регионах АЗ РФ следующими авторами: В. А. Кибенко (2014-2020 гг., ЯНАО); Г. В. Жигунова, И. А. Гущина, А. А. Ковшов, С. А. Сюрин (2018-2025 гг., Мурманская область); Ю.Н. Кудрина и И. В. Каторин (2009, 2016-2019 гг., Архангельская область); М. Л. Белоношко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, А. С. Гюрджинян (2005-2015 гг., ЯНАО); Е. А. Койшина (2015-2017 гг., ЯНАО) и др. Обзор такого рода данных позволяет определить научный контекст, выявить устойчивые тенденции и историческую динамику, уже зафиксированные другими учёными, что повышает обоснованность авторских выводов, сделанных в диссертации, устанавливает схожие и противоположные исследовательские тренды.

Изучение статданных и отчётных материалов властных структур ЯНАО за последние годы позволяет выявить положительную динамику таких показателей, как рост ввода жилья, номинальной и реальной заработной платы, снижение уровня безработицы, увеличение численности занятого населения и т. д. В округе продолжается повышение продолжительности жизни; снижается доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (с 4,8 до 4,5 %); уменьшается уровень безработицы (с 2,4 до 1,7%). По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2025 году уровень безработицы на Ямале был самым низким по стране (0,9% к общей численности рабочей силы в округе) [203].

За последнее время возрос объем предоставления населению социально-бытовых и рекреационных услуг: в области культуры (+51,2%), туризма (+17,9%), физической культуры и спорта (+14,2%), образования (+4,0%). В целом в материалах и официальных документах констатируется достаточно благополучная социальная ситуация, характеризующаяся высокой покупательной способностью граждан; отсутствием задолженностей по зарплате; увеличением численности населения за счёт его естественного прироста [160].

Однако данные статистики не всегда коррелируют с результатами вторичных социологических исследований, хотя в ретроспективе они дают возможность не только обнаружить основные социальные проблемы территорий АЗ РФ, но и установить, что в течение определённого времени было сделано для их решения.

Так, если данные по ЯНАО в 2015 г. демонстрировали позитивную динамику по всем социально-экономическим показателям, то лонгитюдное изучение Арктики, проведённое коллективом тюменских учёных (М. Л. Белоножко, А. Н. Силин и др.), свидетельствует, что за десятилетие мониторинга увеличилась численность респондентов, недовольных медобслуживанием (с 33% в 2005 году до 43% в 2015г.). Несмотря на то, что данные статистики не фиксируют устойчивой отрицательной динамики по годам, в опросах более половины респондентов (56%) высказали беспокойство по проблеме бедности и роста расходов [17, с. 114].

Продолжая анализ вторичных исследований, посвящённых арктическим социальным проблемам АЗ РФ, обратимся к данным, полученным Ю. Н. Кудриной. Первый этап исследования состоялся в 2009 году, когда с помощью телефонного опроса САТІ, который осуществлял колл-центр компании ФОРИС, были получены мнения 803 респондентов (в возрасте от 18 лет и старше), проживающих в Архангельске (401 интервью); Северодвинске (201 интервью); Новодвинске (100 интервью); Котласе (101 интервью). Выборка была репрезентативна по полу, возрасту и образованию. Данные результаты свидетельствуют, что большинство респондентов видят успехи социальной сферы в росте материального достатка, собственной платёжеспособности и наличия денежных средств (55%). На второе место опрошенные ставят здоровье (21%), затем семью (13%), душевное состояние (12%), работу (10%), наличие жилья (10%) и др. [99, с. 221]. Таким образом, высокий запрос населения Архангельской области в тот период был связан с материальным благополучием, недостаточностью основных жизненных

ресурсов, из-за этого доминирующими идеями стали трудности жизни в сложных климатических условиях, а не перспективы повышения собственного социального статуса и поднятия уровня жизни семьи.

Массовый опрос Л. С. Киселёвой, проведённый в ЯНАО (2016 г., n=155, в том числе, 33% - мужчины; 67% - женщины) продемонстрировал высокие оценки уровня зарплаты и в целом достаточно комфортные условия проживания в регионе. Общий рейтинг удовлетворённости жизнью был равен 7 баллам по десятибалльной шкале. При этом респонденты в возрасте 36-54 оценивали этот показатель более высоко (7, 0), а опрошенные старше 55 лет - немного ниже (6, 8) [86, с.17].

Разрыв в этих параметрах незначительный, но он свидетельствовал, скорее всего, о том, что выход на пенсию или приближение пенсионного возраста сопряжено с уменьшением дохода, ухудшением здоровья, общим снижением качества жизни, что ослабляет оптимизм и сказывается на выставляемых оценках. При сравнении этих индексов с общероссийскими, можно увидеть, что они выше среднестатистических мониторинговых данных исследовательской компании ВЦИОМ. Среднестатистический россиянин свое социальное самочувствие оценивает в 6,7 баллов (в ЯНАО - 7,0) [202].

Далее Л. С. Киселева на основе таблиц сопряжённости проранжировала семь основных социально-экономических факторов, где самый важный находится на первом месте, а менее значимый - на седьмом. Достоверность полученных результатов контролировалась в соответствии с коэффициентом ранговой корреляции М. Кендалла и коэффициентом конкордации. Анализируя расстановку факторов, исследователь обнаружила, что в ЯНАО на первое место респонденты поставили семью, а далее по убывающей шли следующие показатели: здоровье (2); деньги (3); работа (4); свобода (5); дружба (6); правопорядок (7).

Из семи факторов респондентам предложили выделить те, которые их не удовлетворяют. В этом случае жители Ямала негативно оценили свой доход (50,6%); жилищные условия (46%) и экологию (36%) [86, с. 161-162]. Такие оценки свидетельствуют, что несмотря на принимаемые в регионе социально ориентированные бюджеты, население в своих ответах обозначает проблемные зоны именно социальной жизни региона - зарплату, жилье и экологию.

Изучением социальных проблем молодежной когорты арктического региона занималась Е. А. Койшина, выполнившая в 2015-2017 гг. социальное исследование с целью выявления основных тенденций формирования и реализации молодежной политики в регионе.

Таблица 2.1 - Факторы удовлетворенностью жизнью населения ЯНАО [86, с. 159]

Фактор	Тюменская область	Ямало-Ненецкий АО	Санкт-Петербург
Семейные отношения	1	1	2
Здоровье	2	2	1
Деньги, материальный достаток	3	3	3
Стабильная работа и хорошие отношения в коллективе	4	4	5
Дружеские отношения	5	6	4
Свобода (политическая, религиозная)	6	5	6
Правопорядок, защищенность законом	7	7	7

Выборка была сделана на основе статистических данных отдела государственной статистики ЯНАО Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО-Югре и ЯНАО. Генеральная совокупность опрошенных - 27 223 человека (мужчины - 14 373 чел., женщины - 12 850 чел.). Доверительная вероятность - 95%: предельная ошибка выборки - 5%; объем репрезентативной выборки - 379 чел.; фактический - 403 чел. (52,1% муж.; 47,9 % жен., в т.ч. учащиеся - 36%; работающие - 59,6%; неработающие и неучащиеся - 4,4% [88, с. 100].

Исследования Е. А. Койшиной, проводимые на протяжении длительного времени, подтверждают актуальность и сегодняшних социальных проблем молодежи, которые аналогичным образом испытывает эта возрастная категория. Молодым семьям ЯНАО в то время производились социальные выплаты, хотя их объем имел негативную динамику, что приводило снижению обеспеченности жильём молодых семей. Если в 2015 году смогли улучшить свои жилищные условия 16,7% молодых семей, то в 2017 г. этот показатель составил 12,9% [88, с. 113]. Наиболее важными социальными проблемами ямальская молодёжь считала организацию свободного времени (31,8%); обеспечение жильём (30,3%); отсутствие условий для саморазвития (28,6%); сложности с получением образования (19,9%); неудовлетворительное медицинское обслуживание (19,1%) [88, с. 113]. В ходе опроса юноши и девушки Ямала отмечали свои ограниченные возможности в вопросах проведения досуга, развития творческих способностей, повышения образовательного и культурного уровня, что привело исследователя к выводу о необходимости развития инфраструктурных учреждений, повышения качества предоставляемых медицинских и образовательных услуг.

Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли мониторинговые исследования И. А. Гущиной, А.А. Ковшова, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцевой, С. А. Сюрин, проведённые в разные годы в Мурманской области. Учёные исчисляли ключевые показатели социальной сферы, исходя из уровня инфляции, бедности населения, социального расслоения и в целом социально-экономической нестабильности изучаемого региона [14, с. 40].

И. А. Гущина и др. констатировали, что за время наблюдения были зафиксированы позитивные изменения, связанные с экономической стабилизацией, но социальные параметры респондентами были оценены негативно. Среди проблем, которые вызвали у жителей следующие опасения:

сокращение доходов, упадок ЖКХ, загрязнение окружающей среды, недоступность услуг здравоохранения, отсутствие жилья, ухудшение качества управления. И сегодня на аналогичные проблемы указывают А. А. Ковшов и С. А. Сюрин, акцентируя внимание на проблемах сохранения здоровья женщин, работающих за полярным кругом [211, с. 7-15].

И. А. Гущина и др., проведя сравнительный анализ результативности принимаемых властью решений, сделали вывод о снижении одобрения деятельности административных органов. В 2017 г. 45% населения Мурманской области были не удовлетворены решениями, принимаемыми в здравоохранении; 51% - ЖКХ. В целом 50% жителей области негативно оценили социально-экономическую политику, проводимую областной властью [45, с. 57].

Сопоставляя результаты исследований, полученных в различных регионах АЗ РФ, можем сделать вывод, что в большинстве случаев низкие показатели социального развития коррелируют с недостаточной эффективностью самого управления. Приведённые данные свидетельствуют, что успехи в развитии социальной сферы АЗ РФ, включая ЯНАО, влияют и на высокие оценочные показатели управления, а разнонаправленные социально-экономические индексы, зафиксированные в других областях в разное время, демонстрируют взаимозависимость со средними оценочными значениями потенциала управленческих структур региона (таблица 2.2). Можно констатировать, что существует корреляция между эффективностью социального управления и позитивными результатами, которые отмечают респонденты, оценивая уровень развития территории. При этом имеется заинтересованность населения в улучшении деятельности структур местной исполнительной и законодательной власти, искоренению таких негативных явлений как коррупция, взяточничество, некомпетентность, что в целом актуализирует проблему корректировки всех принимаемых публичных решений.

Таблица 2.2 - Оценка развития социальной сферы в субъектах АЗ РФ
(в баллах) [45, с. 50]

Место в рейтинге	Субъект РФ	Оценка управления социальной сферой	Оценка развития социальной сферы
1.	Ямало-Ненецкий АО	68	93
2.	Республика Коми	66	68
3.	Ханты-Мансийский АО	64	65
4.	Иркутская область	63	53
5...	Чукотский АО	61	64
12.	Мурманская область	58	61

Таким образом, на основании вторичного анализа данных массовых опросов можно сделать следующий вывод: в разные годы главными приоритетами жители АЗ РФ называли семью, материальное благополучие, включая жилье и собственное здоровье. Недовольство высказывалось, прежде всего, по поводу низкого уровня зарплат, неудовлетворительных жилищных условий и медобслуживания. При этом, учёные в своих выводах отмечали, что государственные структуры координируют разноплановые меры поддержки, прежде всего, социально уязвимых слоёв населения (пособия детям, социальные выплаты, материнский капитал и пр.), что свидетельствует о предпринимаемых усилиях, направленных на совершенствование социальной сферы. Дальнейшая интерпретация материалов, полученных в ходе вторичного анализа, свидетельствует, что повышение качества социального управления зависит от решений в области предоставления социальных услуг, оказываемых населению, их развитости и доступности.

Для данной диссертации важность вторичных исследований лонгитюдного и ретроспективного характера связана с возможностью проследить долгосрочные изменения в объекте исследования на протяжении длительного периода, выявить причинно-следственные связи, недоступные в

разовых опросах, что минимизирует влияние случайных факторов и повышает валидность проведённых автором социологических исследований. Результаты вторичных исследований подтверждают приверженность населения к материальному благополучию, кроме того отмечены трудности жизни в суровом климате, обозначены ключевые личные приоритеты (семья, здоровье, доходы), причём уровень одобрения деятельности власти напрямую зависит от успехов в социальной сфере.

В контексте установленных тенденций трансформаций проблем социального управления арктическими территориями особое значение приобретает выявление наиболее актуальных оценочных показателей его эффективности, что и стало целью проведённого в 2024-2025 гг. авторского социологического исследования. Для реализации данной цели была разработана программа социологического исследования «Управление социальным развитием ЯНАО», с помощью которой получена первичная социологическая информация о социально-экономическом развитии округа и эффективности его управления. Исследование состояло из нескольких этапов, включающих определение его концепции, методологии, методов, выбора инструментария для сбора информации в форме анкетирования, экспертных интервью, анализ официальных документов, а также апробации полученных результатов. Сочетание количественных и качественных методов позволило сделать более убедительные выводы и заключения (приложение 1).

Объектом социологического исследования выступили жители городов ЯНАО как часть генеральной совокупности всего населения округа, а предметом - социально-демографические, поведенческие и иные исследуемые параметры респондентов, зафиксированные с помощью анкеты, а также их мнения и оценки. Для достижения поставленной эмпирической цели были сформулированы следующие задачи:

- выяснить социально-экономические, социокультурные проблемы в социальной сфере округа и отношение к ним респондентов;
- оценить деятельность управленческих структур;
- выявить степень удовлетворённости респондентов развитием социальной сферы территории ЯНАО и уровнем оказываемых социальных услуг;
- раскрыть особенности функционирования социальной сферы в арктической зоне;
- определить характер принимаемых социально-управленческих решений, направленных на развитие округа.

В качестве инструментария сбора первичной социологической информации использовались:

во-первых, традиционный (классический) анализ документов, среди которых федеральные законы, подзаконные акты, указы Президента, постановления правительства, региональные нормативно-правовые акты, материалы статистики и другие документы (n=31);

во-вторых, анкетный опрос проживающего в городах ЯНАО населения на основе стандартизированной анкеты, имеющей несколько тематических блоков (приложение 2). Выборка исследования - многоступенчатая, построенная с помощью группировки объектов в структурные единицы, среди которых осуществлён выбор единиц наблюдения. В качестве котируемых признаков выступали пол, возраст и место проживания респондентов. Экстраполяция результатов на городское население ЯНАО правомерна, так как города опроса (Салехард, Новый Уренгой, Ноябрьск, Надым) сопоставимы по социально-экономической и демографической структуре с остальными поселениями округа. Объем выборки: n=487; доверительный интервал 95 %; погрешность +/-5 %. Возраст респондентов 18-65 лет, проживающих в Надыме (n=67); Новом Уренгое (n=167);

Ноябрьске (n=123); Салехарде (n=130). Ограничение выборки (до 65 лет) обусловлено миграционным оттоком нетрудоспособного населения.

Генеральная совокупность урбанизированного населения ЯНАО в 2024 году по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому составила 446 тыс. человек (в целом в Ямало-Ненецком автономном округе проживает 523,1 тысяч) [238]. Такая стратифицированная выборка отражает основные характеристики городского населения Ямала по размеру, социально-экономическим и другим характеристикам генеральной совокупности территории что обеспечивает репрезентативность данных.

в-третьих, экспертный опрос на основе гайда с перечнем вопросов, объединённых между собой тематическими блоками. Сбор информации - очно-заочный, одноэтапный с получением оценочных суждений, рекомендаций и предложений от специалистов, отобранных на основе их высокого социального статуса, опыта работы в соответствующих отраслях и обладания специализированными знаниями (приложение 5).

Для обработки результатов анкетирования применялся стандартный пакет компьютерной программы для статистической обработки данных - MedStat.Pro и Microsoft Office 365.

Достоверность результатов авторского исследования коррелируют с показателями сопоставимых данных сходной тематики, полученных в различных регионах РФ.

В анкете представлены вопросы, касающиеся социально-демографических характеристик респондентов, а также их самооценки материального и социального положения. Возрастной и образовательный уровень опрошенных сегментирован по городам, что отражено в соответствующих таблично-графических материалах по результатам обработанных данных социологического исследования (приложение 3).

В исследовании приняло участие 60,98 % женщин и 39,02% мужчин, что соответствует генеральной совокупности, т.к. в общей структуре населения женщины составляют более половины проживающих на территории Ямала, особенно если учесть, что многие нефтегазовые предприятия округа привлекают вахтовый персонал, среди которого абсолютное большинство — мужчины. Такая гендерная пропорция свойственна всем городам Ямало-Ненецкого автономного округа.

Распределение респондентов в зависимости от уровня образования показало, что больше половины опрошенных имеют высшее или неоконченное образование (71,9%), ещё 20,1% - средне специальное образование. Такая пропорция сохраняется и в городах Салехарде, Надыме, Ноябрьске. А вот респондентов с высшим образованием Новом Уренгое практически абсолютное большинство (91,1%).

Следующая характеристика респондентов - продолжительность жизни на Ямале. Этот показатель обладает преимущественным признаком при оценке качества жизни в регионе, т.к. жители, длительное время проживающие в округе, с одной стороны, имеют большую осведомлённость о проблемах своих территорий и, с другой, проявляют достаточно высокую заинтересованность в повышении качества своей жизни. Больше половины респондентов постоянно (более 15-ти лет) проживают на Севере (60,9%), еще 13,8% опрошенных более 10-ти лет, а 17,4% приехали в ЯНАО не так давно (более 3-х лет-17,4%).

В фокусе исследовательского внимания оказались, в основном, респонденты с семейным статусом (находятся в официальном или гражданском браке). Таких среди участвующих в анкетировании больше половины. Социальный статус респондентов показан на рисунке 2.2. Большинство опрошенных являются рабочими, служащими и государственными служащими (31%, 25% и 15% соответственно). Численность респондентов по городам практически не отличается от общей

выборки, за исключением жителей Нового Уренгоя, где нет безработных, пенсионеров и инвалидов среди тех, кто принимал участие в опросе.

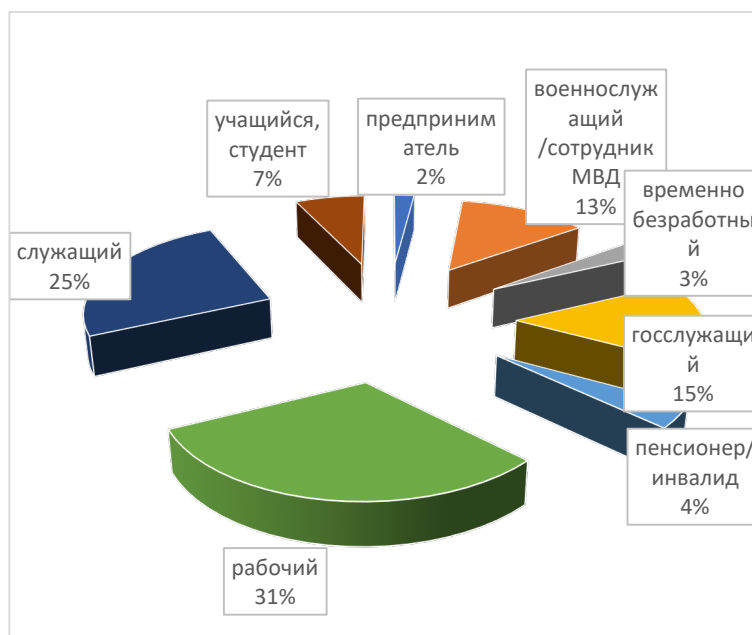

Рисунок 2.2 - Социальный статус респондентов в целом по ЯНАО
(в % к числу опрошенных)

Немаловажное значение для устойчивого развития Ямала имеет материальное положение его жителей. Только 34% имеют доход свыше 100 тыс. руб. в месяц. На доход от 80 до 100 тыс. руб. указали 26% опрошенных. Близкая к этому значению численность тех, кто имеет достаток от 50 до 70 тыс. руб. (29%). И хотя только 11% респондентов имеют минимальный доход (20-40 тыс.), эта цифра для арктических территорий все равно считается достаточно высокой (таблица 2.3). Одномерное шкалирование (от 1 до 10 баллов) показывает наибольшую удовлетворённость доходами в Салехарде, а наименьшую - в Надыме (приложение 3).

Таблица 2.3 - Уровень дохода респондентов (в % к числу опрошенных)

20-40 тыс. руб.	50-70 тыс. руб.	80-100 тыс. руб.	от 100 тыс. руб.
11%	29%	26%	34%

При определении источников дохода, на первом месте оказалась зарплата по основному месту работы (91%). О социальной ориентированности бюджета ЯНАО можно судить по такому показателю, как наличие пенсий и социальных выплат. Судя по полученным результатам, они в регионе составляют значительный объем, т.к. почти четверть респондентов указали этот источник одним из основных доходов (рисунок 2.3).

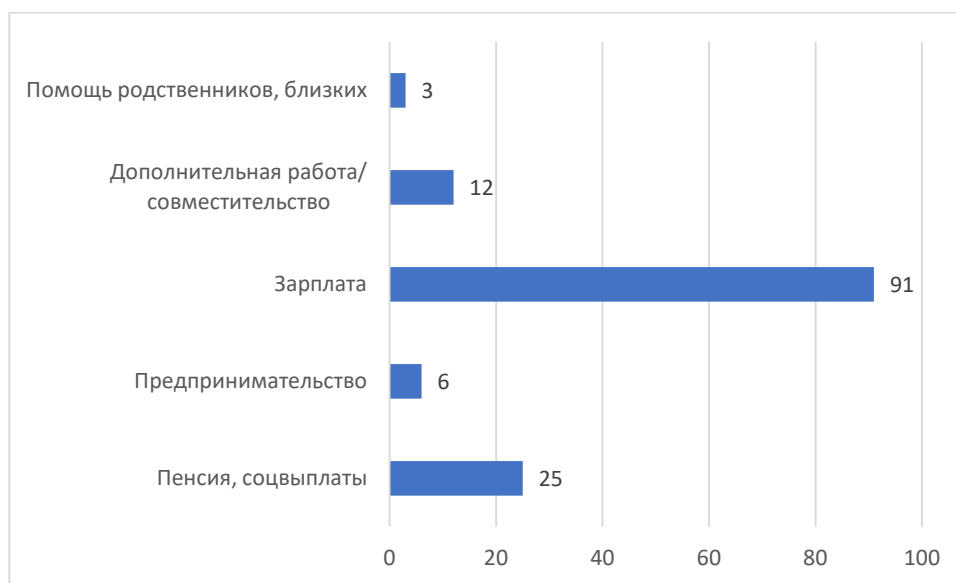

Рисунок 2.3 - Основные источники доходов респондентов (в % к числу опрошенных)

Анализ полученных результатов анкетирования жителей ЯНАО, позволяет констатировать, что удовлетворённость населения своим материальным положением остаётся весьма низкой. Использование в анкете интервальной шкалы показало, что значительная доля опрошенных выбрали нижнюю и среднюю границы оценки (48,0% - совсем низкая удовлетворённость и 47,1% - недостаточная удовлетворённость уровнем дохода). Наибольшее количество отметивших крайние варианты ответа по 10-балльной шкале Лайкерта [264], проживают в Салехарде (59,2%) и Ноябрьске (60,4%). Опрошенные, полностью довольные своими доходами, проживают в Новом Уренгое и Надыме (5,9% и 5,9% соответственно). В остальных изучаемых городах их суммарный процент равен указанному

значению, полученному в ответах респондентов Новом Уренгое (таблица 2.4).

Таблица 2.4 - Удовлетворённость респондентов уровнем доходов (в % к числу опрошенных)

	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	ИТОГО
1-5 баллов	59,2	46,3	60,4	31,2	48,0
6-9 баллов	36,2	47,8	36,6	62,9	47,1
10 баллов	4,6	5,9	2,9	5,9	4,9
Итого	26,7	13,8	25,3	34,2	100

Структура семейных расходов становится понятной в результате ответа на вопрос «На что хватает семейных доходов?». Судя по ответам, абсолютное большинство респондентов имеют достаточно средств на продукты питания и обязательные выплаты ЖКХ (95,9% и 90,3% соответственно). Такие жизненно важные траты как приобретение лекарств не могут себе позволить 34,5%, а большинство респондентов из-за нехватки денежных средств вынуждены отказываться от отпуска за пределами округа и экономить на организации своего досуга и развлечений (рисунок 2.4).

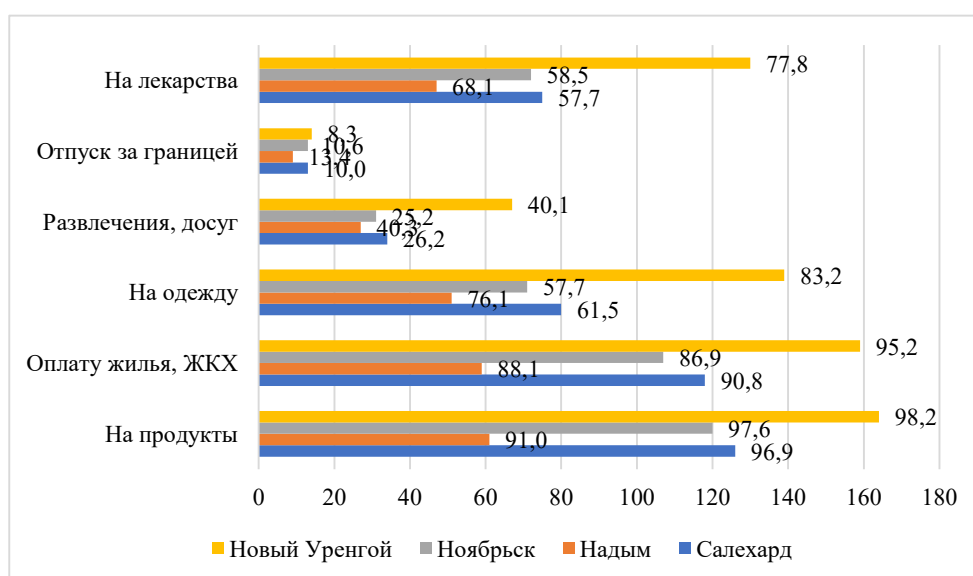

Рисунок 2.4 - Структура семейных расходов

Важнейшее условие качества жизни населения - отсутствие жилищных проблем. Так, только 11,9% назвали свои жилищные условия отличными, в то же время значительная часть респондентов его оценивают как хорошее или удовлетворительное (47,8% и 34,4% соответственно), что в целом свидетельствует об относительно благополучных условиях проживания населения в городах ЯНАО (таблица 2.5).

Таблица 2.5 - Удовлетворённость жилищными условиями (в % к числу опрошенных)

	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	ИТОГО
Отличные	12,3	13,4	8,1	13,8	11,9
Хорошие	38,5	40,4	47,2	57,5	47,8
Удовлетворительно	38,5	43,3	39,0	23,4	34,4
Плохие	10,7	2,9	5,7	5,3	5,9

Среди тех, кто оценивают свои жилищные условия как отличные больше всего опрошенных в Надыме и Новом Уренгое, а меньше всего удовлетворены респонденты из Салехарда - 10,7%. Для сравнения, по всем исследуемым городам Ямала уровень неудовлетворенности составляет только 5,9 %.

Обобщая результаты опроса относительно вида имеющегося жилья, отметим, что собственным жильем владеет больше половины респондентов (58,7%), что можно интерпретировать как витальный показатель, т.к. длительное проживание на конкретной территории, укоренённость и постоянство формируют у людей чувства социальной полноценности, минимизируют их маргинализацию. В то же время каждый третий житель, принявший участие в опросе, вынужден снимать квартиру или жить в общежитии (29,3%), остальные опрошенные проживают или в частном доме, или живут с родителями, или имеют ведомственное жилье.

О материальном положении людей свидетельствуют приобретённые ими объекты недвижимого и движимого имущества. Так, у 33,34 % респондентов имеется в собственности автомобиль, еще 17,6% владеют гаражом. И хотя только 3,2% опрошенных располагают земельным участком, но это не является негативным фактом, учитывая экстремальные природно-климатические условия данной арктической территории. Полученные результаты в данном случае можно также оценить, как желание людей закрепиться в ЯНАО, что в свою очередь свидетельствует об устойчивом развитии данного региона.

Следующий блок анкеты посвящён общей оценке респондентами социально-экономического развития Ямала (рисунок 2.5).

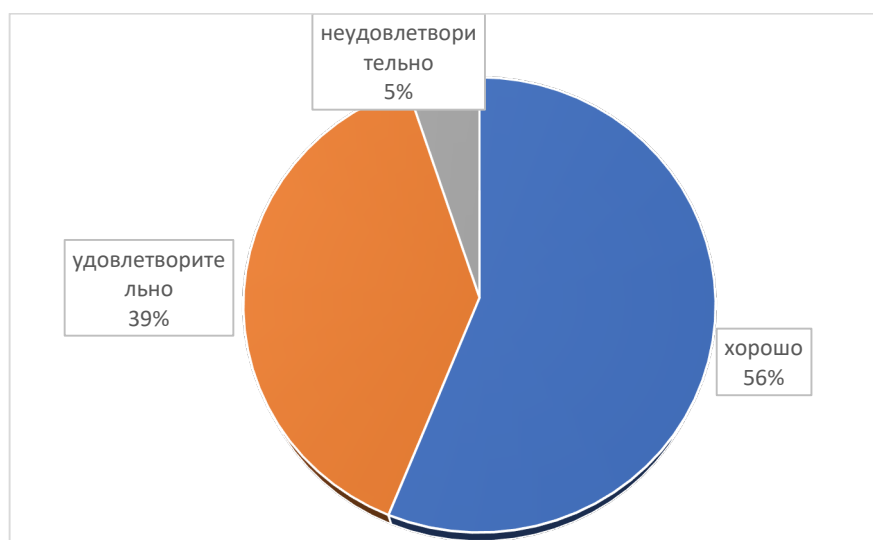

Рисунок 2.5 - Оценка социально-экономического положения ЯНАО
(в % к числу опрошенных)

Анализ полученных результатов, включая таблицы сопряжённости, позволяет дать оценку развития городов округа и определить, что наиболее комфортным для проживания является Новый Уренгой (64,7% опрошенных). Позитивное развитие отмечают 50,8% жителей Салехарда, 40,4% респондентов Ноябрьска, 44,8% респондентов из Надыма.

При этом, на проверочный (контрольный) вопрос «Хотели бы Вы переехать в другой город?», ни один из опрошенных не выразил однозначного желания, что может свидетельствовать об их общей удовлетворённости. Тем не менее с учётом профессиональной принадлежности опрошенных, 40,9% рабочих отметили трудности проживания в городах ЯНАО, ещё выше эта переменная среди бизнесменов (70%) (приложение 4, таблица 4.2). Большинство респондентов, отметивших высокий уровень развития Ямало-Ненецкого автономного округа в целом и городов своего проживания в частности, также высоко оценили набор и качество социальных услуг (56%). Доля опрошенных, которые однозначно не удовлетворены социальной сферой, находится на минимальном уровне - всего 5% (рисунок 2.6). Сравнивая показатели по городам, можем установить, что более всего удовлетворены состоянием социальной сферы в Новом Уренгое - 29,7%. Наименьший процент таких респондентов в Надыме - 9,8 % (приложение 4, таблица 4.1).

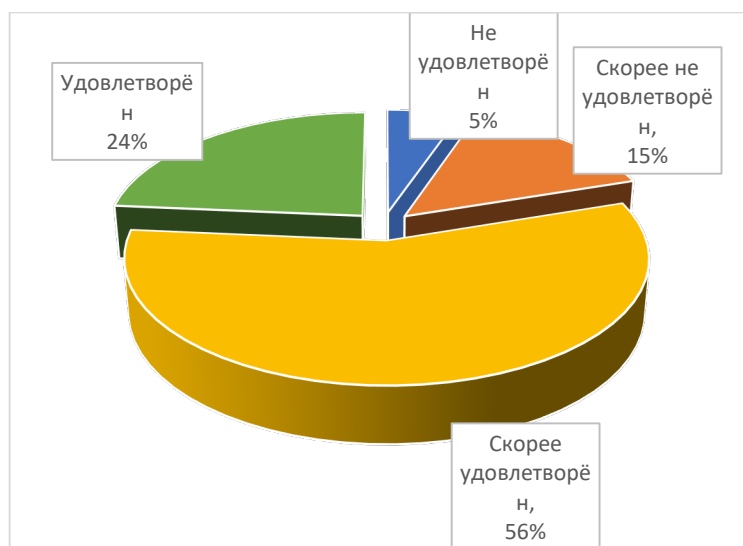

Рисунок 2.6 - Удовлетворённость социальной сферой
(в % к числу опрошенных)

Опрос показал, что респонденты достаточно высоко оценили качество и уровень доступности таких социальных услуг, как социально-медицинские

(уход за больными, вакцинирование, проведение оздоровительных мероприятий) и социально-бытовые (40,2% и 30,6% соответственно). Однако в разрезе городов эти виды социальных услуг отличаются. Так, если в Салехарде и Ноябрьске наибольшую удовлетворённость у жителей вызывает медицинское обслуживание, то бытовые услуги лучше всего, по мнению опрошенных, развиты в Новом Уренгое.

Тем не менее, услуги, связанные с самореализацией и безопасностью, оцениваются респондентами либо как неудовлетворительные, либо они являются невостребованными (таблица 2.6).

Таблица 2.6 - Удовлетворённость социальными услугами (в % к числу опрошенных)

	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	Итого
Социально-бытовые (доступность товаров повседневного спроса, доставка продуктов и пр.)	22,2	14,3	28,8	45,6	30,6
Социально-медицинские услуги (организация ухода за больными, вакцинирование и т.д.)	50,2	14,3	50,0	14,1	40,2
Социально-педагогические услуги (получение дошкольного и школьного образования, обучение на курсах и т.д.)	25,1	42,9	17,2	31,5	24,2
Социально-правовые (консультирование, помощь в оформлении и восстановлении прав)	1,9	28,5	3,0	8,1	4,3
Социально-психологические (консультирование, патронаж, телефон доверия)	0,6	-	1,0	0,7	0,7

Анализируя уровень образования в округе, респонденты дали ему достаточно высокую оценку. Так, образованием удовлетворены полностью или практически полностью большинство опрошенных (29,9% и 50,5% соответственно) (рисунок 2.7). При этом самый высокий показатель удовлетворённости образованием у жителей Нового Уренгоя (89,2%), а самый низкий - в Надыме (28,9%).

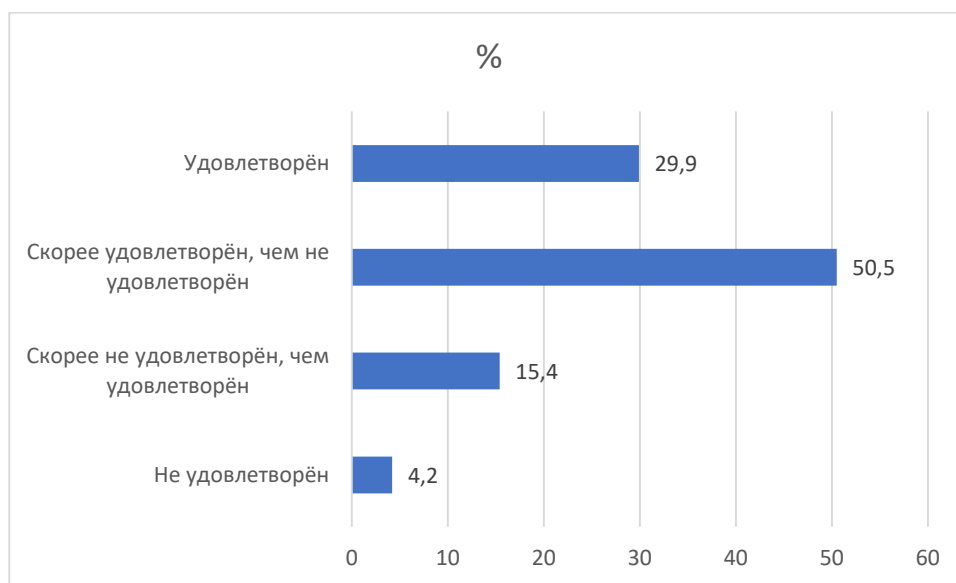

Рисунок 2.7 - Удовлетворённость респондентов уровнем образования в ЯНАО (в % к числу опрошенных)

Достаточно высоко оценили респонденты и уровень развития культуры в Ямало-Ненецком автономном округе: «скорее удовлетворён, чем не удовлетворён» - 47,3%; «удовлетворён» - 30,6%. Неудовлетворённость развитием культуры и организацией досуга высказали всего 4,2% респондентов, причем в разрезе городов наибольшая доля недовольных зафиксирована в Новом Уренгое (9,8%).

По вопросу функционирования такой социально чувствительной для населения сферы, как медицинское обслуживание, мнение респондентов разделилось практически поровну. Так, полностью удовлетворены качеством и набором медицинского обслуживания 14,9% респондентов, в то время как 10,7% высказали свое неудовлетворительное отношение к положению дел в

этой отрасли (рисунок 2.8). В количественном исчислении самая большая доля недовольных медобслуживанием проживает в Новом Уренгое.

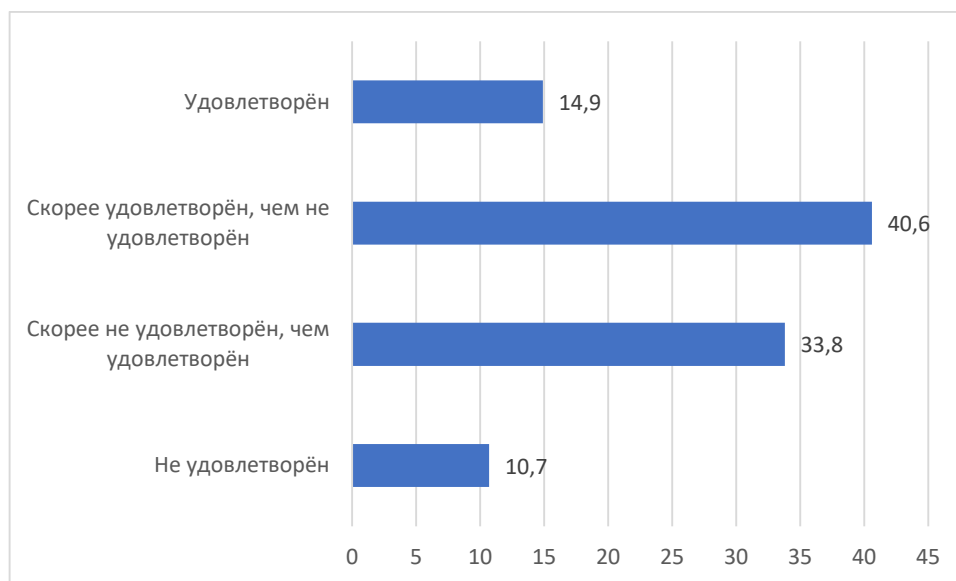

Рисунок 2.8 - Удовлетворённость респондентов уровнем медицинского обслуживания в ЯНАО (в % к числу опрошенных)

Для северных регионов, как ресурсной базы нефтегазодобычи, всегда остаются актуальными вопросы экологического благополучия, поэтому логично, что эта проблема вызвала активные отзывы респондентов. То, что экология в округе благоприятная, отметили 20,5% опрошенных, ещё 56,5% считают, что экологическая обстановка скорее благоприятная, чем неблагоприятная. Тем не менее, о неблагоприятной экологической ситуации в той или иной степени высказалось 15,2% респондентов, а ещё 7,8% затруднились с ответом на этот вопрос. Скорее всего, это недавно приехавшие на Ямал люди, которые в полной степени не владеют знаниями по данной проблеме. Наиболее благоприятна экологическая ситуация в Ноябрьске (так считает 65,9% его жителей), а вот среди новоуренгойцев больше всего недовольных экологией - 4,8% (таблица 2.7).

Таблица 2.7 - Оценка состояния окружающей среды (в % к числу опрошенных)

	Салехард	Надым	Ноябрьск	Новый Уренгой	ИТОГО
Благоприятная	24,6	19,6	17,1	20,3	20,5
Скорее благоприятная	50,8	56,7	65,9	53,8	56,5
Скорее неблагоприятная	11,5	11,9	11,3	12,7	11,9
Неблагоприятная	3,1	2,9	1,6	4,8	3,3
Затрудняюсь ответить	10,0	8,9	4,1	8,4	7,8

Следующий блок вопросов касался оценок населением как позитивных/негативных изменений, которые, по их мнению, произошли в местах их проживания за последние два года, так и выявления основных проблем в социальной сфере. Большинство респондентов (68,9%) отметили, что жизнь изменилась в лучшую сторону; ещё 14,7% отметили стабильность ситуации в городах, то есть не фиксируют ни позитивных, ни негативных трансформаций, и только 6,1% указали на ухудшение социально-экономической ситуации в регионе.

Распределение мнений респондентов относительно наиболее проблемных секторов социальной сферы, прежде всего, связаны с высокой стоимостью жилья и услуг ЖКХ (76,2% и 54,9% соответственно). Актуальны для респондентов проблемы образования, культуры и медицины (52,3%); высокие цены в магазинах - 31,8%. Однако только 27,4% опрошенных наиболее проблемой называют собственный низкий доход.

Среди приоритетов улучшения социальной инфраструктуры первое место, по мнению опрошенных жителей ЯНАО, занимает создание условий для комфортного проживания и всестороннего развития, включая возможность решения квартирного вопроса и улучшения коммунального обслуживания. На второе место респонденты поставили как развитие

социальной инфраструктуры (дошкольное и школьное образование, медицинское обслуживание, условия для спорта и досуга) в округе, так и рост собственного материального благосостояния. В связи с этим закономерно, что устойчивое социально-экономическое развитие ЯНАО жители поставили лишь на третье место, поскольку именно совершенствование социальной инфраструктуры выступает базовым условием для решения этой задачи.

Результаты опроса также позволили уточнить и конкретизировать отношение респондентов к наиболее проблемным зонам социального развития. Отвечая на вопрос «Что, на их взгляд, существенно позволит улучшить социально-экономическое положение города?», респонденты указали на необходимость доступности и комфортности жилья (62,4%); улучшение качества здравоохранения (54,9%). В тоже время больше половины респондентов считают, что необходимо развивать всю социальную сферу, не выделяя конкретные ее составляющие (51,6%).

Кроме того, для решения социальных проблем опрошенные указали на необходимость привлечения в регион инвестиций и поддержки предпринимательства (33,1%), а также предложили обращать внимание на те отрасли, которые обеспечивают импульс развития ЯНАО: туризм (23,4%); промышленность и сельское хозяйство (фермерство) - 19,3%; IT-сфера - 10,7% (рисунок 2.9).

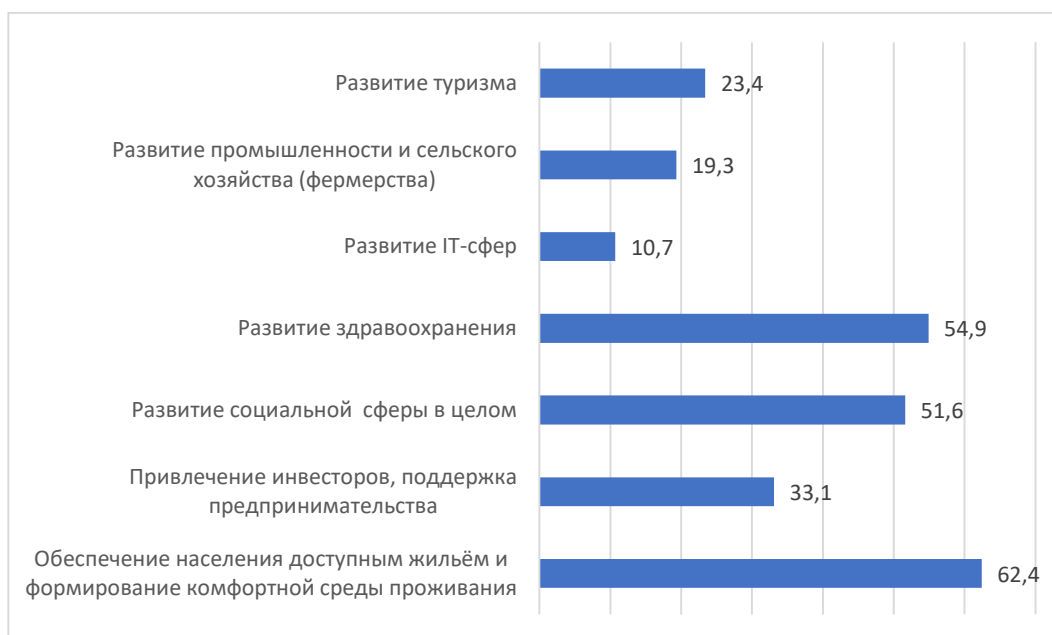

Рисунок 2.9 - Первоочередные задачи улучшения социально-экономической жизни региона (в % к числу опрошенных)

Анализ ответов респондентов, касающихся основных проблем развития социальной сферы региона, показал, что необходимо повышать качество образовательных и медицинских услуг (60,4%); улучшить городскую инфраструктуру (33,8%); совершенствовать работу органов управления (35,2%); модернизировать дорожно-транспортное обслуживание (32,8%) (рисунок 2.10).

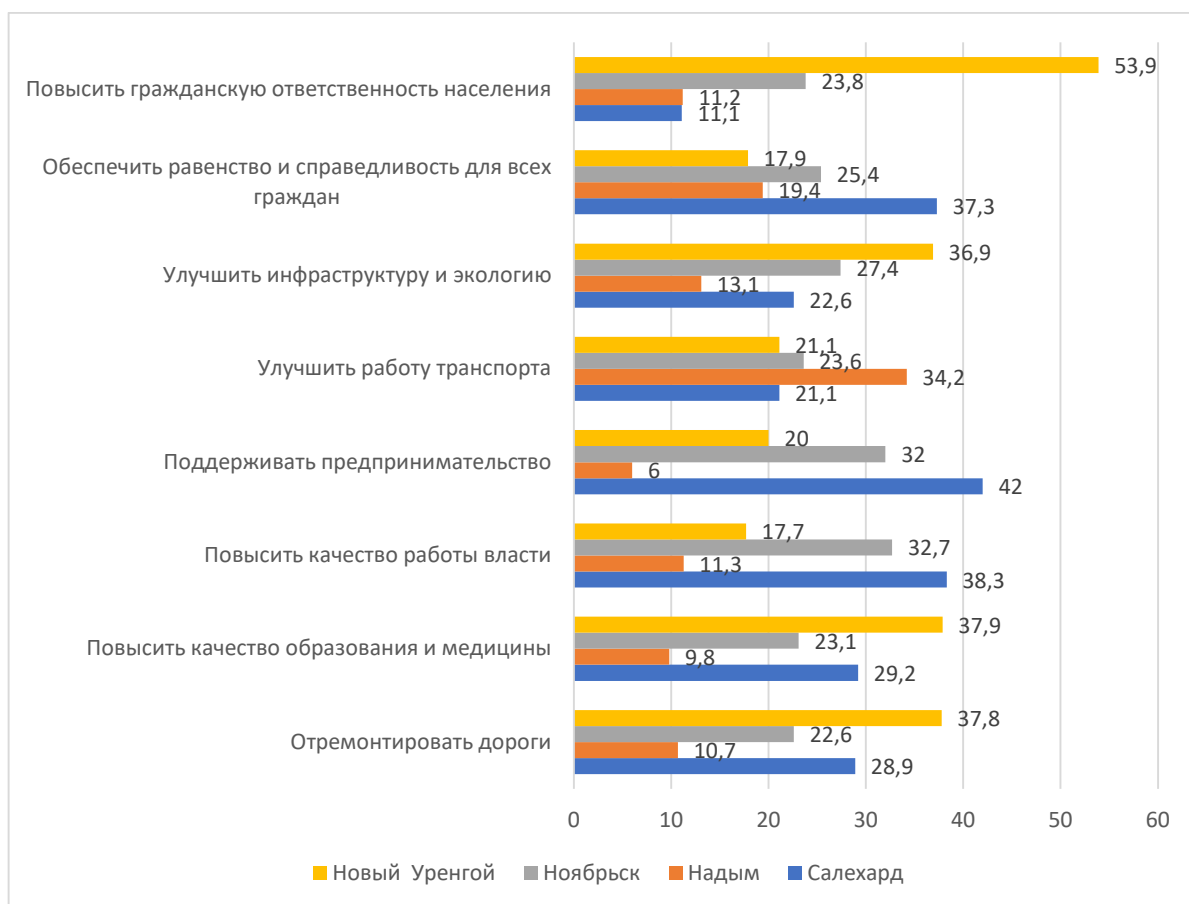

Рисунок 2.10 - Первоочередные проблемы ЯНАО (в % к числу опрошенных)

Вызывает интерес тот факт, что помимо проблем социальной инфраструктуры, респонденты отмечают актуальность вопросов социально-нравственного характера, не связанных с материально-финансовой сферой, что свидетельствует об ответственности населения за устойчивое развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. Так, респонденты подчёркивают необходимость гражданской ответственности населения (14,3%), в том числе так считает больше половины жителей Нового Уренгоя (53,9%) и каждый четвёртый житель Ноябрьска. Вопросы справедливости и толерантности волнуют 15,2% респондентов, самое большое количество отметивших эту проблему, проживает в Салехарде (37,3%). Несмотря на то, что горожане предъявляют претензии к качеству принятия властью управленческих решений (больше всего среди них жителей Салехарда и Ноябрьска), они в то же время демонстрируют адекватность самооценки и способность к

самокритике, о чём свидетельствует такой индикатор как необходимость повышения ответственности всего населения за решение социальных проблем.

Характеризуя свои жизненные приоритеты, респонденты на первое место поставили собственное здоровье и семью (26,4% и 26,8% соответственно). Второе место занимают доходы и материальное благополучие (22,7%). Не так важны для опрошенных вопросы, связанные с правопорядком и формами свобод, что, видимо, отражает отсутствие здесь каких-либо ограничений. Однако фиксируется тот факт, что наличие постоянной работы не является приоритетом практически у абсолютного большинства опрошенных, при том, что каждый пятый мечтает о росте доходов. Не очень интересуют респондентов наличие друзей и хорошие отношения с коллегами, что зачастую связано с отсутствием интереса к близкому окружению (рисунок 2.11).

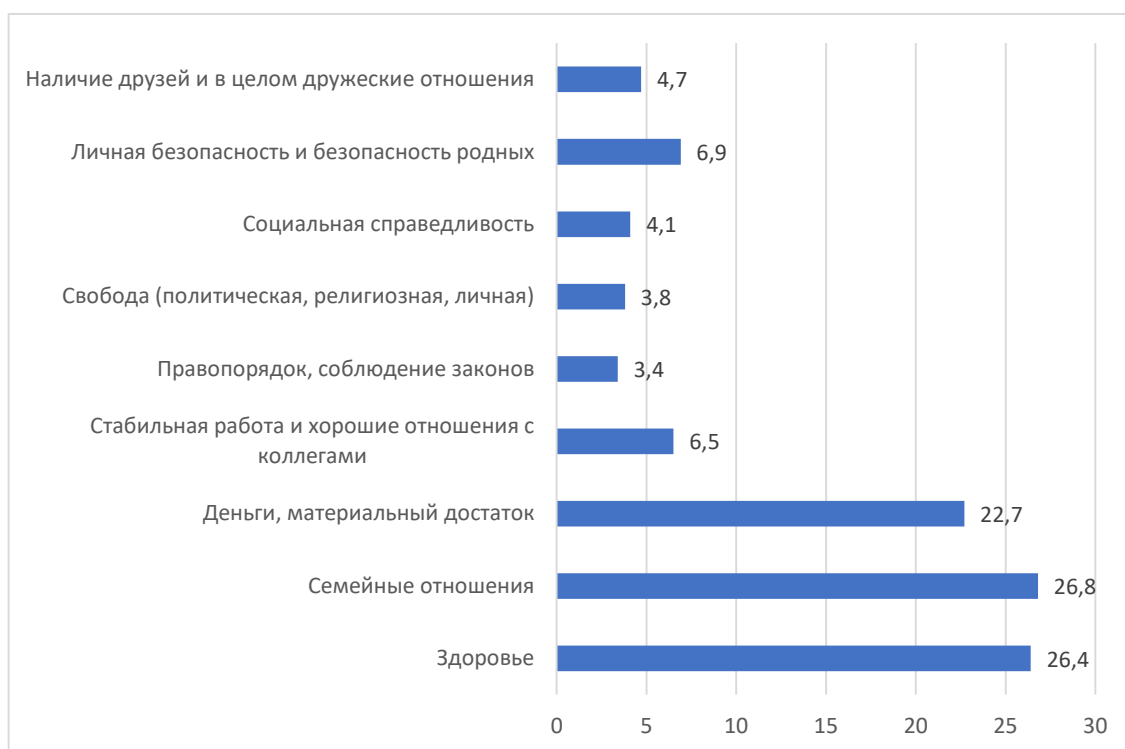

Рисунок 2.11 - Персональные жизненные приоритеты

Проведённый анализ позволил выявить и оценить наиболее важные показатели, установить связи между переменными, их взаимообусловленность. Определена прямая зависимость между статусом респондентов и их отношением к основным социальным проблемам. Так, если среди рабочих наиболее злободневными проблемами являются высокие цены (55%) и низкая обеспеченность жильём (33%), то у служащих она объективно ниже - 40% и 20% соответственно. Представители же бизнеса не очень чувствительны к материальным проблемам, для них значимыми являются излишняя забюрократизированность органов управления (12%) и недостаток культурно-развлекательных учреждений (10%) (приложение 4, таблица 4.3).

Определяя степень взаимодействия с городскими структурами управления, практически половина (48%) опрошенных ответила, что никогда не обращалась к представителям власти, ещё 25% обращались один раз, 23% - несколько раз и только 3% имели постоянные контакты с администрацией своих городов. Среди причин отказа от взаимодействия с управляющими органами у бизнесменов - формализм (30%); у рабочих - грубость и невнимательность чиновников (51%), а служащие называют бюрократизм и проволочки (51%). Значительная доля участников (40% бизнесменов; 28% рабочих; 57% служащих) заявили, что у них нет необходимости обращаться в госорганы.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: практически половина респондентов отмечают недостаточный уровень развития медицины и образования, высокие цены на жилье и услуги ЖКХ. Основным источником доходов для жителей городов ЯНАО является зарплата. Почти половина респондентов ею удовлетворена, но детализация эмпирических индикаторов свидетельствует, что денег хватает только на покупку продуктов питания и оплату ЖКХ. Среди позитивных явлений по результатам опроса можно отметить факт того, что у

половины опрошенных хорошие жилищные условия, т.к. в собственности имеются частные дома и квартиры. Своими жизненными приоритетами опрошенные называют собственное здоровье, семейные отношения и материальный достаток. Выявленная противоречивость оценок населения обусловлена дифференциацией восприятия. Они признают достаточно высокий уровень физической доступности инфраструктуры (медицины, образования, жилья) и критикуют ее стоимостные параметры (цены на жилье, тарифы ЖКХ), а также указывают на низкое качество услуг.

Около половины респондентов никогда не обращались в органы власти, в качестве причины указывая, что самостоятельно решают свои социальные проблемы. Люди, имеющие опыт взаимодействия с должностными лицами, часто сталкиваются с формализмом, грубостью и невнимательностью, медлительностью и проволочками при решении вопросов. В целом, по мнению респондентов, отмечаются значительные улучшения в области социального развития городского пространства. Более половины участников опроса считают, что социальная сфера их города развивается хорошо.

Наряду с массовым опросом проведено исследование методом экспертных оценок, результатом которого стали полученные заключения представителей, работающих в разных отраслях и являющихся профильными специалистами. Географию исследования составили муниципальные образования Ямало-Ненецкого автономного округа, в которых проводился массовый опрос, время проведения - сентябрь-ноябрь 2024 года. Критериями отбора экспертов выступили следующие параметры: профессиональный статус, опыт и стаж работы в отрасли, высокий уровень знаний и соответствующих компетенций, заинтересованность в решении социальных проблем региона, понимание целей и задач проводимого интервью. Экспертная группа (n=10) сформирована на принципах мультисекторальности и включает представителей государственной власти,

бизнеса и гражданского общества, что обеспечивает взвешенную оценку управленческих процессов, учитывающую интересы всех ключевых стейкхолдеров территории.

Цели и задачи экспертного интервью: получение аналитических материалов о текущей социально-экономической ситуации в регионе, определение перспективных направлений развития города проживания, управленческая эффективность при решении вопросов социального развития территории. На этапе реализации был осуществлён сбор первичной информации в форме персонализированного фокусированного интервью на основе заранее составленного формализованного гайда (приложение 5). После завершения экспертного опроса аудиозаписи подверглись расшифровке (транскрибации), на основе которой был подготовлен текстовый документ с размещёнными в нем интервью (приложение 6).

Далее экспертные суждения (качественные оценки), имеющие форму личностного нарратива, были систематизированы и агрегированы по показателям, отобранным на основе предыдущих эмпирических исследований: проблемы демографии, удовлетворённость услугами здравоохранения и образования, материальное благополучие (доходы, жилищные условия), а также отношение к институтам власти. Их высказывания и развёрнутые ответы позволили получить дополнительную аналитику по теме диссертации.

Например, мнение эксперта № 1 относительно увеличения продолжительности жизни населения ЯНАО следующее: *«Важна работа со старшим поколением, укрепление их здоровья, внимание к людям, отдавшим Северу многие годы своей жизни»*. В тоже время эксперт № 3 считает приоритетным детское здоровье ямальцев и поддержку многодетных семей и с этой целью, по его мнению, необходимо развивать *«инклюзивные проекты как способ повышения качества жизни, укреплять общее здоровье граждан, что в целом увеличивает продолжительности жизни»*. Эксперт № 6

обращает внимание на то, что «на Ямале много делается для здоровья коренных малых народов за счёт финансирования специальных программ, поддержки быта и местных традиций, оленеводства..., конечно, все это сказывается на их продолжительности жизни».

Что касается уровня доходов, то здесь точки зрения разделились. Эксперт № 2 настаивает на необходимости увеличения пенсионного обеспечения: «Мы обязаны индексировать пенсии, чтобы наше пожилое население при росте цен на товары и услуги не испытывало трудностей. Это соблюдение социальных гарантий со стороны государства, т.к. размер пенсии не должны быть ниже прожиточного минимума». Эксперт № 9: «...большие расходы в северном городе «съедает» значительную часть зарплат и снижает реальную покупательную способность граждан. Крупные предприятия решают проблему по-своему, за счёт коллективных договоров, целевых социальных выплат, пособий. Ещё в округе внедрены налоговые льготы для работодателей, нанимающих местных жителей...». На третью категорию населения, чьи доходы надо поднимать в первую очередь указал эксперт № 4, обозначив в интервью проблемы малообеспеченных слоёв населения: «Чаще всего в категорию малообеспеченных попадают по семейным обстоятельствам, когда мамы вынуждены ухаживать за детьми-инвалидами или, когда семья становится многодетной. Таких перекосов допускать ни в коем случае нельзя, тем более сейчас, когда кризис демографии, общество стареет, а рождаемость невысокая».

Следующее направление опроса - уровень образования. Эксперт № 3: «Необходимо строить новые детские сады и школы, потому что там развивается талант ребёнка. Дети должны иметь возможность проявить себя в детском садике или в школе. Но зачем нам какие-то масштабные проекты? У нас специфический регион, к сожалению, много молодежи уезжает. Я считаю надо делать упор на дополнительном образовании,

создавать какие-то творческие или спортивные кружки, приучать ребят к волонтерству». Эксперт №4 также акцент делает на развитие начальной школы, утверждая, что именно там «...закладываются основы хорошего образования, ребёнок формируется как ученик, он начинает себя оценивать и со стороны творчества, и со стороны получения каких-то новых знаний...».

По поводу покупательной способности населения ЯНАО, росту его потребления эксперты также проявили свои знания региона и компетентность. Эксперт № 5 указал на возможности развития местной торговли, востребованности собственных торговых сетей, сделав акцент на строительстве небольших модульных магазинов, а не крупных торговых центров. Этот эксперт уточняет следующее: *«У нас же сезонные завозы, поэтому разбрасываться нельзя. Есть жилая зона или промышленный объект — рядом должен быть магазин».* Развивать предпринимательство, самозанятость, создавать внутренний рынок, проводить ярмарки рекомендует эксперт № 10. Он высказал мысль о том, что для удержания покупателей надо шире развивать *«...онлайн-доставку, постоянно устраивать сезонные ярмарки, где продавать то, что имеет большие сроки хранения...».*

Экспертиза по вопросам обеспеченности жильём чаще всего касалась деятельности местных администраций по аварийности старой застройки, проблем, связанных с ЖКХ. Эксперт № 4: *«У меня были предложения по налоговым льготам для строительных инвесторов, именно тех, кто учитывает наши особенности, связанные с климатом, т.е. потерями тепла, ветровой нагрузки, оттаивания свай и т. д».* Эксперт № 6 указал на необходимость комплексного решения проблемы: *«Надо одновременно строить квартиры, школы, больницы и детские сады, а жителям обеспечивать разного рода субсидиями, например, на отопление или даже на все коммунальные услуги».*

В целом, высоко оценивая уровень развития медицины на Ямале, эксперты тем не менее дали заключение по ряду проблемных зон в этом вопросе. Эксперт № 6: *«Удовлетворённость медуслужбой зависит от качества оборудования в больницах, а качество медицины зависит от наличия специализированных отделений. Надо отказываться от строительства больших многопрофильных медицинских центров, а сосредоточиться на компактных, хорошо оборудованных поликлиниках»*. На такое преимущество как внушительное финансирование медицины по сравнению с другими регионами обратил внимание эксперт № 9: *«На Север по сравнению с другими регионами приходят достаточно большие инвестиции, бюджеты на медицину у нас весьма значительные. Это даёт возможность превышать среднероссийские показатели»*.

Таким образом, эксперты по-разному оценивают социальные проблемы региона, отмечая необходимость доверия в системе взаимодействия «власть-общество», важности использования технологий «прямой демократии», инструментов социальных сетей, массовых опросов и мониторинга общественного мнения. Они считают, что своевременное получение информации о проблемах, позволяет оперативно предпринимать усилия по их устранению. Была отмечена эффективность сетевой платформы «Мы живём на Севере», которая аккумулирует предложения, рекомендации, поступающие от населения. При описании собственного руководящего опыта упоминается ответственность за результаты принимаемых решений, соблюдение регламентов, предписывающих должностным лицам непредвзято относиться к гражданам, следовать этическим нормам, придерживаться принципов морального и нравственного поведения.

Среди социальных проблем, которые наиболее успешно решаются на Ямале, эксперты отметили медицинское обслуживание населения, развитие которого связано с качеством оборудования в больницах, значительными объёмами бюджетных ассигнований на реализацию актуальных программ, а

также совершенствование оплаты врачей и внедрение цифровых технологий. Эксперты отметили, что в Ямало-Ненецком автономном округе хорошо развита система материального и финансового обеспечения социальной сферы благодаря поддержке бизнеса, федеральному бюджету и инвестиционным вложениям в рамках государственно-частного партнёрства.

Наиболее консолидированные оценки высказаны по образовательной тематике, где интересными были мнения о необходимости совершенствования начального и дополнительного образования. По мнению экспертов, если в первом случае это открывает возможности творческого и личностного роста только для детей, то во втором - и для взрослых, которые могут получить новую или повысить существующую квалификацию, что позволит им легче адаптироваться к изменившимся условиям жизни. В свою очередь, начальная школа формирует базу для непрерывного получения знаний и самообразования; поэтапной социализации подрастающего поколения, развития их инициативности и самостоятельности.

По результатам эмпирического анализа зафиксирован определённый разрыв в позициях групп: население опирается на субъективный потребительский опыт, а экспертное сообщество руководствуется макроэкономическими показателями и нормативной эффективностью управления.

Таким образом, проведённое социологическое исследование частично коррелируется с осуществлённым теоретическим анализом, повторным изучением ранее полученных эмпирических данных, предпринятых российскими учёными по схожей проблематике в разные годы. Можно констатировать, что все совокупные эмпирические материалы свидетельствуют о следующих результатах: население на первое место ставит недостаточный уровень собственных доходов, но вместе с тем выражает недовольство дороговизной жилья и услугами ЖКХ. Одновременно с этим в опросах фиксируются положительные оценки

проживания в округе, так как в городах ЯНАО имеется развитая инфраструктура, есть хорошие возможности для карьерного роста, получения образования, качественных медицинских и бытовых услуг. Критическим недостатком системы функционирования государственных органов, по мнению респондентов, является затянутость принятия решений, невнимательность, недостаточная компетентность должностных лиц.

В экспертных оценках приоритет отдан успешному развитию медицины, а также открывающимся возможностям людей, благодаря нововведениям в образовательном процессе. Особо отмечены программы по переселению жителей округа из ветхого жилья в безопасные и комфортные дома и квартиры, а также подчеркнута значимость доверия между властью и обществом, без которого затруднительно оптимизировать управленческие процессы. Эмпирические данные подтвердили наличие взаимозависимости между высокой оценкой управленческой составляющей и позитивными мнениями о развитии социальной сферы, которую можно считать важным индикатором успешной работы власти.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о важности исследуемой проблемы и обеспечивают основу для анализа показателей, позволяющих оценить эффективность социального управления в арктических районах, к которым относятся территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

2.3. Показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (на примере ЯНАО)

Для достижения поставленной в работе цели и задач проведён анализ эффективности социального управления на основе обобщающих показателей. Исследование проведено на примере Ямало-Ненецкого автономного округа как резидента арктической зоны, с учётом специфики и

территориальных особенностей. Определение показателей базируется на результатах ранее проведённого теоретического и эмпирического анализа, изучения законодательных актов, данных статистики, международных актов³, нормативов, зафиксированных в национальных проектах, а также результатов авторского массового опроса и лично собранных диссертантом экспертных оценок по теме исследования.

В ходе анализа применён методический приём ограничения путём локализации параметров и фокусировки на ключевых значениях, что способствовало получению более достоверных данных. Фильтрация показателей была произведена на основе опроса населения, экспертных оценок, нормативных и статистических материалов, что позволило систематизировать рекомендуемые показатели, обозначить их практическое применение и цель (таблица 2.8). Такой релевантный подход обеспечил более обоснованный характер выводов и заключений, подчеркнул сбалансированность, результативность, возможность практической проверки гипотез, оптимизируя дальнейшие расчёты по конкретной территории.

Таким образом, в отобранных базовых показателях агрегированы ключевые аспекты развития социальной сферы территории, выявляющие причинно-следственные связи между управленческими решениями и социальными эффектами в соответствии с заявленными целями, их достижением в процессе развития территории, являясь драйверами долгосрочного роста и основополагающими индикаторами его устойчивости.

³Данные показатели входят в Индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый Программой развития ООН. Они характеризуют способности человека вести долгую и здоровую жизнь, получать знания, достигать достойного уровня жизни [179].

Таблица 2.8 - Показатели оценки эффективности социального управления
развитием территорий ЯНАО

Источники формирования показателей	Цель используемых показателей	Рекомендуемые показатели	Практическое применение (сформированные показатели)
1. Нормативно-правовые (государственные законы, указы, нормативные отраслевые акты, корпоративные нормы).	1. Оценка качества управленческих решений и эффективность деятельности должностных лиц.	1. Рейтингование руководителей и принятых ими решений.	- отсутствие волокиты при принятии решений; - наличие обратной связи с населением; -удовлетворённость граждан результатами: - доверие.
2. Национальные проекты	2. Развитие людских ресурсов: здоровье, образование, рост доходов.	2. Официальная статистика, мониторинг оценочных показателей.	- смертность / рождаемость; -продолжительность жизни; - доходы; - медобслуживание; - образование.
3. Данные эмпирических исследований	3. Выявление мнений населения относительно удовлетворения социальными услугами.	3. Оценки респондентов.	- здоровье; - семья; -материальное благосостояние; - работа; - образование; - доверие к власти.
4. Показатели ИЧР	Соотношение индикаторов РФ с международными показателями.	- продолжительность жизни; - грамотность населения; -уровень жизни.	- увеличение валового внутреннего продукта на душу населения; - приоритетное развитие образования.

На основе этого показатели были сгруппированы по направлениям и отобраны для внесения в итоговую проверочную таблицу: демография (движение населения, продолжительность жизни); здравоохранение (здоровье населения, предоставляемые услуги); образование (качество подготовки учащихся, материальная база и оборудование и т. д.);

материальное благосостояние населения (обеспеченность жильём, рост доходов и т. д.); управленческие аспекты (доверие к органам управления, оценка их профессионализма). Кроме того, были определены показатели, специфические для Арктики, среди которых — генетические особенности населения, влияющие на рост заболеваний, укрепление идентичности многонационального населения Ямала, а также маркеры адаптации к суровому климату, предполагающие более высокий уровень бытовых расходов северного населения и особая гибкость в принятии управленческих решений, включая цифровизацию (таблица 2.9).

Таблица 2.9 - Показатели оценки эффективности социального управления развитием ЯНАО как арктической территории *(составлено автором)*

№ п/п	Показатели (индексы)	Стандартные показатели	Показатели для АЗ РФ
1	2	3	4
1.	Здравоохранение	- здоровье населения в контексте общего трудового потенциала региона; - половозрастные показатели смертности среди населения региона, включая младенческую; - количество, качество и доступность оказываемых медицинских услуг.	- учёт генетических особенностей населения; - организация специализированных медосмотров (устойчивость организма к низким температурам); - развитие экстренной арктической медпомощи; - организация доступности медуслуг коренному населению.
2.	Демография	- коэффициент естественного прироста/убыли населения; - прирост населения территории с учётом миграционного коэффициента; - баланс половозрастного и этнического состава населения.	- сохранение традиционного образа жизни коренных народов; - преодоление оттока населения.

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
3.	Материальное благосостояние	- реальные доходы населения и его покупательная способность; - доступность жилья, возможность улучшить жилищные условия; - пособия для людей с ограниченными возможностями, пенсионные и иные социальные выплаты.	- формирование бюджетов с учётом выплаты трудящимся северных льгот; - диверсификация экономики и создание новых рабочих мест вне нефтегазовой отрасли; - компенсации при переселении и т.д.
4.	Образование	- качество учебно-методической педагогической работы; - успеваемость и уровень подготовки обучающихся.	- создание специализированных учебных программ, адаптированных к суровому климату и экстремальным природным условиям.
5.	Доверие к власти	- удовлетворённость управленческими решениями в социально-экономической сфере; - мониторинг и опросы населения, проживающих в зоне ответственности соответствующих органов управления; - общественная экспертиза и обращения граждан по совершенствованию исполнительной и законодательной власти региона; - оценка региональных органов управления вышестоящими структурами на основе аккумулированных показателей; - установление обратной связи и коммуникаций.	- гибкое реагирование на социально-политические и международные вызовы; - комплексный подход при разработке программ развития территории; - дистанционные управленческие технологии и цифровизация.

Характерные для ЯНАО показатели, обусловленные особенностями данной территории, также разрабатывались посредством комбинирования данных из различных источников, с опорой на законодательно-нормативные документы, материалы статистики, международные акты, национальные

проекты, программы социально-экономического развития арктических территорий и авторские эмпирические материалы.

Дальнейшая интерпретация отобранных показателей обеспечила целостный взгляд на характер и принятие соответствующих управленческих решений и позволила перейти к их апробации на примере Надыма - города, созданного в 1967 году как базового опорного пункта разработки Медвежьего нефтегазоконденсатного месторождения. Выбор объекта апробации сделан с использованием логической дедукции (последовательный переход от общего территориального контекста к анализу ограниченных процессов), когда город является типичным представителем локальных урбанизированных систем АЗ РФ и может быть использован для проверки по ключевым показателям и социально-управленческим характеристикам, что позволяет экстраполировать полученные результаты и выводы на аналогичные территории, обеспечивая репрезентативность результатов и релевантность выводов.

Определение Надыма в качестве объекта проверки полученных автором результатов исследования является обоснованным, т.к. здесь сохраняются пропорции генеральной совокупности и отличительные факторы территории (климатические, социальные, инфраструктурные, урбанистические), которые можно экстраполировать без существенных искажений на аналогичные административные единицы ЯНАО.

Город входит в одноименный район, в составе которого имеется ещё 11 населённых пунктов. На 01.01.25 г. Надым насчитывал 44 830 чел. (в возрасте 30-60 лет - 19 277; молодых людей (18-29 лет) - 5 380, в том числе мужчин - 44,62%; женщин - 55,38%. 32, 0% жителей имеют высшее образование; 31,7% - среднее профессиональное. 60% трудоспособного населения является официально трудоустроенными, а на учёте по безработице насчитывается всего 5,8% (рисунок 2.12) [129].

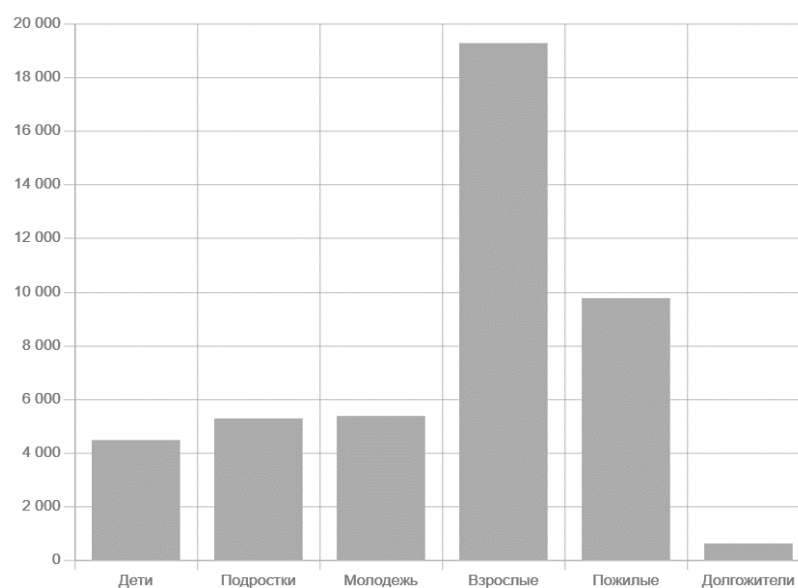

Рисунок 2.12 - Численность населения Надыма по возрастным группам

Особенностью Надыма является не только суровый климат и локализованность социально-экономической деятельности, но также опора на стратегию диверсификации и реструктуризации, предполагающая формирование наряду с сырьевым сектором развитие транспорта (строительство магистрали Надым - Салехард и ее соединение с Транссибом), промышленного хозяйства, перерабатывающих и других отраслей. Разнообразие деятельности направлено на устранение диспропорций в реальном секторе экономики, что очевидным образом положительно влияет и на социальную сферу.

На сегодняшний день Надым остаётся одним из ресурсных центров ЯНАО, в котором расположено градообразующее предприятие - «Газпром добыча Надым», добывающее 11% российского газа. Независимый производитель газа «Новатэк» зарегистрирован как юридическое лицо и разрабатывает Юрхаровское и Ярудейское месторождения. Здесь функционируют крупные строительные компании («Арктикнефтегазстрой», «Севергазстрой», «Надымстройгаздобыча»), а также работает филиал

нефтегазодобывающего управления «РИТЭК Белоярский» (Сандибинское и Средне-Хулымское нефтяные месторождения).

В городе имеется развитая транспортная инфраструктура, аэропорт осуществляет регулярные рейсы в Москву, Тюмень, Санкт-Петербург, Екатеринбург и другие российские города. О диверсификации экономики свидетельствует работа местного мясокомбината, цехов по переработке рыбы, а также завода по производству бетона и других материалов для жилищного строительства.

Социальная сфера представлена семью общеобразовательными школами, гимназией, профессиональным колледжем (направление подготовки по обслуживанию и ремонту автотранспортных средств, электрооборудования, сварочному производству и др.). В настоящее время в Надыме имеется пять объектов здравоохранения, два больничных учреждения, одна лечебно-профилактическая медицинская организация и медицинский центр [227].

В 2018 году (решение № 371 от 14.12.18 г.) местные законодатели утвердили «Стратегию социально-экономического развития Надымского района до 2030 года» с включением в неё районного центра. В соответствии с документом для реализации запланированных показателей необходимо решить следующие задачи:

- сформировать условия по существенному укреплению и развитию человеческого потенциала;
- обеспечить доступность и высокое качество предоставляемых государственных и социальных услуг в области медицины, образования, культуры, социальной защиты населения;
- гарантировать рост доходов и уровня жизни жителей;
- сформировать благоприятную среду для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

- создать условия для решения населением своих жилищно-бытовых проблем за счёт повышения доступности жилья, обеспечения качественными коммунальными услугами и в целом создания комфортных условий жизни;
- предусмотреть меры по защите окружающей среды и повышению экологической безопасности населения [154].

В принятой стратегии представлены программы для коренных малочисленных народов Севера (кмнс), которым возмещают расходы на оплату первого высшего образования, предоставляют социальные стипендии и оплачивают проживание в общежитиях. Молодым специалистам выделяются предоставляются субсидии и единовременные выплаты на различные социально-бытовые нужды. Школьники с 14 лет и старше получают сертификат на покупку одежды и обуви. Представителям кмнс возмещают расходы на медицинские услуги, ведение традиционных видов хозяйственной деятельности (оленоводство, охота, сбор дикоросов и пр.).

Кроме того, в указанном документе акцент делается на адресную поддержку незащищённых слоёв населения (пенсионеров, инвалидов, малоимущих, многодетных семей и других уязвимых слоёв населения). Запланирован показатель снижения к 2030 г. доли граждан с доходами ниже прожиточного минимума на 10-15%. В общей численности населения это составит всего 4 % [154].

Для оценки эффективности социального управления на примере города Надыма, представляющего собой типичный муниципальный объект ЯНАО, в диссертации использована методика, состоящая из трёх последовательных этапов: валидизация, апробация и верификация. При ее обосновании применен подход А. Н. Огурцова и В. В. Дмитриева, описавших получение интегральной оценки социальных детерминант в северных регионах [156, с. 23-34.].

В диссертации применён метод АСПИД (анализ и синтез показателей при информационном дефиците, Н. В. Хованов) с использованием шкалы

Лайкерта, при этом данные, полученные по этой шкале, были перекодированы и нормированы в интервал $[0;1]$ для последующего сравнительного анализа (0 - отсутствие эффекта; 1 - наличие максимального эффекта).

Применена простая линейная функция (Н. В. Хованов, В. К. Терзиев), способствующая установлению взаимосвязи между критериями, влияющими на социальный эффект [236; 214].

Как уже было отмечено, трудности сбора изучаемых фактов состояли в отсутствии информации в открытых официальных документах. Так, Росстатистика по Тюменской области предоставляет, в основном, цифры экономического развития, но не размещает социальные параметры, за исключением естественного движения населения и вопросов миграции[224]. Исходя из этого, в диссертацию для окончательного расчёта включены не только официальные источники и первичная информация, проанализированная автором, но и дополнительные материалы [24; 55; 66; 173; 253].

Валидность показателей эффективности социального управления городом подтверждена благодаря триангуляции (сочетанию) количественного и качественного анализа. На основе ранее изученной российской статистики обнаружена положительная динамика развития исследуемой территории, что согласуется с показателями, отражёнными в официальных документах ЯНАО. Экспертная валидность обеспечена в рамках диссертационного исследования ($n=10$). В ходе интервью эксперты фиксировали позитивные качественные сдвиги в социальной инфраструктуре округа. Ещё одним подтверждением валидности показателей стали результаты социологического опроса населения ($n=67$, г. Надым). Респонденты подтверждали улучшение ситуации в социальной сфере города, что коррелирует с ростом объективных статистических показателей и данных органов управления. Следовательно, совпадение

векторов официальной статистики, экспертных оценок и результатов анкетирования жителей позволяет утверждать, что сформированная система показателей обладает валидностью и демонстрирует реальную эффективность социального управления исследуемой территории с учётом их арктической специфики.

Весовые коэффициенты не вводились, так как каждый из используемых источников представляет собой самостоятельный, равнозначный срез исследуемой реальности. Данное положение основывается на том, что объективные условия развития социальной сферы, субъективное восприятие этих условий населением и экспертами рассматриваются как одинаково важные, взаимодополняющие элементы единой системы социального управления.

Последующая апробация и верификация показателей производилась в ходе анализа, позволяющего учитывать особенности территории и ее возможности адаптироваться к различным факторам, сохраняя потенциал развития и обеспечивая устойчивость функционирования. На основе доступных общероссийских статистических, нормативных и эмпирических данных, а также официальных документов и первичной информации по ЯНАО, включая Надым, были получены показатели, которые сопоставлены с объективными российскими данными и параметрами округа⁴. Индекс определялся на основе расчёта средневзвешенного значения переменных и допущения аддитивного сложения управленческих эффектов в социальной сфере (улучшение по одному направлению не препятствует улучшению по другим). Формула расчёта скорректированного интегрального показателя эффективности социального управления:

⁴В 2024 году в рейтинге городов РФ Надым как малое поселение с тяжёлыми климатическими условиями занял первое место по качеству жизни в Ямало-Ненецком автономном округе [76].

$$E = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \frac{x_i}{x_i^{max}}$$

где: E - интегральный показатель эффективности социального управления (от 0 до 1); k - количество показателей в группе; x_i - фактическое значение i-го показателя; x_i^{max} - эталонное значение, имеющееся в нормативных российских и региональных документах.

Использование этого подхода сделало возможным получение следующих критериев эффективности:

1. Наличие долгосрочных целей развития социальной сферы территории в соответствии с приоритетами государственной социальной политики.

2. Разработка и реализация целевых программ и проектов по ключевым направлениям развития социальной сферы, среди которых решение демографических проблем (рождаемость, продолжительность жизни); совершенствование здравоохранения (доступность услуг, снижение уровня заболеваемости населения, включая КМНС); улучшение системы образования (качество обучения, строительство новых школ); повышение материального благосостояния населения (социальные выплаты, рост доходов); приоритет высоких стандартов управления (повышение роли самоуправления, обратная связь с населением, цифровизация, прозрачность и скорость принимаемых социально-управленческих решений).

3. Ресурсное обеспечение социальных программ и проектов, включающее финансирование кадровых, материальных, технических, технологических и информационных активов, необходимых для их реализации.

4. Согласование местных программ и показателей эффективности с требованиями национальных проектов, индикаторами специфического развития российских арктических территорий.

5. Валидация социальных программ посредством независимой экспертизы (аудит реализуемых мер с привлечением экспертов, гражданских активистов, отраслевых специалистов и представителей научного сообщества из области экономики, социологии, урбанистики и демографии (таблица 2.10).

Таблица 2.10 - Критерии эффективности социального управления
(составлена автором)

N п/п	Критерии	Источники данных
1.	Стратегия развития социальной сферы территории в соответствии с законодательством РФ	Положение Конституции РФ (1993 г.) о России как социальном государстве, обеспечивающем трудоспособному гражданину прожиточного минимума и возможности зарабатывать, нетрудоспособному — социальные выплаты; Семейный кодекс и Гражданский кодекс РФ.
2.	Соответствие цели соцпрограмм территории госпрограммам и национальным проектам РФ	Паспорта национальных проектов (2025-2030 гг) «Продолжительная и активная жизнь», «Семья»; «Молодёжь и дети» [131] «ФЗ от 28.12.13 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [147].
3.	Включение базовых показателей в детализированные социальные программы территории	«О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года» [141]. «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Надымский район» до 2030 г. от 14.12. 2018 г., № 37[208].
4.	Существующее ресурсное обеспечение социальных программ	Объем финансирования: 88,6 млрд. руб. в том числе, I этап: 44,2 млрд. руб.; II этап: 44,4 млрд. руб.
5.	Наличие экспертных оценок и заключений по соцпрограммам социального развития города	Отсутствуют положительные заключения государственной и общественной экспертизы по социальным программам города.

Для получения нормированных значений проведён компаративный анализ на основе сформированной системы общероссийских показателей. Их

эталонные значения получены в ходе анализа Национальных проектов РФ⁵, а усреднённые — из отчетов Росстатистики [184] (таблица 2.11).

Таблица 2.11 - Общероссийские показатели эффективности социального управления

Показатели социального управления	Эталонное значение	Среднее значение	Нормированный балл
1. Доверие к власти (% одобрения)	90%	75 %	0, 57
2. Продолжительность жизни (лет)	79,5	73,4	0,53
3. Среднемесячная номинальная зарплата (руб.)	165 000	100 360	0,46
4. Количество школ (ед.)	20	14	0,70
5. Количество больничных учреждений (ед.) ⁶	13	11	0, 84
$S = \frac{0,57 + 0,53 + 0,46 + 0,70 + 0,84}{5} = 0,62$			

Интерпретация полученного нормированного балла отражает формально-нормативное соответствие, свидетельствующее о средней эффективности социального управления. Такой вывод сделан в ходе сопоставления полученных результатов со шкалой эффектов, которая включает следующие уровни: 0,00-0,20 - отсутствие эффекта, последствием которого может стать социальное напряжение; 0,21-0,45 - низкий эффект, т.к. территория отстаёт от среднероссийских показателей, а социальное управление реализуется с высокой степенью формализма; 0,46-0,65 - средний эффект, означающий стабильность социального развития территории без прорывных общественных проектов; 0,66-0,85 - высокий эффект, отражающий опережение нормативных требований, демонстрирующий

⁵Показатели получены на основе анализа следующих официальных документов: паспорта национальных проектов «Молодёжь и дети» [164] и «Новые технологии сбережения здоровья» [165], а также Указа Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 [149].

⁶Эталонное значение наличия медучреждений для городов с населением от 10 тыс. рассчитано на основе методики «Доля населения, которой доступна первичная медико-санитарная помощь в модернизированных медицинских подразделениях» [57].

высокое качество социально-управленческих решений; 0,86-1,00 - эталонный эффект, указывающий на достижение целевых значений, зафиксированных в Национальных проектах РФ. Следовательно, общероссийский показатели эффективности социального управления (n=0,62) демонстрируют среднее формально-нормативное соответствие и указывают на стабильную динамику социального управления.

Далее были проанализированы показатели, учитывающие специфику ЯНАО и Надыма как арктических территорий: продолжительность жизни и здоровье населения в условиях сурового климата; реальные доходы с учётом северного индекса стоимости жизни; образование с адаптацией учебных программ к северным реалиям; потребление материальных благ, исходя из удалённости и суровых условий проживания; доверие к власти в результате укрепления самоуправления, дистанционности, цифровизации и двусторонней коммуникации с населением.

Таблица 2.12 - Критерии эффективности социального управления с учётом арктической специфики (составлена автором⁷)

N п/п	Показатель	Данные по Надыму	
		2022 г.	2024 г.
1	2	3	4
1	Продолжительность жизни населения с учётом заболеваемости, связанной с суровым климатом	72 лет	74 года
2	Материальное благосостояние (средняя зарплата выше среднероссийских значений)	103 750 р.	113 020 р.
3	Образование (профильные школы, онлайн-образование для отдалённых районов, учебные программы с этнокультурным компонентом.	17 ед.	19 ед.

⁷Показатели формировались на основе официальных данных из доклада о социально-экономической ситуации в Надымском районе [55].

Продолжение табл. 2.12

1	2	3	4
4	Здравоохранение (спецбольницы с мобильными бригадами, дистанционными формами оказания помощи и медработниками, обладающими навыками работы в условиях Севера.	12 ед.	10 ед.
5	Доверие к власти (самоуправление, дистанционность, цифровизация, двусторонняя коммуникация с населением).	Указанный критерий не отражён в анализируемых документах, т.к. в период исследования он не был интегрирован в систему мониторинга социального управления города ⁸ .	

Полученные сведения дают возможность провести нормализацию данных и устранить неоднородность показателей, приведя их к сопоставимому виду, обеспечив тем самым объективную оценку динамики социальных процессов, выявив диспропорции в системе социального управления Надыма (таблица 2.13).

Таблица 2.13 - Показатели эффективности социального управления по Надыму

Показатель	Эталонные значения по РФ	Средние значения по РФ	Значения по Надыму	Норм. города (0-1)
1	2	3	4	5
1. Доверие к власти (% одобрения)	90	75	0	0,00
2. Продолжительность жизни (лет)	79,5	73,4	74, 0	0,93
3. Среднемесячная номинальная зарплата (руб.)	165 000	100 360	113 020	0,68
4. Количество школ (ед.)	20	14	19	0,95

⁸ В связи с отсутствием официальных данных о доверии в рассматриваемый период данный показатель был зафиксирован в значении 0,00. Это не исключает его реального наличия, однако в настоящее время не позволяет его достоверно подтвердить.

Продолжение табл. 2.13

1	2	3	4	5
5. Количество медицинских учреждений (ед.)	13	11	10	0,77
	$\frac{0,00 + 0,93 + 0,68 + 0,95 + 0,77}{5} = 0,66$			

На основе сопоставления общероссийских эталонных и усреднённых значений с данными по Надыму рассчитан нормированный показатель ($n=0,66$), отражающий одновременно и стабильность социального управления, и демонстрирующий необходимость совершенствования социального управления развитием Надыма как арктической территории. Обнаружены диспропорции в секторе здравоохранения и доходов населения, проживающего в неблагоприятных климатических условиях. Отсутствие данных по измерению доверия в официальной муниципальной статистике (практике администрирования) является явной управленческой аномалией и несёт определённые риски, связанные с доминированием неэффективной директивно-бюрократической модели. Отсутствие обратной связи с населением ведёт к принятию ошибочных решений, отчуждению, росту социальной напряжённости, т.к. недостаток каналов артикуляции жителями своего недовольства провоцирует деструктивную гражданскую активность. Следовательно, измерение доверия является не только индикатором оценки эффективности деятельности администрации, но и превентивным инструментом, обеспечивающим устойчивость, адаптивность и эффективность социального управления в условиях современного города.

На завершающем этапе верификации была проведена оценка эффективности социального управления городом Надым с использованием двух вариантов расчёта интегральных показателей.

Первый вариант - расчёт по общероссийской системе показателей, где эталоном (значением 1,00) служат целевые ориентиры, установленные в

Национальных проектах РФ. Все фактические показатели города сравнивались с этими федеральными нормативами (например, по уровню доходов, обеспеченности врачами, доступности образования и др.), затем нормировались в интервал $[0;1]$ и сводились в единый агрегированный индекс методом взвешенного суммирования. В результате данной процедуры интегральный показатель для г. Надыма составил 0,62, что соответствует среднему уровню эффекта согласно установленной шкале (0,46–0,65).

Второй вариант - расчёт по специализированной системе показателей, разработанной с учётом арктической специфики. Эта методика сохраняет те же эталонные значения Национальных проектов в качестве 1,00, но при нормировании вводит поправочные коэффициенты: северный индекс стоимости жизни (для корректировки реальных доходов), повышенные нормативы обеспеченности медицинскими учреждениями для труднодоступных территорий, а также коэффициенты, отражающие очаговый характер расселения и логистические издержки. Повторная процедура нормирования и агрегирования с этими скорректированными значениями дала интегральный показатель 0,66, что находится на границе между средним и высоким уровнями эффекта.

Сопоставление этих двух расчётов показывает: при переходе от общероссийских нормативов к арктически адаптированным оценка эффективности социального управления в г. Надыме повышается на 6,5% (с 0,62 до 0,66). Это означает, что управленческие практики города в большей степени соответствуют реальным условиям арктического социума, чем формальным среднероссийским шаблонам. Следовательно, использование разработанной системы специализированных показателей позволяет более объективно оценить результативность работы властей, минимизировать искажения и принимать управленческие решения, адекватные территориальной специфике.

Полученные результаты и предложенная методика могут быть масштабированы на другие муниципальные образования Арктической зоны РФ со схожими характеристиками. При этом для каждого конкретного муниципалитета необходима калибровка региональных коэффициентов с учётом локальной специфики, что обеспечит валидность последующих сопоставительных исследований.

Среди социальных проблем за наблюдаемый период в Надыме произошло сокращение объектов здравоохранения (уменьшение их численности, недостаток именно полярных врачей и др.); при разработке программ социального развития к работе не были привлечены эксперты, отсутствовали их заключения, что влечёт потенциальные социальные и управленческие риски. В ходе анализа было зафиксировано неработающее каналы обратной связи с населением, что снижает управленческий эффект и затрудняет формирование на местах доверия граждан к руководству.

Таким образом, диссертационный анализ доказывает важность определения эффективности социального управления, основанного на подходе, в основу которого положены показатели, учитывающие особенности развития арктической территории, верифицированные на примере Надыма, расположенного в Ямало-Ненецком автономном округе. Полученные результаты допустимо масштабировать на другие регионы, использовать в практике социального управления на аналогичных территориях. На основании полученных данных автором диссертации подготовлены практико-ориентированные рекомендации, нацеленные на повышение эффективности социального управления развитием арктической территории (на примере ЯНАО):

1. Оценку эффективности социального управления на арктических территориях, к которым относится г. Надым и в целом ЯНАО, целесообразно осуществлять методом триангуляции, включая показатели, ориентированные

на получение наибольшего эффекта и, следовательно, основанные на качественных и количественных данных, отражающих специфику АЗ РФ.

2. Оптимизация управленческой деятельности предполагает обязательное включение в перечень показателей категории «доверие к власти», мотивирующее госслужащих изучать общественное мнение, учитывать обратную связь, устанавливать конструктивное взаимодействие с населением и гражданами, проживающими на подотчётной территории. Эта рекомендация полностью коррелирует с новым Указом Президента РФ, в котором доверие в перечне показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ поставлена на первое место[149].

3. Современное гиперинформационное общество требует создания оптимальных условий для комплексно-целевой социально-управленческой деятельности, предполагающей разработку адресных программ, проектов, специализированных фондов и соответствующих организационных структур на принципах полисубъектности, партнёрства и сотрудничества всех заинтересованных акторов, что обеспечивает успешное социальное развитие территории.

4. При использовании показателей эффективности важно учитывать все компоненты северной триады «социум-личность-природа»: суровость климата, экстремальные условия жизнедеятельности, экологические проблемы, необходимость гибкого социально-управленческого регулирования, обеспечивающего те социальные услуги, которые необходимы для арктической зоны, в полной мере учитывающие ее особенности и способствующие повышению качества жизни населения.

5. Для повышения эффективности социального управления необходима его алгоритмизация, включающая такое стратегическое целеполагание, где центральное место занимает человек, его благополучие и процветание. Следовательно, для достижения такой цели важно на основе нормативных документов осуществлять мониторинг общественного мнения

и диагностику уровня жизни, с учётом особенностей АЗ РФ, среди которых необходимость улучшения жилищного фонда в условиях неблагоприятного климата; увеличение материального вознаграждения («северный коэффициент»); совершенствование местного управления, в том числе за счёт расширения цифровых платформ. Все это позволяет разрабатывать оптимальные социально-ориентированные программы и проекты, производить оценку эффективности социально-управленческих решений, основываясь на достоверных показателях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании, благодаря анализу большого объёма специализированной литературы, данных статистики, документальных источников, авторских эмпирических исследований, систематизированы знания, касающиеся оценки эффективности социального управления территориями арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).

Теоретическим итоговым результатом на первом этапе исследования стало определение сущностных характеристик базовых категорий исследования, среди которых такие, как «развитие территории», «социальное управление», «эффективность», «показатели» и др. Кроме того, доказано, что концептуально вопросы социального управления развитием территории реализуются на принципах комплексности, многоаспектности, полисубъектности, предполагающих междисциплинарный подход.

В работе социальное управление развитием территории рассматривается как процесс координации и регулирования всех аспектов жизнедеятельности населения, реализуемых основными акторами, среди которых государственные и муниципальные органы, специализированные институты, структуры бизнеса и некоммерческого сектора, деятельность которых направлена на повышение уровня жизни и благополучие людей, предоставления им соответствующих социальных благ.

Данная специально организованная целенаправленная деятельность упорядочена во времени и пространстве, а также учитывает закономерности и объективные законы, ориентированные на прогресс и эффективное функционирование территории. Здесь используется принцип многоуровневого и полисубъектного управления на основе целостного подхода к решению конкретных социальных вопросов с учётом специфики Арктической зоны РФ.

В диссертации территория рассматривается как многофункциональное макроструктурное социальное пространство, включающее в себя всю совокупность управленческих, экономических, социально-культурных и институциональных составляющих.

При принятии управленческих решений особое значение приобретают природно-климатические условия АЗ РФ, особые стандарты социального обеспечения населения, приоритетная фокусировка на людей, акцент на те отрасли, которые соответствуют северной специфике, обеспечены ресурсами и социально-технологическими инновациями.

В диссертации доказано, что субъектом управления являются не только социальные институты, представленные законодательной и исполнительной властью на всех уровнях территориальной иерархии, но и бизнес, общественные структуры, активное гражданское население территории. Такое функционирование строится на общности целей, интегрированности стратегий, партнёрстве, пропорциональности и сбалансированности направлений управленческой деятельности в социальной сфере, оптимальном сочетании координации, централизации /децентрализации, прогнозирования и контроля за использованием ресурсов, учёте общественного мнения и установлении обратной связи с представителями гражданского общества, проживающим в регионе населением.

Общие принципы социального управления экстраполируются на территории АЗ РФ, их развитие на основе учёта их своеобразия как исторически сложившегося локализованного единого социально-экономического циркумполярного пространства, имеющего суровый климат, хрупкую экологию, природное, социально-экономическое и культурное своеобразие. Только сбалансированность всех элементов территориального развития и их детальное рассмотрение обеспечивает управленческую эффективность социальных процессов.

В диссертации анализируется эффективность социального управления, выраженная в виде конкретных эффектов по релевантным показателям, определённым на основе теоретического и эмпирического анализа, свидетельствующим о динамике развития социального сегмента арктических территорий.

Важным направлением данного научного исследования стали вопросы, связанные с методами измерения и оценивания эффективности развития территории, выбора конкретных показателей по основным типологическим группам: демографические, социально-экономические, инфраструктурные и непосредственно управленческие.

Для определения показателей оценки эффективности управления использованы данные статистики, официальных документов, научных исследований в области социологии, а также авторские эмпирические материалы, позволившие провести оценку эффективности социального управления развитием ЯНАО (г. Надым) и подготовить соответствующие рекомендации по его совершенствованию.

В диссертации доказана необходимость комплексного подхода к оценке эффективности управления развитием территории в ее социальном сегменте в соответствии с показателями, полученными благодаря анализу нормативных и законодательных документов социальных программ государственного и регионального уровня, интерпретации результатов массового и экспертного опросов, данных статистики.

В результате эмпирического и теоретического обоснования, подготовлены рекомендации для повышения эффективности социального управления территорией на основе использования верифицированных показателей, их инкорпорирования в практику управления и планы развития всех территориальных единиц Арктической зоны Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азгальдов, Г. Г. Количественная оценка качества (квалиметрия) / Г. Г. Азгальдов. – М.: Изд-во стандартов, 1971. – 176 с. – Текст: непосредственный.
2. Амница, Е. Г. Научные подходы к изучению региональной социэкономики / Е. Г. Амница, Т. А. Балина, М. Д. Шарыгин. – Текст: непосредственный // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 9-15.
3. Андреев, Э. П. Методы измерения в социологии / Э. П. Андреев, Г. В. Осипов. – М.: Мысль, 1971. – 288 с. – Текст: непосредственный.
4. Антология экономической классики: [в 2 т.] / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо; [пер. с англ.]. – М.: Ключ, 1993. – Т. 1. – 474 с. – Текст: непосредственный.
5. Антонюк, И. В. Управление социальной инфраструктурой регионов в системе инструментов повышения качества жизни населения регионов / И. В. Антонюк, С. А. Данилова, А. Ж. Мительман, А. Ж. Буликеева. – Текст: непосредственный // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 53-66.
6. Антропов, В. В. Социальная защита в странах ЕС: современные тенденции, проблемы и перспективы / В. В. Антропов. – Текст: непосредственный // Труд за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 47-58.
7. Аристотель. Политика / Аристотель [пер. с древнегреч.]. – М.: АСТ, 2010. – 393 с. – Текст: непосредственный.
8. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2010. – 525 с. – Текст: непосредственный.
9. Ахиезер, А. С. Неэффективность решений как фактор дезорганизации общества (на примере транспортной системы России) / А. С. Ахиезер, Г. А. Гольц. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. – 2003. – № 6. – С. 41-50.

10. Бабинцев, В. П. Проблема кластерного управления социальной сферой в экономической социологии / В. П. Бабинцев, Г. Ф. Ушамирская, Ж. А. Шаповал. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. – 2012. – № 1 (16). – С. 50-58.
11. Базуева, Е. В. Эконометрическая оценка влияния социальных индикаторов на динамику регионального экономического роста (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / Е. В. Базуева, М. В. Радионова. – Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 56-70.
12. Балина, Т. А. Имидж территории: вопросы понятийно-терминологической систематизации и формирования / Т. А. Балина, В. А. Столбов, Л. Ю. Чекменева, Е. Р. Мельников. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». – 2020. – Т. 30, № 4. – С. 473-480.
13. Бахрах, Д. Н. Основные понятия теории социального управления / Д. Н. Бахрах. – Пермь: ПГУ, 1978. – 101 с. – Текст: непосредственный.
14. Бачурин, А. В. Интенсификация и эффективность / А. В. Бачурин. – М.: Экономика, 1985. – 264 с. – Текст: непосредственный.
15. Беломестнов, В. Г. Управление развитием социальной инфраструктуры региона: монография / В. Г. Беломестнов, В. М. Багинова, В. А. Рубан. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 140 с. – Текст: непосредственный.
16. Белоножко, М. Л. Социально-экономические теории управления развитием территории / М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова, И. Е. Пинигин. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 2. – С. 9-22.
17. Белоножко, М. Л. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России / М. Л. Белоножко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, А.

- С. Гюрджинян. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – № 4. – С. 112-117.
18. Бокарева, В. Б. Функции социального управления в современном социуме / В. Б. Бокарева, С. М. Сакович. – Текст: непосредственный // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4 (10). – С. 21-29.
19. Бокль, Г. Т. История цивилизации в Англии: [в 2 т.] / Г. Т. Бокль. – М.: Мысль, 2002. – Т. 2. – 509 с. – Текст: непосредственный.
20. Бородкин, Ф. М. Социальные индикаторы — что это такое? / Ф. М. Бородкин. – Текст: непосредственный // Мир России. – 2004. – № 4. – С. 62-101.
21. Бортник, И. М. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И. М. Бортник, С. П. Земцов, А. В. Сорокина, П. Н. Павлов, О. В. Иванова, Е. С. Куценко. – Текст: непосредственный // Инновации. – 2015. – № 7. – С. 26-36.
22. Боулдинг, К. Э. Экономическая наука и социальные системы / К. Э. Боулдинг // Панорама экономической мысли конца XX столетия: [в 2 т.]. – СПб: Экономическая школа, 2002. – Т. 2. – С. 907-927. – Текст: непосредственный.
23. Брюйн, Х. де. Управление по результатам в государственном секторе / Х. де Брюйн; пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 188 с. – Текст: непосредственный.
24. В каких городах Ямала люди живут дольше? Вести Ямал: [сайт]. // URL: https://vesti-yamal.ru/ru/vjesti_jamal/v_kakih_gorodah_yamala_lyudi_jivut_ (дата обращения: 09.01.2025). – Текст: электронный.
25. Валентей, Д. И. Изучение народонаселения: вопросы методологии / Д. И. Валентей, Н. В. Зверева. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 156 с. – Текст: непосредственный.

26. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Системы, 2004. – 368 с. – Текст: непосредственный.
27. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; [пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденоко]. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – Текст: непосредственный.
28. Ведута, Н. И. Социально эффективная экономика / Н. И. Ведута; под общ. ред. Е. Н. Ведутой. – М.: РЭА, 1999. – 254 с. – Текст: непосредственный.
29. Веселова, Н. Г. Социальное управление и элементы его культуры / Н. Г. Веселова. – М.: Дашков и К°, 2002. – 340 с. – Текст: непосредственный.
30. Гасумова, С. Е. Процесс цифровизации системы социальных услуг в России: социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук: 5.4.4 / С. Е. Гасумова. – Пермь, 2023. – 300 с. – Текст: непосредственный.
31. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 2005. – 800 с. – Текст: непосредственный.
32. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск: Наука и техника, 1991. – 349 с. – Текст: непосредственный.
33. Герасимова, Г. И. Модернизация социального управления арктическим регионом (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа): монография / Г. И. Герасимова, М. Л. Белоножко, И. Е. Пинигин. – Тюмень: ТИУ, 2005. – 161 с. – Текст: непосредственный.
34. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с. – Текст: непосредственный.
35. Герсонская, И. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России / И. В. Герсонская. – Текст: непосредственный // Krasnoyarsk Science. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 49-64.

36. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерки теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с. – Текст: непосредственный.
37. Гимаев, И. З. Анализ подходов к понятию «Эффективность» в социологии, экономике и технических науках / И. З. Гимаев. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 1. – С. 145-147.
38. Глигич-Золотарева, М. В. Оценка эффективности как фактор государственного управления / М. В. Глигич-Золотарева. – Текст: непосредственный // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 79-92.
39. ГОСТ 34100.3-2017/ISO/IEC Guide 98-3:2008. Неопределенность измерения. Часть 3. Руководство по выражению неопределенности измерения: межгосударственный стандарт: издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2018. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146871> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
40. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2015. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
41. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 296. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/832/events/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
42. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 5-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 496 с. – Текст: непосредственный.
43. Гранберг, А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян. – М.: Экономика, 2002. – 414 с. – Текст: непосредственный.

44. Губанова, Е. С. Зонирование как инструмент регулирования социально-экономического развития региона / Е. С. Губанова, В. С. Клещ. – Текст: непосредственный // Проблемы развития территорий. – 2019. – № 5 (103). – С. 109-123.
45. Гущина, И. А. Динамика социального развития территорий Российской Арктики в оценках населения: Мурманская область: монография / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева. – Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 231 с. – Текст: непосредственный.
46. Давыдянц, Д. Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо- и микроуровни, торговля) / Д. Е. Давыдянц. – Ставрополь: Кавказский край, 2000. – 500 с. – Текст: непосредственный.
47. Данакин, Н. С. Механизм социального управления: концептуальный анализ / Н. С. Данакин, Н. Н. Деева. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 8. – С. 48-54.
48. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 576 с. – Текст: непосредственный.
49. Даниловских, Т. Е. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации / Т. Е. Даниловских, А. Г. Авакян. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6. – С. 108-111.
50. Денисов, В. Т. Сущность эффективности и ее повышение / В. Т. Денисов, Ю. П. Медведева, Д. Д. Денисов, А. Е. Резник. – Текст: непосредственный // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 3. – С. 6-13.
51. Дерябин, А. А. Исследование данных как цифровая практика субъективизации / А. А. Дерябин. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 84-95.

52. Дзагоев, С. Ф. Отечественный опыт осуществления региональной социально-экономической политики / С. Ф. Дзагоев, А. Ш. Бегиева. – Текст: непосредственный // Экономика и эффективность организации производства. – 2008. – № 9. – С. 48-52.
53. Добренъков, В. И. Социология / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 624 с. – Текст: непосредственный.
54. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». – 1987. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
55. Доклады о социально-экономической ситуации в Надымском районе // Администрация Надымского района: [сайт]. – URL: <https://nadyim.yanao.ru/activity/11498/?ysclid=m486kkea95379456408> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
56. Докторов, Б. З. От соломенных опросов к постгэллаповским опросным методам / Б. З. Докторов. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2013. — 512 с. – Текст: непосредственный.
57. Доля населения, которой доступна первичная медико-санитарная помощь в модернизированных медицинских подразделениях: методика: [утверждена Министерством здравоохранения Российской Федерации 5 мая 2025 г.] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал: [официальный сайт]. – 2025. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412197736/> (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.
58. Дридзе, Т. М. Социальные коммуникации в управлении с обратной связью / Т. М. Дридзе. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 1998. – № 10. – С. 44-49.
59. Дроздова, Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова. – Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 83-103.

60. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – Текст: непосредственный.
61. Дюркгейм, Э. Правила социологического метода / Э. Дюркгейм; [пер. с фр. А. Б. Гофмана]. – М.: АСТ, 2021. – 256 с. – Текст: непосредственный.
62. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 352 с. – Текст: непосредственный.
63. Елисеев, Д. О. Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы / Д. О. Елисеев, Ю. В. Наумова. – Текст: непосредственный // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 4-16.
64. Жилиев, А. Х. Критерии оценки эффективности управления социально-экономическим развитием региона / А. Х. Жилиев. – Текст: непосредственный // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 6 (50). – С. 56-62.
65. Жихарев, К. Л. Проектное управление развитием региональной инновационной системы / К. Л. Жихарев. – М.: Социум, 2011. – 207 с. – Текст: непосредственный.
66. Зарплата в Надымском районе ЯНАО // Сайт BDEX // URL: <https://bdex.ru/yamalo-nenetskiy-avtonomnyy-okrug/n/nadymskiy/?year=2021> (Дата обращения 19.08. 25). – Текст: электронный.
67. Здоровье едет в тундру // Инвестиционный портал Арктической зоны России: [сайт]. – URL: <https://arctic-russia.ru/project/zdorove-edet-v-tundru/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
68. Зиммель, Г. Социология пространства / Г. Зиммель // Зиммель, Г. Избранное. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М.: Юрист, 1996. – С. 500-607. – Текст: непосредственный.
69. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич. – Текст: непосредственный // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 46-57.

70. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с. – Текст: непосредственный.
71. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М.: Ленанд, 2018. – 264 с. – Текст: непосредственный.
72. Зубаревич, Н. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала / Н. Зубаревич. – Текст: непосредственный // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 5–19.
73. Иванов, Д. В. Новый подход к оценке социального развития / Д. В. Иванов. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 50–62.
74. Ильиных, С. А. Качество жизни как критерий социального управления / С. А. Ильиных, М. В. Удальцова, Н. Г. Сухорукова. – Текст: электронный // Векторы благополучия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-kak-kriteriy-sotsialnogo-upravleniya> (дата обращения: 15.04.2026).
75. Информация по оценке эффективности деятельности ОМСУ / Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. Сайт // URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/464892>. (дата обращения: 25.08.2025)– Текст: электронный.
76. Итоги Индекса качества городской среды за 2024 год // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: [официальный сайт]. – 2025. – 2 апр. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/itogi-indeksa-kachestva-gorodskoy-sredy-za-2024-god/> (дата обращения: 25.06.2025). – Текст: электронный.
77. Кабанова, Е. Е. Социальное управление в условиях цифровизации / Е. Е. Кабанова. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 5. – С. 45–54.

78. Каганский, В. Л. Основные практики и парадигмы районирования / В. Л. Каганский. – Текст: непосредственный // Региональные исследования. – 2003. – № 2. – С. 17-31.
79. Калашникова, И. В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки / И. В. Калашникова, К. В. Филиппова. – Текст: непосредственный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 65-70.
80. Канева, М. А. Влияние капитала здоровья населения на экономический рост регионов РФ / М. А. Канева. – Текст: непосредственный // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 1. – С. 47-70.
81. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант; [пер. с нем. М. Левиной]. – М.: АСТ, 2022. – 448 с. – Текст: непосредственный.
82. Кареев, Н. Н. Историология. Теория исторического процесса / Н. Н. Кареев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 328 с. – Текст: непосредственный.
83. Карпов, А. В. Специфика состава и организации субъектных детерминант управленческой деятельности / А. В. Карпов. – Текст: непосредственный // Современная конкуренция = Journal of Modern Competition. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 92-109.
84. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – Текст: непосредственный.
85. Кибакин, М. В. Вторичный анализ социологических данных в исследовании проблем цивилизационного развития и становления цифровой экономики / М. В. Кибакин. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные технологии. – 2021. – № 1 (17). – С. 10-17.
86. Киселева, Л. С. Благополучие российского населения: архитектура, субъективное восприятие и региональное своеобразие: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Л. С. Киселева; ФГБОУ ВО «Санкт-

Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2021. – 697 с. – Текст: непосредственный.

87. Козловская, О. В. Регион как типологическое понятие / О. В. Козловская. – Текст: непосредственный // Экономика. – 2006. – № 3. – С. 6-12.

88. Койшина, Е. А. Молодежная политика в арктическом регионе: социологический анализ и технологии реализации: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.05 / Е. А. Койшина. – Тюмень, 2019. – URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2019/09/Kojshina-dissertatsiya.pdf> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

89. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев; сост. Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 768 с. – Текст: непосредственный.

90. Конкурс грантов губернатора ЯНАО в 2025 году: [сайт]. Гранты РФ // URL: https://xn--80af5akm8c.xn--p1ai/data/grants/view/grant_yanao_1_2025. (дата обращения: 25.08.2025) – Текст: электронный.

91. Конституция Российской Федерации: официальный текст. – М.: Юрид. лит., 2009. – 64 с. – Текст: непосредственный.

92. Конт, О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 296 с. – Текст: непосредственный.

93. Косников, С. Н. Оценка эффективности деятельности сельских территорий на основе рейтинговых моделей: монография / С. Н. Косников, М. А. Мелешко. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 122 с. – Текст: непосредственный.

94. Костерин, А. А. Социальное управление в современном мире: социально-философский аспект / А. А. Костерин. – Текст: непосредственный // Аспирантский вестник Поволжья. – 2022. – № 22 (3). – С. 36-40.

95. Костинский, Г. Д. Идея пространственности в географии / Г. Д. Костинский. – Текст: непосредственный // Известия РАН. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 31-40.
96. Кочетов, Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов / Э. Г. Кочетов. – М.: Норма, 2010. – 529 с. – Текст: непосредственный.
97. Краснова, Л. В. Социальная кластеризация как поле групповой сопричастности / Л. В. Краснова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 3 (43). – С. 229-234.
98. Краснопольская, И. И. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации / И. И. Краснопольская, И. В. Мерсиянова. – Текст: непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 29-52.
99. Кудрина, Ю. Н. Индекс потребительских ожиданий – как отражение уровня социального оптимизма населения / Ю. Н. Кудрина // Качество жизни: социокультурный аспект: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием «Качество жизни населения как приоритетное направление научно-исследовательской и практической деятельности в области социальных наук», 4-5 декабря 2009 г., г. Архангельск. – Архангельск, 2009. – 221с. – Текст: непосредственный.
100. Кузнецов, И. А. Российская аграрно-экономическая мысль в тюненовской перспективе (1875–1925) / И. А. Кузнецов // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 6 / под ред. И. П. Смирнова. – М., 2013. – С. 376-411. – Текст: непосредственный.
101. Кузнецов, О. Л. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – М.: ИД «Ноосфера», 2001. – 392 с. – Текст: непосредственный.
102. Лаженцев, В. Н. О пространственном развитии (суждение по поводу предметной и методологической неопределённости) / В. Н. Лаженцев. –

Текст: электронный // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2023. – № 3. – URL: <https://komisc.editorum.ru/ru/nauka/article/69598/view> (дата обращения: 15.04.2026).

103. Левашов, В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография / В. К. Левашов. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 356 с. – Текст: непосредственный.

104. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика / В. В. Леонтьев; пер. с англ.; автор предисл. и науч. ред. А. Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1997. – 479 с. – Текст: непосредственный.

105. Лепский, В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления / В. Е. Лепский. – М.: Когито-Центр, 2019. – 340 с. – Текст: непосредственный.

106. Лига, М. Б. Оценка качества жизни населения Забайкальского края (по результатам социологического исследования) / М. Б. Лига, Е. Ю. Захарова, И. А. Щеткина // Технологии социальной работы с разными группами населения: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 42-50. – Текст: непосредственный.

107. Лимонов, Л. Э. Оценка воздействия государственных инвестиционных программ на показатели социально-экономического развития территорий / Л. Э. Лимонов, М. В. Несена. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 109-123.

108. Логинова, Л. В. Проблемы государственного управления региональным развитием России / Л. В. Логинова, Л. А. Фиглин. – Текст: непосредственный // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 2 (41). – С. 17-27.

109. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / Дж. Локк; ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1985. – 621 с. – Текст: непосредственный.

110. Лубашев, Е. А. Стратегические тенденции социального развития регионов: монография / Е. А. Лубашев. – СПб.: Изд-во МФИН, 2013. – 171 с. – Текст: непосредственный.
111. Луков В. А. Социальная экспертиза. М.: Институт молодежи, 1996. – 142 с. – Текст: непосредственный.
112. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2004. – 232 с. – Текст: непосредственный.
113. Лутошкин, С. Ю. Этическая инфраструктура государственной службы: проблемы и перспективы развития / С. Ю. Лутошкин. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление. – 2021. – № 3. – С. 77-86.
114. Макаров, А. М. Критерии социальной и экономической эффективности в оценке жизнеспособности муниципальных образований / А. М. Макаров, Н. В. Галкина, Б. В. Савенков. – Текст: непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 118-125.
115. Малышева, М. М. Социальная эффективность профессионального труда женщин: опыт сравнительного анализа международных и реальных исследований: диссертация ... кандидата философских наук / М. М. Малышева. – М., 1984. – С. 24-26. – Текст: непосредственный.
116. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с. – Текст: непосредственный.
117. Марков, М. Технология и эффективность социального управления / М. Марков; пер. с болг.; под ред. Т. В. Керимовой. – М.: Прогресс, 1982. – 266 с. – Текст: непосредственный.
118. Маторин, С. И. Теория систем и системный анализ / С. И. Маторин, А. Г. Жихарев, О. А. Зимовец, М. Ф. Тубольцев, А. А. Кондратенко. – М.: КноРус, 2023. – 455 с. – Текст: непосредственный.

119. Мерзляков, А. А. Проблема субъектности в социологии управления / А. А. Мерзляков. – Текст: непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 95-104.
120. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – Текст: непосредственный.
121. Методика расчёта рейтинга «Полярный индекс. Регионы. Сайт Полярный индекс // URL: <https://polarindex.ru/about/method/#regions>. (дата обращения: 25.08.2025) – Текст: электронный.
122. Милль, Дж. С. Размышления о представительном правлении / Дж. С. Милль. – Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1988. – 265 с. – Текст: непосредственный.
123. Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П. А. Минакир. – Текст: непосредственный // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4-26.
124. Митин, И. И. Мифогеография: пространственные образы и множественные реальности / И. И. Митин. – Текст: непосредственный // Communitas / Сообщество. – 2005. – № 2. – С. 12-25.
125. Молчанова, М. Ю. Концепция устойчивого развития и ее применение в регионе / М. Ю. Молчанова. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2012. – Спецвыпуск. – С. 46-50.
126. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с. – Текст: непосредственный.
127. Моргунов, Е. П. Многомерная классификация сложных объектов на основе оценки их эффективности / Е. П. Моргунов, О. Н. Моргунова // Вестник НИИ СУВПТ: сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. Н. В. Василенко. – Красноярск, 2003. – Вып. 14. – С. 222-240. – Текст: непосредственный.
128. На Ямале в отделениях соцсопровождения участников СВО и членов их семей разработаны специальные программы: [сайт]. Департамент социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа // URL:

<https://dszn.yanao.ru/presscenter/news/355658>. (дата обращения: 25.08.2025)–
Текст: электронный.

129. Население Надыма, численность в 2026 и 2025 году, национальности, гендер, образование: [сайт]. RGEX.RU // URL: https://bdex.ru/naselenie/yamalo-neneckiy-avtonomnyy-okrug/nadym/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.01.2025). – Текст: электронный.

130. Наумов, В. В. Особенности социально-экономического развития арктической зоны Российской Федерации в современных условиях / В. В. Наумов, И. В. Никулкина. – Текст: непосредственный // Вестник экономической интеграции. – 2012. – № 6. – С. 82-94.

131. Национальные проекты. Сайт АНО «Национальные приоритеты», 2020-2025 // URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/> (Дата обращения 20.02.25). – Текст: электронный.

132. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше; пер. с нем. Е. Герцык [и др.]. – М.: Культурная революция, 2005. – 880 с. – Текст: непосредственный.

133. Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 1312 с. – Текст: непосредственный.

134. Новиков, А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – 280 с. – Текст: непосредственный.

135. Ногин, В. Д. Множество и принцип Парето / В. Д. Ногин. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 100 с. – Текст: непосредственный.

136. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ. – URL:

<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66918.html> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

137. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

138. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/74369760/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

139. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>, (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

140. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

141. О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года (с изменениями на 17 февраля 2022 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574785875> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

142. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ. – URL:

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398044> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

143. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

144. Об окружном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Правительство ЯНАО: [сайт]. // URL: <https://yanao.ru/dokumenty/97363>. (дата обращения: 12.07.2024). – Текст: электронный.

145. Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия: постановление Правительства РФ от 21.11.2019 № 1491. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72980288/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

146. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164. – URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

147. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/112> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

148. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.02.2021

№ 68. – URL: <https://base.garant.ru/400281504/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

149. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.11.2024 № 1014. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1770213/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

150. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69366/ (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

151. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296. – URL: <https://base.garant.ru/70644062/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

152. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

153. Об утверждении методик расчёта показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.01.2025 № 58. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1311371710> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

154. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Надымский район до 2030 года. – URL:

<https://nadym.yanao.ru/documents/active/91555/> (дата обращения: 15.04.2026).

– Текст: электронный.

155. Овчаров, А. О. Комплексная парадигма социального управления / А. О. Овчаров, Т. Н. Овчарова. – Текст: непосредственный // Политика и Общество. – 2017. – № 8. – С. 130-143.

156. Огурцов, А. Н. Интегральная оценка и геоинформационный анализ социальных детерминант здоровья населения Крайнего Севера Европейской части Российской Федерации / А. Н. Огурцов, В. В. Дмитриев // Геологическое обеспечение устойчивого развития территорий: материалы Международной конференции. – М.: Изд-во Московский университет, 2019. – Т. 25, ч. 1. – С. 23-34. – Текст: непосредственный.

157. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с. – Текст: непосредственный.

158. Озорнина, Ю. П. Социальная эффективность государственного управления как объект социологического исследования / Ю. П. Озорнина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XI Междунар. конф., Екатеринбург, 2008. – Екатеринбург, 2008. – Ч. 1. – С. 105-107. – Текст: непосредственный.

159. Озорнина, Ю. П. Эффективность государственного управления социальной сферой как предмет социологического исследования: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Ю. П. Озорнина. – Екатеринбург, 2008. – 22 с. – Текст: непосредственный.

160. Отчёт о реализации Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года / Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2023. – URL: <https://de.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

161. Паздникова, Н. П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона / Н. П. Паздникова. – Текст:

непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 219-232.

162. Панасюк, М. В. Управление регионом: территориальный подход: монография / М. В. Панасюк. – Казань: Фолиант, 2005. – 161 с. – Текст: непосредственный.

163. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с. – Текст: непосредственный.

164. Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [официальный сайт]. – 2025. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.

165. Паспорт национального проекта «Новые технологии сбережения здоровья» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [официальный сайт]. – 2025. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.

166. Пирогов, С. В. Концептуальные модели управления развитием города / С. В. Пирогов. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 114-128.

167. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990. – 897 с. – Текст: непосредственный.

168. Полумиенко, С. К. Информационное моделирование стратегий устойчивого развития региона / С. К. Полумиенко, Л. А. Рыбаков, С. З. Савин, С. Л. Турков. – Текст: непосредственный // Региональные проблемы. – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 99-101.

169. Помогаем в переселении из ЯНАО в Тюмень по программе «Сотрудничество» // Тюменский центр по работе с участниками социальных программ: [официальный сайт] / ИП Алехина А. В. – Тюмень, 2026. – URL:

<https://sotrudnichestvo72.ru> (дата обращения: 21.05.2025). – Текст: электронный.

170. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; [пер. с англ.; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова]. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с. – Текст: непосредственный.

171. Программа Председательства Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021–2023. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/e0bc39e7-f9d5-409e-a525-a94feb10907/content> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

172. Проекты социального воздействия ВЭБ.РФ. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--plai/ustojchivoe-razvitie/socialnoe-finansirovanie/socialnye-proekty/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

173. Рабочий Надыма. Спецвыпуск. 27. 02. 2021 г. № 47 (4916) // Корпоративный информационно-библиотечный портал Ямало-Ненецкого автономного округа: [сайт]. // URL: <https://libraries-yanao.ru/elektronnye-resursy/elektronnaya-biblioteka/periodiks/pdf/rabochiy-nadyma/2021/47.pdf?ysclid=m4868g43yz342586526> (Дата обращения 09.01.25). – Текст: электронный.

174. Растворцева, С. Н. Социально-экономическая эффективность регионального развития / С. Н. Растворцева, В. В. Фаузер, В. Н. Задорожный, В. А. Залевский; отв. ред. С. Н. Растворцева. – М.: Экон-Информ, 2011. – 131 с. – Текст: непосредственный.

175. Рахимов, Т. Р. Эффективность процесса и результата в социально-экономических системах / Т. Р. Рахимов. – Текст: непосредственный // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18). – С. 1-19.

176. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 397 с. – Текст: непосредственный.

177. Регионы-лидеры социально-экономической устойчивости (4 квартал 2022 года). ТОП-35: аналитический доклад // Фонд развития гражданского общества: [официальный сайт]. – Москва, 2023. – 3 апр. – URL: <http://civilfund.ru/mat/view/146> (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.
178. Реестр резидентов Арктической зоны РФ // Инвестиционный портал Арктической зоны России: [сайт]. – URL: <https://arctic-russia.ru/invest/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
179. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития // Гуманитарный портал ООН: [сайт]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
180. Рейхерт, Е. С. Социальное управление как особая разновидность управления / Е. С. Рейхерт. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13 (68). – С. 338-342.
181. Рикардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики / предисл. И. А. Столярова. – М.: МП «ЭКОНОВ»: «КЛЮЧ», 1993. – С. 475. – Текст: непосредственный.
182. Ромашкина, Г. Ф. Модификация методологии расчёта индекса человеческого капитала Всемирного Банка для регионов России / Г. Ф. Ромашкина, К. В. Андрианов. – Текст: непосредственный // Siberian Socium. – 2022. – Т. 6, № 1 (19). – С. 18-32. – DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-1-18-32.
183. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с. – Текст: непосредственный.
184. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2024 – 630 с. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf. (дата обращения: 25.08.2025) – Текст: электронный.

185. Савельев, И. А. Полисубъектность как категория социологии управления / И. А. Савельев. – Текст: непосредственный // Социологический журнал. – 2025. – Т. 31, № 2. – С. 96-110.
186. Салохин, Н. П. Единица социального в самоорганизации и самоуправлении трансформирующейся России / Н. П. Салохин. – Текст: непосредственный // Siberian Socium. – 2020. – Т. 4, № 1 (11). – С. 48-58.
187. Сауткина, В. А. Критерии оценки эффективности социальной политики государства / В. А. Сауткина. – Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 7. – С. 87-97.
188. Селезнев, И. А. Социологический анализ проблем пространственного развития (на примере регионов Западной и Восточной Сибири) / И. А. Селезнев, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов. – Текст: непосредственный // Научное обозрение. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2020. – № 6. – С. 5-23.
189. Серкина, Н. Е. Парадигма социального управления в теории и практике социальной модернизации: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Н. Е. Серкина. – Йошкар-Ола, 2005. – 173 с. – Текст: непосредственный.
190. Силин, А. Н. Социальные проблемы Арктического региона / А. Н. Силин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Тюменский индустриальный ун-т». – Тюмень: ТИУ, 2016. – 241 с. – Текст: непосредственный.
191. Синдяшкина, Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов / Е. Н. Синдяшкина. – Текст: непосредственный // Исследования экономического развития России. Проблемы прогнозирования. – 2010. – Вып. 1. – С. 140-147.
192. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL:

https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

193. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (ISO 9000:2005, IDT). – URL: <https://meganorm.ru/Data/521/52164.pdf> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

194. Ситковский, А. М. Социологическая диагностика неудовлетворённости населения как инструмент управления развитием территорий / А. М. Ситковский, Т. К. Ростовская. – Текст: непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 242 - 259.

195. Скалабан, И. А. Участие в развитии территории как государственный, общественный и научный проект (из истории одного научного общества в дореволюционной Сибири) / И. А. Скалабан. – Текст: непосредственный // История науки и техники. – 2014. – № 5. – С. 58-66.

196. Словарь-справочник менеджера / под ред. М. Г. Лапусты. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 608 с. – Текст: непосредственный.

197. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 1076 с. – Текст: непосредственный.

198. Смоленцева, Т. Е. Анализ эффективности модели управления иерархическими многоуровневыми организационными системами / Т. Е. Смоленцева, Т. В. Лаврухина // Современные сложные системы управления: материалы XII Международной научно-практической конференции, Липецк, 25–27 октября 2017 г. – Липецк, 2017. – С. 153-157. – Текст: непосредственный.

199. Сморчкова, В. И. Социальные инновации в Арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития / В. И. Сморчкова, Н. К. Харлампьева. – Текст: непосредственный // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 30-39.

200. Сорокин, П. А. Социальная мобильность / П. А. Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. – М.: Academia: LVS, 2005. – 588 с. – Текст: непосредственный.
201. Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции: монография / [А. А. Алакиди и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – 308 с. – Текст: непосредственный.
202. Социальное самочувствие: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
203. Социально-экономическое положение федеральных округов // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
204. Социально-экономическое положение. Ямало-Ненецкий автономный округ (январь – июнь 2025 г.) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу: [сайт]. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D0%AD%D0%9F_%D0%AF%D0%9D%D0%90%D0%9E%20062025.pdf (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
205. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 608 с. – Текст: непосредственный.
206. Социология социального пространства / [пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко]. – В 2 т. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – Т. 1. – 288 с. – Текст: непосредственный.

207. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; [пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина]. – Минск: Современный литератор, 1998. – 1408 с. – Текст: непосредственный.
208. Стратегия социально-экономического развития Надымского района / Администрация Надымского района: [сайт]. // URL: <https://nadym.yanao.ru/activity/11468/> (Дата обращения 20. 02. 25). – Текст: электронный.
209. Структура государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа (в ред. постановления Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.02.2023 № 97-П) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460293069> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
210. Субетто, А. И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / А. И. Субетто; под науч. ред. В. В. Лукоянова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 60 с. – Текст: непосредственный.
211. Сюрин, С. А. Состояние профессионального здоровья женщин в Мурманской области / С. А. Сюрин, А. А. Ковшов. – Текст: непосредственный // Российская Арктика. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 7–15. – DOI: 10.24412/2658-4255-2025-3-07-15.
212. Татаркин, А. И. Программно-проектное развитие регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации / А. И. Татаркин. – Текст: непосредственный // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 45-55.
213. Татаркин, А. И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система / А. И. Татаркин, С. В. Дорошенко. – Текст: непосредственный // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 15-23.

214. Терзиев, В. К. Социальная эффективность как мера деятельности в социуме / В. К. Терзиев. – Текст: непосредственный // Инновационная наука. – 2016. – № 3. – С. 225-234.
215. Терзиев, В. К. Социальное развитие и изучение социальной эффективности / В. К. Терзиев. – Текст: непосредственный // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. – 2021. – № 1–2 (10). – С. 120-125.
216. Тихонов, А. В. От социологии менеджмента к социологии управления / А. В. Тихонов. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 40-45.
217. Тихонов, А. В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) / А. В. Тихонов. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – Т. 406, № 2. – С. 102-113.
218. Тихонов, А. В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / А. В. Тихонов. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. – 560 с. – Текст: непосредственный.
219. Ткаченко, А. А. Территориальная общность людей в региональном развитии и управлении / А. А. Ткаченко. – Тверь, 1995. – 155 с. – Текст: непосредственный.
220. Тойнби, А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций / А. Дж. Тойнби; [пер. с англ. К. Я. Кожурина]. – М.: АСТ, 2009. – 670 с. – Текст: непосредственный.
221. Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко. – М.: Весь Мир, 2020. – 352 с. – Текст: непосредственный.
222. Тощенко, Ж. Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации: монография / Ж. Т. Тощенко; ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М.: ФНИСЦ РАН, 2025. – 844 с. – Текст: непосредственный.

223. Три объекта благоустройства Ямала в числе лучших в России // Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа: [сайт]. – URL: <https://yanao.ru/press-tsentr/novosti/tri-obekta-blagoustroystva-yamala-v-chisle-luchshikh-v-rossii/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
224. Тюменьстат: [официальный сайт] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Тюмень, 2018. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/25024_04_2018.pdf (дата обращения: 23.08.2025). – Текст: электронный.
225. Тюрбеев, О. Г. Институциональные факторы развития региона (на примере Республики Калмыкия) / О. Г. Тюрбеев. – Текст: непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8. – С. 232-237.
226. Устав муниципального образования город Ноябрьск: принят решением Городской Думы от 24 мая 2005 г. № 10-Д (в действующей редакции) // Администрация города Ноябрьска: [сайт]. – Ноябрьск, 2026. – URL: <https://admnoyabrsk.yanao.ru> (дата обращения: 12.04.2025). – Текст: электронный.
227. Учреждения здравоохранения в Надыме // OrgPage.ru: справочник компаний, предприятий и организаций: [официальный сайт]. – 2025. – 25 авг. – URL: orgpage.ru (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.
228. Файоль, А. Общее и промышленное управление // Гуманитарный портал: [сайт]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5783/5786> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
229. Филиппов, А. Ф. Социология пространства / А. Ф. Филиппов. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 285 с. – Текст: непосредственный.

230. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Короблева [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с. – Текст: непосредственный.
231. Франчук, В. И. Политика и менеджмент как составляющие социального управления / В. И. Франчук. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 4. – С. 159-171.
232. Фролова, Е. В. Социальное управление развитием инфраструктуры территории: монография / Е. В. Фролова, О. В. Рогач. – М.: Проспект, 2024. – 101 с. – Текст: непосредственный.
233. XIII Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2025 году // Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК): [официальный сайт]. – Москва, 2026. – 21 янв. – URL:
http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=10062. (дата обращения: 25.08.2025)– Текст: электронный.
234. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; [пер. с нем. В. В. Бибихина]. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с. – Текст: непосредственный.
235. Ханова, А. Социальный эффект: практика измерения // Лаборатория социальных инноваций «Клаудвочер»: [сайт]. – URL:
<http://cw.ru/analytics/1/view/36/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.
236. Хованов, Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците / Н. В. Хованов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 195 с. – Текст: непосредственный.
237. Чарыкова, О. Г. Региональная кластеризация в цифровой экономике / О. Г. Чарыкова, Е. С. Маркова. – Текст: непосредственный // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 409-419.
238. Численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 2024 г. // Тюменьстат: [официальный сайт] / Управление Федеральной службы

государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Тюмень, 2024. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_ynaо (дата обращения: 25.08.2025). – Текст: электронный.

239. Шавердо, Т. М. Проблематизация категории «социальное пространство» в социологии / Т. М. Шавердо. – Текст: непосредственный // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67, № 1. – С. 21-30.

240. Шарыгин, М. Д. Территориальные общественные системы (региональные и локальные уровни организации и управления) / М. Д. Шарыгин. – Пермь: Перм. ун-т, 2003. – 420 с. – Текст: непосредственный.

241. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 192 с. – Текст: непосредственный.

242. Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / отв. ред. Г. В. Осипов; [пер. с англ. В. В. Воронина, Е. В. Зиньковского]. – М.: Прогресс, 1972. – С. 341-348. – Текст: непосредственный.

243. Шпакова, Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности / Р. Н. Шпакова. – Текст: электронный // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://esj.today/08ECVN219.html> (дата обращения: 15.04.2026).

244. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер; [пер. с нем. А. А. Франковского]. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 237 с. – Текст: непосредственный.

245. Шугалей, А. П. Применение метода Data Envelopment Analysis для оценки эффективности функционирования отделений медицинского учреждения / А. П. Шугалей, В. В. Чевтаева, А. А. Долганова. – Текст: непосредственный // Решетневские чтения. – 2018. – Т. 2. – С. 372-373.

246. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – Текст: непосредственный.
247. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Прогресс, 1982. – 403 с. – Текст: непосредственный.
248. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс. – М.: Книга, 1986. – 268 с. – Текст: непосредственный.
249. Юсов, А. Б. Теория социального управления (новый взгляд на старые проблемы) / А. Б. Юсов. – Саарбрюккен: LAMBERT, 2012. – 91 с. – Текст: непосредственный.
250. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: учебник / Я. С. Ядгаров. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 320 с. – Текст: непосредственный.
251. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М.: Добросвет, 1998. – 596 с. – Текст: непосредственный.
252. Якунин, А. С. Качество жизни и эффективность управления: подходы к изучению и анализу / А. С. Якунин. – Текст: непосредственный // Вестник Военного университета. – 2010. – № 2 (22). – С. 158-164.
253. Ямал впервые занял 11-е место среди регионов России по продолжительности жизни // Север Пресс: [сайт]. // URL: <https://severpress.ru/news/zdorove/jamal-vpervye-zanjat-11-e-mesto-sredi-regionov-rossii-po-prodolzhitelnosti-zhizni/> (Дата обращения 19.08. 25). – Текст: электронный.
254. Ярошенко, А. Дашборд губернатора // Региональные комментарии: [сайт]. – URL: <https://regcomment.ru/analytics/dashbord-gubernatora-odin-iz-instrumentov-povysheniya-kachestva-i-rezultativnosti-raboty-regionalnyh-pravitelstv/> (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

255. Alkin, M. C. Evaluation Roots: A Wider Perspective of Theorists' Views and Influences / ed. M. C. Alkin. – 2nd ed. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2013. – 237 p. – Text: direct.
256. Banker, R. D. Some models for estimating technical and scale efficiency in data envelopment analysis / R. D. Banker, A. Charnes, W. W. Cooper. – Text: direct // Management Science. – 1984. – Vol. 30, No. 9. – P. 1078–1092.
257. Charnes, A. Measuring of efficiency of decision-making units / A. Charnes, W. W. Cooper, E. Rhodes. – Text: direct // European Journal of Operational Research. – 1978. – Vol. 2, No. 6. – P. 429-444.
258. Checkland, P. Systems Thinking, Systems Practice: Includes a 30-Year Retrospective / P. Checkland. – NJ: Wiley, 1999. – 424 p. – Text: direct
259. Dexter L. A. Elite and Specialized Interviewing. — Evanston: Northwestern University Press, 1970. — 205 p. – Text: direct.
260. Friedman, J.: Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Text: direct // MIT Press. - 1966. - P. 279.
261. Hoyt, H. The Urban Real Estate Cycle--performances and Prospects / H. Hoyt. – Charlottesville: UVA Press, 1960. – 160 p. – Text: direct.
262. King, L. J. Central Place Theory [Electronic resource]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/322557112.pdf> (date of application: 15.12.2023). – Text: electronic.
263. Koellreuter, C. Regional Benchmarking as a tool to improve regional foresight / C. Koellreuter; European commission; Research DG-Directorate K. – 2002. – 14 p. – Text: direct.
264. Likert, R. A Technique for the Measurement of Attitudes / R. Likert. – New York: Columbia University, 1932. – 55 p. – Text: direct.
265. Marshall, E. Dimock Modern Politics and Administration / E. Dimock Marshall. – New York: American Book Company, 1937. – 425 p. – Text: direct.

266. Martin, P. Growing locations: Industry location in a model of endogenous growth / P. Martin, G. I. P. Ottaviano. – Text: direct // European Economic Review. – 1999. – Vol. 43. – P. 281–302.

267. New Index Shows that Countries Need to Act Urgently to Achieve the Global Goals [Electronic resource] // Cision Ltd.: [website]. – URL: <https://www.prnewswire.com/in/news-releases/new-index-shows-that-countries-need-to-act-urgently-to-achieve-the-global-goals-586749591.html>. (date of application: 15.04.2026). – Text: electronic.

268. Romer, P. M. Increasing returns and long-run growth / P. M. Romer. – Text: direct // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94, No. 5. – P. 1002–1037.

269. Schuppert, G. F. Was ist und wie misst man Wandel von Staatlichkeit? / G. F. Schuppert. – Text: direct // Staat. – 2008. – Bd. 47, H. 3. – P. 325–358.

Приложение 1

Программа и инструментарий социологического исследования на тему: «Управление социальным развитием в ЯНАО»

Программа направлена на достижение исследовательской цели, которая заключается в получении сведений о социальных проблемах развития и управления территориями ЯНАО. Планируется организация и проведение исследования, выполненного в несколько этапов, объединённых общей целью и решаемыми задачами.

Программа предполагает проведение социологического исследования с использованием следующих методов и инструментов сбора первичной информации: социологический опрос в форме анкетирования; метод экспертных оценок; анализ документов; верификация измерительных процедур. Сочетание количественных и качественных методов позволяет сделать более убедительные выводы по результатам исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным уровнем научных знаний и практических сведений об эффективности социального управления в ЯНАО. Проведённое исследование позволяет обобщить теоретические и эмпирические знания о состоянии, специфике и оценке эффективности принимаемых решений в социальной сфере округа. Социологическое исследование направлено на выявление и выбор показателей оценки эффективности социального управления, их дальнейшее практическое использование в практике управления Ямала.

Социологическое исследование основывается на научных социологических теориях, описывающих соответствующие социальные факты, систематизация которых позволяет выявить и обобщить устойчивые и закономерные процессы, реализуемые на территориях ЯНАО, определить социальную эффективность развития, что позволяет полученные результаты ввести в научный оборот как новые теоретические и эмпирические знания.

В основе концептуализации изучаемого явления находятся следующие положения:

- необходимость развития и адаптации территории к изменениям внешней среды, что обеспечивает ее более качественное функционирование;
- важность социального управления территорией в соответствии с набором определённых показателей и необходимости комплексного подхода к оценке эффективности.

Методы и инструментарий сбора первичной социологической информации предполагает следующие процедуры:

1. Традиционный (классический) анализ документов (n=31) по теме диссертационного исследования с целью содержательного изучения ранее проведённых исследований, а также рассмотрение официальных документов (федеральных законов и подзаконных актов, документов статистики и региональных нормативно-правовых актов по теме исследования).

2. Метод экспертных оценок предполагает подготовку гайда с перечнем вопросов, объединённых между собой тематическими блоками. Форма организации работы экспертов — очно-заочная, одношаговая с получением оценочных суждений, рекомендаций и предложений по предмету диссертационного исследования.

3. Анкетный опрос населения, проживающего на территории ЯНАО. Инструментом выступает стандартизированная анкета, имеющая несколько тематических блоков («паспортичка», отношение респондентов к экономическим, социальным и т.д. к проблемам).

4. Верификация показателей, релевантных цели и задачам исследования.

Выборка исследования – стратифицированная / случайная многоступенчатая». Многоступенчатая выборка подразумевает, что на каждой, кроме последней, ступени построения выборки объекты группируются в структурные единицы, среди которых производится отбор респондентов. На заключительной ступени ведётся непосредственный сбор информации в соответствии с выбранными единицами наблюдения.

Объем выборки – 487 респондентов в возрасте 18-65 лет, проживающих в Салехарде (n=130); Надыме (n=67); Ноябрьске (n=123); Новом Уренгое (n=167).

Объект исследования – жители городов ЯНАО.

Предмет исследования – параметры респондентов.

Цель исследования – получить и проанализировать оценки респондентов относительно социально-экономической ситуации и эффективности развития территории проживания.

Задачи исследования:

- выяснить отношение населения к деятельности управленческих структур территории проживания;
- оценить уровень оказываемых социальных услуг;
- выявить специфику и проблемы, существующие в социальной сфере;
- определить особенности социального управления территорией;
- провести верификацию показателей оценки эффективности развития территории на основе статданных, результатов массового и экспертного опросов.

Для решения исследовательских задач проведена операционализация теоретических категорий и измеряемых показателей оценки социальной эффективности развития территории

Таблица 1.1 — Операционализация исследовательских категорий

№ п/п	Теоретическое понятие	Эмпирический индикатор	Переменная
1	2	3	4
1.	Социальная эффективность — результат системных действий субъектов управления, направленных на комплексное решение проблем территории, выражающееся в удовлетворённости граждан деятельностью власти, положительными изменениями в социальной сфере	Удовлетворённость граждан социально-экономическими условиями жизни	Удовлетворённость населения: - образованием; - медобслуживанием; - культурой и досугом; - экологией; - личной безопасностью и др.
2.	Эффективность социального управления территорией, направленной на достижение поставленных целей и задач в социальном секторе региона	Результативность деятельности управления	- Положительная оценка деятельности исполнительной и законодательной власти (депутаты, глава города, представители силовых структур). - Доверие к органам местного управления. - Вовлеченность жителей в принятие решений (социальная активность населения).

Продолжение табл. 1.1

1	2	3	4
3.	Территориальное развитие — процесс закономерных изменений, приводящих к появлению новых позитивных и качественных условий жизнедеятельности людей в местах проживания	Положительные изменения в социально-экономической сфере	- Улучшение социального самочувствия населения; - Расширение спектра предоставляемых социальных услуг; - Увеличение транспортной сети; - Совершенствование инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры.
4.	Экологическое благополучие	Отсутствие негативных природных и антропогенных факторов на окружающую среду и человека.	- Чистота атмосферного воздуха; - Качество водопользования; - Наличие зелёных насаждений; - рациональное
5.	Качество медицинской помощи	Оказание пациентам своевременной помощи и удовлетворение результатами лечения	- Доступность, комфортность своевременность предоставления услуг; - Время ожидания предоставления медицинской услуги; - Доброжелательность, вежливость, компетентность работников медицинской организации; - Удовлетворённость оказанными услугами.
6.	Уровень образования	Показатели - грамотности взрослого населения и уровень начального, среднего и высшего образования в округе.	- Наличие школ, - Уровень квалификации педагогов; - Образовательные достижения обучающихся; - Инвестиции в развитие учебных заведений.
7.	Среднедушевые денежные доходы населения	Доходы и выплаты населения региона	- Удовлетворённость заработной платой; - Удовлетворённость пенсиями, социальными пособиями; - Прибыльность бизнеса и пр.

Приложение 2

Инструментарий социологического исследования на тему:
«УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ ЯНАО»

НАБОР АНКЕТНЫХ ВОПРОСОВ

Социально-демографический раздел («паспортичка»)

1. Ваш пол?

Женщина

Мужчина

2. Ваш возраст?

18- 20 лет

21-30 лет

31-45 лет

46-65 лет

3. В каком городе Вы проживаете?

Ноябрьск

Новый Уренгой

Салехард

Надым

4. Как долго Вы проживаете в этом городе?

Проживаю менее 3-х лет

Проживаю от 3-х до 10 лет

Проживаю 11-15 лет

Проживаю более 15 лет

5. Ваше семейное положение

☐ Женат/замужем

☐ Не женат /не замужем

☐ Состою в незарегистрированном браке

6. Уровень образования

Начальное образование (7 классов и меньше)

Полное среднее образование (Законченная средняя школа)

Среднее специальное

Неоконченное высшее

Высшее

Учёная степень

Блок общей оценки социально-экономического развития города

7. Каково Ваше основное занятие в настоящий момент?

(1 ответ)

- ☐ Рабочий
- ☐ Военнослужащий /сотрудник МВД
- ☐ Госслужащий
- ☐ Служащий (иные виды службы)
- ☐ Бизнесмен, предприниматель
- ☐ Временно безработный
- ☐ Учащийся, студент
- ☐ Пенсионер/инвалид.

8. Какое из следующих высказываний более всего соответствует ситуации в городе?

(1 ответ)

○ В целом всё хорошо ○ В основном удовлетворительно ○ В городе жить трудно ○ Затрудняюсь ответить.
9. Как, на Ваш взгляд, изменилась социально-экономическая ситуация в городе за последние два года? (1 ответ) ○ Изменилась в позитивную сторону ○ Не произошло никаких изменений ○ Ситуация изменилась в негативную сторону ○ Затрудняюсь ответить
10. Что, по Вашему мнению, существенно улучшит социальное и экономическое положение Вашего города? (выберите не более 5 ответов) ■ Развитие туризма ■ Развитие промышленности и сельского хозяйства (фермерства) ■ Развитие IT-сферы ■ Развитие науки и образования ■ Совершенствование здравоохранения и повышение качества медицинских услуг ■ Развитие культуры и спорта ■ Обеспечение населения доступным жильём и формирование комфортной среды проживания ■ Привлечение инвесторов ■ Поддержка малого и среднего предпринимательства ■ Повышение гражданской ответственности населения ■ Формирование нравственности и духовности у граждан ■ Другое (сформулируйте свой ответ).
11. Какая, на Ваш взгляд основная (приоритетная) цель развития города? (выберите 1 ответ) ○ Развитие социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт и т.д.) ○ Улучшение материального благосостояния жизни населения ○ Создание условий для устойчивого экономического роста города ○ Создание условий для комфортного проживания и всестороннего развития горожан ○ Другое (сформулируйте свой ответ)
12. Каков среднемесячный доход Вашей семьи? ○ 20-40 тыс. руб. ○ 50-70 тыс. руб. ○ 80 -100 тыс. руб. ○ свыше 100 тыс. руб. ○ Другое (сформулируйте свой ответ)
13. Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены своей заработной платой по шкале от 1 до 10. 1---- 2---- 3-----4-----5-----6-----7-----8-----9-----10
14. Оцените, пожалуйста, Ваши жилищные условия ○ Отличные ○ Хорошие ○ Удовлетворительные ○ Плохие
15. Выберите вариант Ваших жилищных условий ○ Собственная квартира ○ Жилой частный дом

○ Съёмное жильё ○ Общежитие ○ Другое
16. Имеется ли у Вашей семьи: ○ Земельный участок ○ Автомобиль ○ Гараж ○ Ничего из причисленного не имеется
17. Отметьте, пожалуйста, все источники денежных доходов Вашей семьи (неограниченный выбор вариантов) ○ Заработная плата от основной работы ○ Заработная плата от дополнительной работы ○ Доходы от работы по совместительству ○ Доходы от индивидуальной трудовой деятельности ○ Заработки без официального оформления ○ Пенсия ○ Стипендия ○ Пособия на детей, компенсации, социальные выплаты ○ Алименты ○ Денежная помощь родственников/ близких людей.
18. Денежных средств хватает (неограниченный выбор вариантов) ○ на приобретение продуктов питания ○ приобретение одежды ○ оплату жилья ○ оплату жилищно - коммунальных услуг ○ покупку лекарств ○ развлечение и организацию досуга ○ проведение отпуска за границей ○ Другое (сформулируйте свой ответ)
19. Удовлетворены ли Вы решениями, которые принимает администрации Вашего города? ○ Удовлетворён ○ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ○ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ○ Не удовлетворён
20. Удовлетворены ли Вы открытостью и наличием обратной связи с представителями власти в Вашем городе? ○ Удовлетворён ○ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ○ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ○ Не удовлетворён.
21. Удовлетворены ли Вы информационной открытостью органов местного самоуправления (встречи с населением, своевременные ответы на письменные и устные запросы и др.)? ○ Удовлетворён ○ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ○ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ○ Не удовлетворён.
22. Удовлетворены ли Вы деятельностью главы Вашего города? ○ Удовлетворён

☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
23. Удовлетворены ли Вы деятельностью депутатов Вашего города? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
24. Удовлетворены ли Вы деятельностью полиции? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
25. Отметьте в каких общественных мероприятиях Вы участвовали за последние три года? (неограниченный выбор вариантов) ☐ Участвовал в референдуме, сходах ☐ Принимал участие в работе инициативных групп граждан ☐ Выступал с инициативными проектами ☐ Участвовал в собраниях и конференциях граждан ☐ Выполнял полномочия председателя на общественных мероприятиях ☐ Принимал участие в публичных слушаниях и общественных обсуждениях ☐ Присутствовал на собраниях (конференциях) граждан ☐ Участвовал в благотворительных проектах ☐ Был волонтером.
26. Как часто Вы обращаетесь в органы власти для решения личных или общественных проблем? ☐ Обращаюсь постоянно ☐ Обращался несколько раз ☐ Обращался однажды ☐ Никогда не обращался ☐ Другое (сформулируйте свой ответ)
27. Какими каналами коммуникации Вы пользуетесь для донесения своих проблем и вопросов до органов власти? ☐ Социальные сети ☐ Интернет – приёмные ☐ Обращался через депутата ☐ Обращался письменно ☐ Через портал Госуслуг ☐ Другое (например, размещал материалы через газету, радио, телевидение, укажите свой ответ)
28. Каким источником получения информации Вы отдаёте предпочтение? ☐ Сайты органов исполнительной власти ☐ Официальный сайт Правительства ЯНАО ☐ Социальные сети ☐ Другое (напишите)
29. Каковы причины того, что Вы не обращаетесь в органы местного управления? ☐ Невнимательное, грубое отношение ☐ Формальные ответы, не затрагивающий сущности дела ☐ Медленность и проволочки

☐ Другое (сформулируйте свой ответ) _____
30. Насколько профессионально, ответственно и добросовестно выполняют свои обязанности представители органов местного управления? ☐ Выполняют в полной мере ☐ Выполняют неполно (частично) ☐ Совсем не выполняют Другое (сформулируйте свой ответ) _____
31. Что нужно сделать в первую очередь, чтобы улучшить жизнь в регионе? (выберите не более 3 ответов) ☐ Улучшить состояния городской инфраструктуры ☐ Отремонтировать дороги ☐ Улучшить работу транспорта ☐ Повысить качество медицинских услуг ☐ Повысить качество образования ☐ Повысить результативность работы органов власти ☐ Повысить патриотизм населения ☐ Привлечь инвесторов ☐ Поддержать предприятия малого бизнеса ☐ Повысить гражданскую ответственность населения ☐ Улучшить экологию города ☐ Покончить с коррупцией ☐ Ввести равенство всех граждан перед законом ☐ Другое (укажите, что именно) _____
32. Какие проблемы особенно актуальны, на Ваш взгляд, для города (выберите не более 5 вариантов ответа) ☐ Высокая стоимость жилья ☐ Высокая стоимость услуг ЖКХ ☐ Низкий уровень доходов ☐ Высокие цены в магазинах ☐ Плохие дороги ☐ Дорогостоящий проезд к местам отдыха ☐ Плохое качество воды ☐ Неудовлетворительное качество мобильной связи/интернета ☐ Отсутствие возможности получать качественные услуги образования ☐ Нет возможности получать качественные услуги здравоохранения ☐ Недостаток культурно-развлекательных учреждений, центров досуга ☐ Коррупция в органах власти ☐ Бюрократизм в органах управления ☐ Другое (сформулируйте свой ответ) _____
33. Насколько Вы доверяете представителям местной власти? ☐ Доверяю полностью ☐ Скорее доверяю, чем не доверяю ☐ Не доверяю совсем ☐ Скорее не доверяю, чем доверяю
34. Насколько профессионально, ответственно и добросовестно правоохранительные органы (полиция, прокуратура, следственные органы) выполняют свои обязанности ☐ Выполняют в полной мере ☐ Выполняют неполно (частично) ☐ Совсем не выполняют ☐ Другое (сформулируйте свой ответ) _____

35. Кто пользуется наибольшим Вашим доверием? ☐ Глава города ☐ Депутаты ☐ Представители полиции ☐ Гражданские активисты ☐ Деятели культуры, науки и образования ☐ Священнослужители ☐ Никому не доверяю ☐ Доверяю все перечисленным ☐ Другое (сформулируйте свой ответ)
36. Удовлетворены ли Вы уровнем предоставления образовательных услуг в школах Вашего года? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
37. Удовлетворены ли организацией досуга и предоставляемыми услугами в области культуры и развлечений? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
38. Удовлетворены ли Вы медицинскими услугами? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
39. Удовлетворены ли Вы получаемыми социальными услугами? ☐ Удовлетворён ☐ Скорее удовлетворён, чем не удовлетворён ☐ Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён ☐ Не удовлетворён
40. Как Вы оцениваете экологическую ситуацию в городе? ☐ Благоприятная ☐ Скорее благоприятная ☐ Скорее неблагоприятная ☐ Неблагоприятная ☐ Затрудняюсь ответить
41. Укажите какими социальными услугами Вы пользовались? (неограниченный выбор вариантов) ☐ Социально-бытовыми (доставка продуктов, обеспечение питанием, жильём, инвентарям одеждой и т.д.) ☐ Социально-медицинскими (организация ухода, вакцинирование, проведение оздоровительных мероприятий и т.д.) ☐ Социально-психологическими (консультирование, патронаж, телефон доверия) ☐ Социально-педагогическими услуги (обучение, организация досуга) ☐ Социально-трудовыми (помощь в трудоустройстве; перепрофилирование, курсы компьютерной грамотности и т.д.) ☐ Социально-правовыми (консультирование, помощь в оформлении и восстановлении прав).

42. Расставьте по значимости факторы, которые влияют на Вашу удовлетворённость жизнью от самого важного (1-е место) до наименее значимого (9-е место)

Здоровье

Семейные отношения

Деньги, материальный достаток

Стабильная работа и хорошие отношения с коллегами

Правопорядок, соблюдение законов

Свобода (политическая, религиозная, личная)

Социальная справедливость

Личная безопасность и безопасность родных

Наличие друзей и в целом дружеские отношения

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ: «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В ЯНАО»

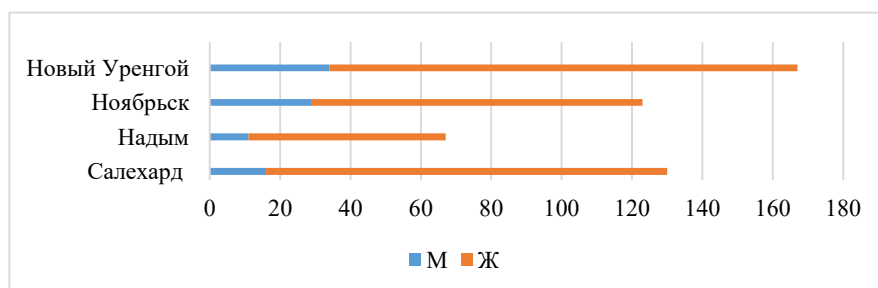

Рисунок 3.1 — Распределение опрошенных по полу относительно проживания

Рисунок 3. 2 — Субъекты трудовых отношений

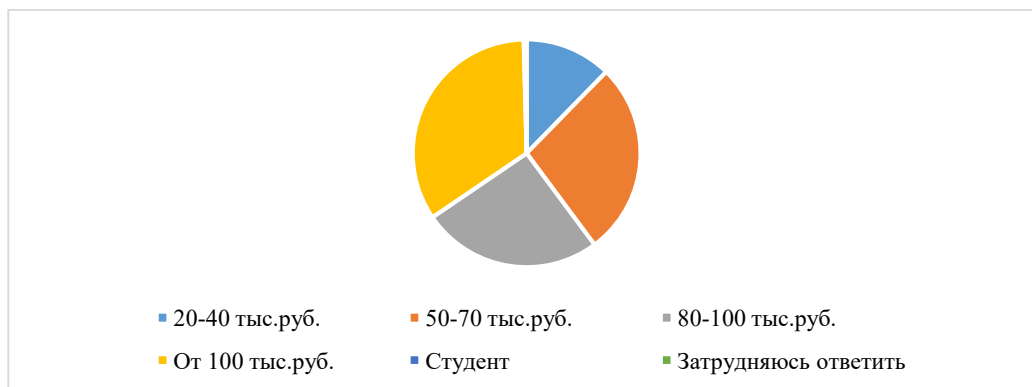

Рисунок 3.3 — Уровень дохода респондентов

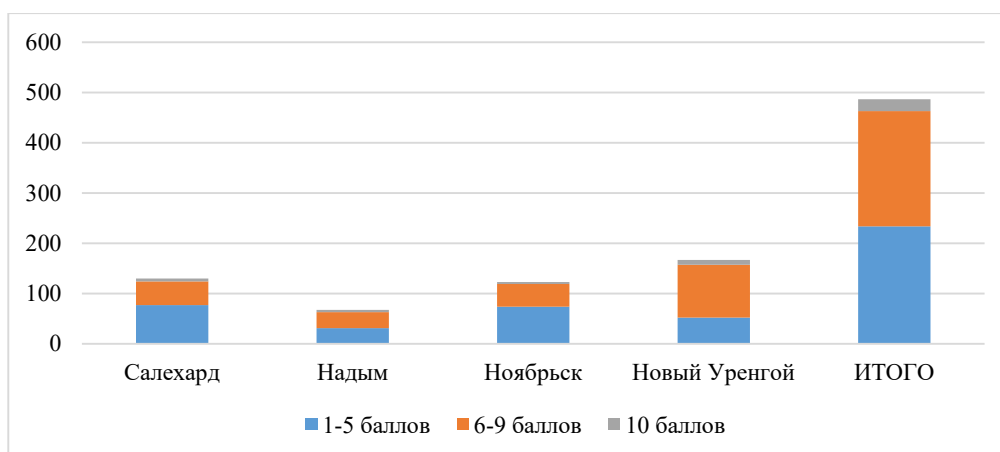

Рисунок 3.4. — Удовлетворённость доходами

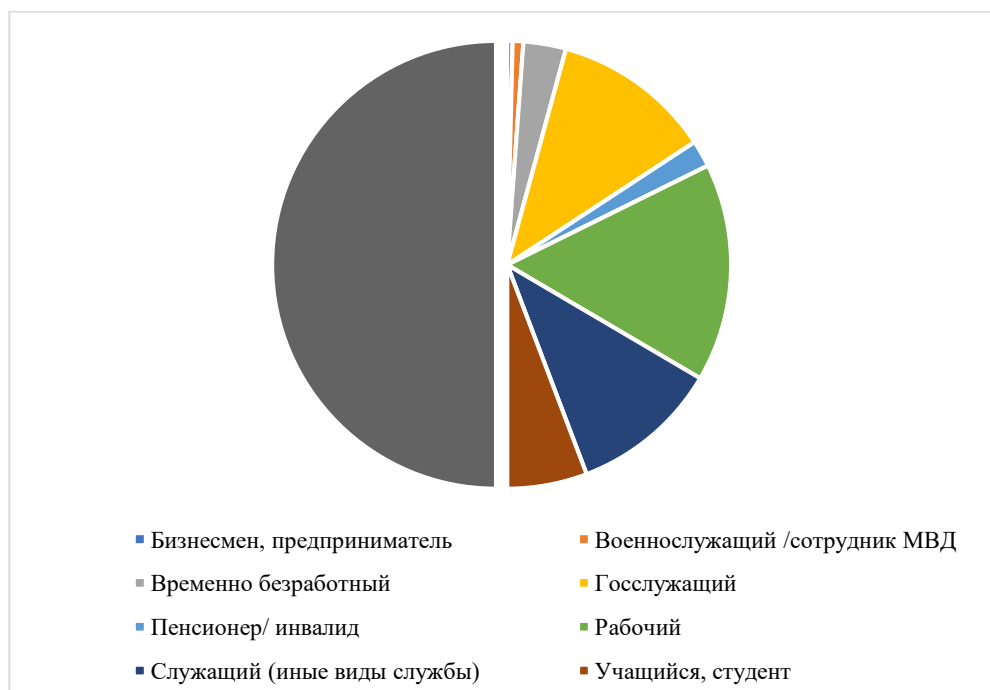

Рисунок 3.5. — Место работы респондентов

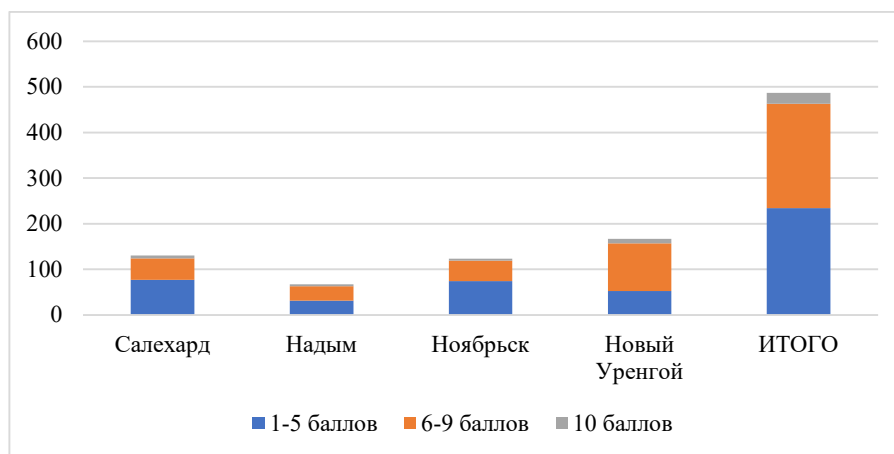

Рисунок 3.6 — Удовлетворённость доходами

Таблицы сопряженности

Таблица 4.1 — Оценка социально-экономической ситуации по городам (в % от опрошенных)

Оценка жизни в городе	Ноябрьск	Надым	Салехард	Новый Уренгой
В городе жить трудно	22,7	18,2	27,3	31,8
	7,5	2,4	4,9	5,4
В основном удовлетворительно	16,6	27,8	28,3	27,3
	46,3	31,1	43,1	39,2
В целом всё хорошо	11,3	40,6	23,3	24,8
	44,8	64,7	50,4	50,8
Есть желание переехать в В другой город	0,0	0,0	0,0	100,0
	0,0	0,0	0,0	0,8
Затрудняюсь ответить	9,1	27,3	18,2	45,5
	1,5	1,8	1,6	3,8
Распределение по городам в % от общего	13,8	34,3	25,3	26,7
	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4.2 — Оценка социально-экономической ситуации по категориям граждан по роду занятий, (в % от опрошенных)

Оценка жизни в городе	Каково ваше основное занятие							
	Бизнесмен	Военный / МВД	Безработный	Госслужащий	Пенсионер	Рабочий	Служащий	Учащийся
В городе жить трудно	0,0	4,5	4,5	9,1	9,1	40,9	18,2	13,6
	0,0	16,7	6,7	1,5	10,5	6,0	3,3	9,7
В основном удовлетворительно	1,6	1,6	3,2	29,4	4,3	27,3	25,7	7,0
	30,0	50,0	40,0	41,4	42,1	34,0	39,0	41,9
В целом всё хорошо	2,6	0,8	3,0	26,3	3,4	32,7	25,9	5,3
	70,0	33,3	53,3	52,6	47,4	58,0	56,1	45,2
Есть желание переехать	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	0,0	0,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	45,5	0,0	27,3	18,2	9,1
	0,0	0,0	0,0	3,8	0,0	2,0	1,6	3,2
Распределение по группам (% от общего)	2,1	1,2	3,1	27,3	3,9	30,8	25,3	6,4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Продолжение приложения 4

Таблица 4.3 — Взаимодействие с представителями власти (в % от опрошенных)

Опыт обращения в органы власти	Бизнесмен	Рабочий	Служащий (иные виды)
Обращаюсь постоянно	0,0	50,0	0,0
Обращался однажды	2,6	27,2	26,3
Никогда не обращался	4,3	59,3	52,3
Другое	0,0	25,0	37,5

Гайд для экспертов

Здравствуйте! В рамках социологического исследования обращаемся к Вам как специалисту, имеющему опыт и знания в вопросах социального управления северной территорией. Ваши квалификация и авторитетное мнение будут способствовать получению взвешенных решений, направленных на разработку и реализацию планов развития данных территорий, получению объективных оценок по эффективности социального управления. Ваше мнение будет полезным для научного анализа и обоснования сбалансированного планирования деятельности социально-управленческих структур.

Для получения объективных ответов сообщите, пожалуйста, свое имя, должность, место работы, а также время, проведенное на занимаемой должности.

- Какие вопросы и решения, а также функциональные обязанности Вы выполняете на месте работы?
- Принимали ли Вы участие в разработке и/или реализации планов социального развития города, если да, то в каком качестве и каково содержание такого вида планов?

- В разработке/реализации планов социального развития каких ещё городов и территорий Вы принимали участие?

- Оцените, насколько эффективны, были такие решения. Если «да», то почему Вы считаете их эффективными, если «нет», то что было сделано не совсем правильно?

- Назовите наиболее важные, с Вашей точки зрения, направления социального развития города. Почему именно они играют решающую роль?

- Как Вы считаете, какую роль в вопросах социального развития играет управление на федеральном, региональном и муниципальном уровне? Что в управлении нуждается в совершенствовании и улучшении?

- Какие первоочередные решения должны приниматься в изменившихся условиях (международные санкции, СВО)?

- Сформулируйте, пожалуйста, цель и наиболее предпочтительные результаты социального развития своего города.

- Как Вы считаете, какие имеются особенности социального развития города, в котором Вы проживаете?

- Должны ли управленческие решения и планы социального развития Вашего города обсуждаться публично? Если «да», то предложите формы и способы такой публичности.

- Охарактеризуйте практику привлечения к разработке и реализации планов социального развития представителей бизнес-сообщества, некоммерческих организаций (НКО), экспертного сообщества, активных граждан города.

- Каким образом привлекать к решению социальных вопросов население города?

- Какое место занимает качество жизни людей в социальном управлении?

- Какие направления социальной сферы и почему, на Ваш взгляд, являются наиболее важными для города, в котором Вы живете?

- Что, на наш Взгляд, необходимо для успешного развития социальной сферы Вашего города? Проранжируйте эти предложения и, по возможности, аргументируйте свой выбор.

- Какие социальные услуги, на Ваш взгляд, наиболее востребованы населением и как они совершенствуются в последнее время?

Большое спасибо за Ваши ответы! Хотели бы Вы что-то добавить из того, что мы не затронули в нашей беседе?